

РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

THE RUSSIAN INDEPENDENCE
Русский Литературно-политический Журнал Новой Эмиграции в Америке

№ 32	Редактор: Редакционная коллегия Издатель: Анатолий Орлов Telephone: 647-0934	НОЯБРЬ ДЕКАБРЬ 1968	Переписку, материалы и денежные переводы посылать на имя секретаря: Mrs. E. Belkovich, 495 Glenmore Ave., Brooklyn, N. Y. 11207, U. S. A.	№ 32
---------	--	---------------------------	--	---------

В. Васнецов. Баян. 1910 г.

ВЕЧНАЯ РОССИЯ

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

„Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить —
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить”.

Ф. Тютчев

За тысячи миль отсюда раскинулась на огромных просторах родина великого русского народа — Матушка-Русь. Чудесная Русь — другой такой нет на свете. Наши мудрые народные поговорки свидетельствуют о том же. „Своя земля и в горсти мила”, „человек без родины, что соловей без песни”, „не забывай отчизну, там прах отцов твоих”. И тот, кто родился в России, никогда не забудет ее. Никогда не забудет деревянные избы русских деревень, ее реки и озера, заросшие камышом, ее березовые рощи, сосновые леса, пение жаворонков в степи. Там все дорого и мило сердцу русского человека. И жалобный крик куличиков на берегу степного озера, и крепкий мороз, обжигающий щеки в зимнюю пору, и веселые крики ребят, катающихся на самодельных санках с ледяной горы. Великий русский полководец Суворов сказал: „Слава Богу — мы русские”. Н. В. Гоголь написал знакомые нам с детства слова: „Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский”. Почему? Откуда это влечение? Чем объяснить таинственное, властное притяжение? Этот вопрос прекрасно высказал поэт Плещеев:

„Ведь на свете белом всяких стран довольно,
Где и солнце ярко, где и жить привольно.
Но и там, при блеске голубого моря,
Наше сердце ноет от тоски и горя,
Что не видят взоры ни берез плакучих,
Ни избушек этих сереньких, как тучи,
Что же в них так сердцу дорого и мило?
И какая манит тайная к ним сила?”

С. И. Назаров

Кто сознает свои заслуги перед родиной и надеется в будущем принести ей пользу; кто не гонится за пустой известностью и жертвует минутным успехом для истинной славы; кто хочет говорить правду и стремится к обществу благу независимо от колеблющихся настроений общественного мнения, тот носит в себе награду за свои труды, благодарность за свои усилия, воздаяние за свои подвиги; жатвы своих дел, своей участи — участи своего имени — единственной, которая имеет для него значение, он может ждать только от времени, этого непогрешимого судьбы, всем отдающего должного.

Мирабо

Ц Е Л Ь

Когда тебя большая цель влечет
Тогда и жажда у тебя огромна.
Какие дали видит звездочет
И достигает цели окрыленно!
Те, кто не различает цель вдали,
В пути застрянут, сгинут, онемеют.
Коль крылья на земле не обрели,
То в небеса подняться не сумеют.

Алио Мирцхулава

Истинная добродетель никогда не озирается назад на тень свою — на славу.

Гете

Ж У Р А В Л И

Журавли в осеннем небе синем, —
Я смотрю, дыханье затая:
Ведь они к тебе летят, Россия,
Родина чудесная моя.

Может быть, летят они на Волгу
Или на простор донских полей.
Я смотрю с тоской в душе подолгу
На летящих в небе журавлей.

Унесли меня шальные ветры
От родимой матери земли.
Между ней и мною километры
И крутые тропы пролегли.

Но люблю родную землю свято, —
Выврать мне из сердца нелегко
И кудрявый тополь возле хаты,
И ромашки в поле за рекой.

Там бродил я по тропинкам узким
В детские далекие года.
Был я сердцем и душою русским,
Русским я останусь навсегда.

Журавли в осеннем небе синем, —
Я смотрю, дыханье затая,
Ведь они к тебе летят, Россия,
Родина чудесная моя.

Михаил Карамушко

Р О Д И Н А

Родина, к Тебе придти нельзя...
Знаю, у границы встретит стража:
Твой тюремщик, пулей мне грозя,
О любви к Тебе не спросит даже.

Будут снова арест и тюрьма.
От душевной боли изнывая,
В одиночке я сойду с ума,
Каждый вечер смерти ожидая.

Отчего ж при мысли о Тебе
В сердце столько гордости-отваги?
И стихами о твоей судьбе
Я мечтаю вслух и на бумаге?

Родина, к тебе нельзя придти...
Я в слезах протягиваю руки
И клянусь учиться и расти
И любить, любить Тебя в разлуке.

О России младшим говорю,
Начинаю: „В некотором царстве”...
Вам мечту суровую даю
О могучем Русском Государстве!

Пусть придет строитель и герой,
Как пришел Великий Петр когда-то!
Родина... навеки мы с Тобой
Связаны таинственно и свято...

Марианна Колосова

ЕЙ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ОНА — РОССИЯ

Пуля, жизнь скосившая сыновью,
Жгучей болью захлестнула мать.
Некого с надеждой и любовью
Ей теперь под кров свой ожидать!
От глухих рыданий обессила,
Задремала. И приснилось ей,
Будто бы она — сама Россия,
Мать 130 миллионов сыновей.
Будто в поле, вихрем опаленном,
Где последний догорает бой,
Кличет, называя поименно,
Сыновей, что не придут домой.
Беззаветно храбрых и красивых,
Жизнь отдавших, чтоб жила она...
Никогда их не забыть России,
Как морей не вычерпать до дна...
Снег дымится. Он пропитан кровью.
Меж убитых тихо мать идет
И с суровой терпеливой скорбью
В изголовье Вечность им кладет.
А в душе не иссякает сила.
И лежит грядущее пред ней,
Потому что ведь она — Россия,
Мать 130 миллионов сыновей!

Людмила Татьяничева

МАЛЬЧИКИ

Уходили мальчики — на плечах шинели,
Уходили мальчики — храбро песни пели,
Отступали мальчики пыльными степями,
Умирали мальчики, где — не знали сами...
Попадали мальчики в страшные бараки,
Догоняли мальчиков лютые собаки.
Убивали мальчиков за побег на месте,
Не продали мальчики совести и чести...
Не хотели мальчики поддаваться страху,
Поднимались мальчики по свистку в атаку.
В черный дым сражений, на броне покато
Уезжали мальчики — стиснув автоматы.
Повидали мальчики — храбрые солдаты —
Волгу — в сорок первом,
Шпрее — в сорок пятом,
Показали мальчики за четыре года,
Кто такие мальчики русского народа.

Игорь Карпов

РОССИЯ

О Россия! Россия! Могучая Родина,
Беспредельно огромная, как небосвод,
Даже солнце, пока полпути им не пройдено,
Тебя сразу лучом своим не обоймет.

Поезда в многодневном пути задыхаются,
Пробежав от закатной черты на восход,
Птицы неба не раз отдохнуть опускаются,
Совершая над ширью твоей перелет.

Честь великая — дней своих встретить начало
В колыбели твоей, под напевы твои.
В каждом доме, где Пушкина имя звучало,
Дышит, свято хранима, и речь Навои.

О, какую громадою дум обняла меня
Моя память у дальних твоих берегов!..

И увидел я меч твой, карающий в пламени,
Под Москвой опрокинувший орды врагов.

О Россия! Россия! Твой сын, а не гость я,
Ты — родная земля моя, отчий мой кров.
Я — твой сын, плоть от плоти твоей, кость от кости,
И пролить свою кровь для тебя я готов.

Хамид Алимджан

ИНОСТРАНЦЫ О РУССКИХ И РОССИИ

В книге „Неизвестная Россия” англичанин Стивен Грэм (Стефан Грахам), исходивший по России тысячи километров, пишет: „Я люблю Россию. Она для меня в некотором смысле есть нечто большее, чем моя родная страна. Иногда мне кажется, что я счастливый принц, нашедший спящую красавицу”. Генерал-лейтенант Отто фон Бисмарк в книге, в которой он делится впечатлением о своей поездке в Петербург в 1835 году, дает такую характеристику русскому народу: „Что, по натуре, русские являются превосходными солдатами, — исторически неопровержимый факт. Два крупных военных авторитета — Фридрих Великий и Наполеон — признали храбрость и мужество этого великого народа. Крепкое телосложение, выносливость, неприхотливость, редкая ловкость и быстрая сообразительность, в соединении с отвагой и мужеством, делают русского великолепным солдатом. К этому следует добавить еще способность быстрой ориентации и приспособляемости, а также религиозность, патриотизм и любовь к своему Отечеству... Даже трехмесячное отступление и проигранные битвы не смогли сломить дух и деморализовать русскую армию в 1812 г. Столь высокие боевые качества русские проявили не только у себя в России, но и при заграничных походах как против европейцев, так и против азиатов”.

Старайся дать уму как можно больше пищи.

Л. Н. Толстой

Бегство французов в 1812 г.
(Автографии первой половины 19 в.)

Взятие Карса. — Въезд в Карс Вел. Кн. Михаила Николаевича с его доблестными русскими войсками. Победенный враг встречает русских с хлебом и солью. Это говорит за то, что он знает, что русские милостивы к побежденным.

ОТ РЕДАКЦИИ

Несмотря на то, что мы почти в каждом выпуске „Российской Независимости” помещали документированные статьи и очерки о том, как постепенно органически расширялась Русская Земля, мы, начиная с этого номера, более подробно, чем раньше, будем освещать эту тему. Давно пора положить конец оголтелой, беспочвенной и порой очень глупой пропаганде сепаратистов и их союзников о России как хищнице и русском народе как империалистическом, „нации убийц” (кардинал Спельман), варваров и захватчиков.

Все без исключения государства мира повинны в какой-то степени в империализме и захватничестве чужих земель. Россия же грешна в этом меньше Англии, Франции, Германии, США и т. д. Россия расширялась, защищаясь. Многие народы, так называемые меньшинства, присоединились к России добровольно, сознательно и без всякого при-

нуждения. Многие маленькие племена и народности были спасены Россией от физического истребления европейскими и азиатскими хищниками.

История России — это яркие страницы ее прошлого, героического прошлого нашего народа.

Многих новых эмигрантов, к сожалению, история не интересует. А без знания истории никто не может разобраться в политических событиях наших дней. В целях борьбы с этим невежеством нужен особый подход. Нужно как-то увлечь равнодушного читателя, пробудить в нем еле тлеющее чувство любви к России, помочь ему стряхнуть лень и обывательщину. Поэтому наши заметки и очерки на исторические темы будут в меру кратки, выразительны и мы постараемся преподнести их в доступной каждому форме.

ОСВОЕНИЕ СИБИРИ

Середина и вторая половина 17 в. составляют целую полосу в освоении Сибири русским народом. В это время резко возрастает поток направлявшихся туда самовольных переселенцев из европейской части страны . . .

Сибирская пушнина манила промышленных людей из европейских уездов страны. Крупные торговцы (Босье, Ревякины, Никитин и др.) нанимали большие партии „покрученников”, промышленявших в тайге соболя и другого ценного зверя. Спрос на рабочую силу для таких промысловых экспедиций был значительным, вследствие чего в Сибири всегда находилось много „гулящих” людей, ищущих заработка.

Подлинным героем освоения Сибири был русский крестьянин, который принес туда свою многовековую земледельческую культуру, открывшую новую страницу в развитии производительных сил этого края. На рубеже 17 и 18 вв. русское население Сибири было более чем на половину крестьянским. Следующей по численности социальной группой здесь были служилые люди.

Самым крупным очагом земледелия стала Западная Сибирь (Верхотурско-Тобольский край). Далее на восток выделялись как земледельческие центры районы Енисейско-Красноярский, Лено-Илимо-Ангарский и Забайкальский. К началу 18 в. русская пашня за Уралом превышала 100.000 десятин . . .

НЕРЧИНСКИЙ ДОГОВОР РОССИИ С ЦИНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

Почти одновременно с заключением „вечного мира” с Польшей русская дипломатия достигла урегулирования спорных вопросов с восточным соседом — Цинской империей. Уже в 30-х и 40-х годах 17 столетия русские землепроходцы **Максим Перфильев, Иван Москвитин и Василий Поярков** вышли на Амур. В середине 17 столетия отряды **Ерофея Хабарова, Афанасия Пашкова, Петра Бекетова** построили на обоих берегах Амура и его притоков ряд русских укрепленных городков, из которых в особенности **Албазин** стал центром быстро возраставших русских поселений.

Русские принесли с собой земледельческую культуру. Они встретились на Амуре с независимыми племенами эвенков, дауров, дючеров и нивхов, но не нашли здесь поселений китайцев либо маньчжуров и их администрации. Эти области никогда не входили в состав Китайского государства.

Между тем в Китае произошли крупные перемены. Он был завоеван маньчжурами. Националь-

ная китайская династия Мин уступила место маньчжурской аристократии, захватившей власть над Китаем. В 1644 г. в нем водворилась маньчжурская династия Цинов.

Утвердив свою власть над Китаем, цинская монархия стала развивать внешнюю экспансию. Одной из сфер этой экспансии стало **Приамурье**. Захватывая земли приамурских племен, цинская монархия столкнулась с русскими. Располагая в Восточной Сибири и Приамурье крайне незначительными силами, русское правительство стремилось установить дружественные отношения с Цинской империей. Ради этого оно направило в Пекин несколько посольств, но их усилия не принесли успеха.

Цинское правительство отправило в Приамурье большую армию. Маньчжуро-китайские войска силой угоняли амурских аборигенов на юг в пределы Цинской империи. В 1667 г. было сожжено укрепленное русское поселение („острог”) на правом притоке Амура — р. Кумаре. С 1682 г. начались нападения на другие русские города.

В 1685 г. цинские войска осадой взяли и разрушили **Албазин** и увели в Пекин русских пленных. В следующем году русские восстановили **Албазин** и снова засеяли расположенные вокруг него поля. Однако пятитысячное цинское войско вновь осадило русскую крепость. В течение года оно не могло ее взять.

Неудача под **Албазином** и необходимость вести подготовку к предстоящей войне с **Джунгарией** вынудили императора **Канси** обратиться к русскому правительству с предложением заключить мир. Для ведения переговоров было направлено посольство **Головина** с охранным отрядом в 1500 человек.

Головину было поручено урегулировать албазинский конфликт и добиться справедливого решения в установлении границы. Цинское правительство со своей стороны направило навстречу Головину посольство для заключения договора с Россией. Оба посольства встретились в русском городе **Нерчинске**. Вопреки договоренности, цинское посольство тайно направило к Нерчинску 17-тысячное войско. Прибегая в целях давления на русское посольство к военным демонстрациям, цинские послы потребовали, чтобы Россия уступила все земли к востоку от Байкала. Это требование обосновывалось фантастической версией, будто бы эти земли принадлежали **Александру Македонскому**, наследником которого объявил себя цинский император. Цинские послы требовали также отказа России от Охотского побережья вплоть до Чукотского моря.

Головин отверг эти претензии маньчжуров. В трудной обстановке он настоял на определении

границы только в районе военных действий, а не по всему Приамурью и Приморью.

По **Нерчинскому договору 1689 г.** Россия была вынуждена уступить Цинской империи обширную территорию на обоих берегах верхнего течения Амура, уже освоенную русскими крестьянами и казаками, и земли на правом берегу р. Аргуни. Граница была намечена по р. Аргуни от самых ее истоков и до устья, затем по левому притоку Амура — р. Горбице (иначе Амазару), далее на восток, от верховья Горбицы по хребтам, ближайшим к левому берегу Амура („близ Амура”), до верховьев бассейна р. Уди, впадающей в Охотское море. Территория между бассейном р. Уди, средним течением Амура и океаном была оставлена неразграниченной („до иного благополучного времени”). При этом цинское правительство обязалось не возводить на уступленных ему землях укреплений и строений, согласившись, таким образом, на ограничение своего суверенитета в этом районе.

П. Т. Яковлева

КАЛМЫКИ И РОССИЯ

На рубеже 50-60-х годов 17 в. завершился процесс добровольного принятия калмыками русского подданства, начавшийся еще на исходе первого десятилетия этого столетия. Многочисленные калмыцкие улусы торгоутов и дербетов прикочевали к границам Башкирии. Калмыцкие кочевья расположились в районе рек Яик и Эмба. Отдельные калмыцкие отряды неоднократно выходили на Волгу, совершая нападения на поволжские уезды.

Междоусобные войны среди монгольских феодалов, заставившие калмыков еще на рубеже 16 и 17 вв. отправиться в дальние странствия, создавали для этого народа много трудностей. Самая главная из них заключалась в отсутствии гарантированной территории для кочевков, что вызывало частые столкновения с кочевыми соседями (казаками, туркменами и др.). На юго-восточных окраинах России имелись земельные пространства, пригодные для кочевья. Но поселение калмыков здесь было возможно лишь при условии принятия ими подданства Русскому государству. Кроме того, калмыки были заинтересованы в налаживании торговли с оседлыми народами. Поэтому калмыцкие тайши встали на путь переговоров с царским правительством.

Со своей стороны Русское государство стремилось обеспечить безопасность границ на юго-востоке и привлечь калмыцких воинов для борьбы против крымских татар и турок. Начало войны с Речью Посполитой и ее союзником крымским

ханом ускорило решение вопроса о принятии калмыков в подданство Русскому государству.

В 1655 г. от имени тайшей Дайчина, Мончака и др. была дана шерть (присяга) русскому правительству, в которой калмыки признавали себя подданными царя. В ответ правительство разрешило калмыкам кочевать в междуречье Волга-Яик. В 1657 г. присяга была подтверждена, и после этого калмыцкие тайши обязались посылать свои войска против крымцев. Неудачи русской армии в 1659-1660 гг. побудили правительство вновь потребовать от тайшей принесения шерти на подданство и военной помощи. Посольство думного дьяка И. С. Горохова к Дайчину и Мончаку в 1661 г. завершилось подписанием шерти и последующей посылкой калмыцких отрядов против крымских татар. При подписании шерти Мончак произнес знаменательные слова: „Как де бумага склеена, так бы де калмыцким людем с русскими людьми вместе быть вечно”.

Царское правительство не вмешивалось во внутренние дела калмыцких улусов, предоставляя их целиком калмыцким феодалам. Внешние сношения калмыков на первых порах очень слабо контролировались центральной властью. Укрепив свое положение в приволжских степях, калмыцкие тайши проявили большую военную активность и провели во второй половине века несколько удачных походов на южных и восточных соседей...

А. А. Преображенский

ОТНОШЕНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА С КРЫМОМ И ТУРЦИЕЙ

Заклучив Андрусовское перемирие с Речью Посполитой, русское правительство получило возможность заняться другими вопросами внешней политики. Среди них главным является вопрос об отношениях с Крымом и Турцией.

В 60-70-х гг. 17 в. резко возросла непосредственная опасность для России со стороны Турции, так как после перехода гетмана Правобережной Украины Дорошенко в турецкое подданство турки заявили притязания на всю Малороссию. Соседом России на юге вместо Крымского ханства теперь могла стать более сильная Турция.

С конца 1666 — начала 1667 г., когда крымские татары по приказу Порты вторглись на территорию Малороссии, начинается длительная борьба с ними. Сперва действия татар были направлены против Польши. Однако русское правительство, понимая действительные размеры опасности, не могло остаться в стороне. В 1672 г. между Россией и Польшей был заключен договор, предусматривавший оказание Русским государством диплома-

тической и военной помощи Польше в случае прямого выступления Турции. Во исполнение этого договора в Константинополь было отправлено русское посольство. Царь предупреждал султана, что Россия окажет поддержку Польскому государству, если Турция начнет против него войну. Одновременно русское правительство отправило посольство в Австрию, Англию, Францию, Испанию, Швецию и Голландию, пытаясь добиться совместного выступления в защиту Польши. Однако в условиях существовавшего в то время раскола Западной Европы на две враждебные группировки государств эта политика потерпела неудачу. Кроме того, Англия, Голландия, Франция и Швеция ни в малейшей степени не были заинтересованы в борьбе против Турции.

Обращение русского правительства к султану не удержало турок от нападения на Польшу. Весной 1672 г. огромная турецкая армия перешла Дунай и развернула успешное наступление. В августе 1672 г. пала важная польская крепость **Каменьец**. Вскоре потерпевшая поражение Польша заключила с Турцией тяжелый **Бучачский мирный договор 1672 г.**, уступив туркам Подолию и другую часть Правобережной Украины и обязавшись дать султану 80 тыс. талеров одновременно и выплачивать по 22 тыс. червонцев в виде ежегодной дани. Брацлавщина и южная часть Киевщины находились под контролем гетмана Дорошенко — вассала Турции. Остальная часть Правобережной Украины и Галиции оставались во владении Польши.

Осенью 1673 г. война между Турцией и Польши возобновилась вследствие отказа польского сейма утвердить Бучачский договор. Несмотря на это, польский **король Ян Собеский** не желал действовать вместе с русской армией и малоросским казачьим войском, перешедшим в наступление против турок на Правобережье. В итоге польская армия оказалась в затруднительном положении, что вынудило поляков заключить осенью 1676 г. с Турцией невыгодный для Польши **Журавненский мирный договор**.

Между тем в конце 1676 г. гетман Дорошенко под давлением казаков, недовольных его политикой сотрудничества с турками и татарами, перешел на сторону России. Это усиливало позиции Русского государства в борьбе за Малороссию, но одновременно сулило в ближайшем будущем прямое столкновение между Россией и Турцией, причем в невыгодной для России обстановке, поскольку Польша уже вышла из борьбы. Такое столкновение скоро и произошло.

Территориальные захваты Турции создавали угрозу Левобережной Украине и России. Проник-

новение султанской Турции на север положило начало длительной борьбе между нею и Россией.

ВОЙНА РОССИИ С ТУРЦИЕЙ ЗА МАЛОРОССИЮ

Летом 1677 г. нападением турецко-татарских полчищ на Малороссию началась первая в истории война между Россией и Турцией. Русское правительство получило через Польшу и Молдавию сведения о предполагавшемся нападении турецких войск и постаралось подготовиться к отпору. На Украину и на Дон были отправлены подкрепления. Донским казакам и прибывшим на Дон русским войскам следовало обеспечить безопасность тыла русской армии, действовавшей против турецких войск на территории Левобережной Украины. Эта армия во главе с князем **Ромодановским** и гетманом **Самойловичем** насчитывала до 60 тыс. человек, в то время как численность турецко-татарских военных сил, вторгшихся на Малороссию, достигала 120 тыс. человек.

Однако русское войско превосходило татар и турок как по выучке и вооружению, так и по боевому духу. В русских войсках, составлявших примерно две трети об'единенных русско-малоросских сил, преобладали полки „солдатского строя”. Артиллерия турок по количеству и качеству уступала русской.

Турецкое командование ставило целью прежде всего захватить Киев, а затем овладеть политическим центром Малороссии — **Чигирином**, утвердить здесь своего ставленника **Юрия Хмельницкого** и расширить агрессию на всю Малороссию. В начале августа 1677 г. турецкие войска начали осаду Чигирина. Небольшой гарнизон города, состоявший из малоросских казаков и русских солдат, оказал неприятелю героическое сопротивление. Чигиринская крепость туркам „костью . . . в горле стала”, по выражению гетмана Самойловича. Три недели осажденные успешно отражали ожесточенные атаки противника. Этим было выиграно драгоценное время, пока русские военные силы, спешившие на выручку Чигирину, подошли к Днепру и начали переправу.

В упорном бою 28 августа 1677 г. русское войско одержало под **Бужином** решительную победу. Потеряв около 20 тыс. человек, турки и татары бежали . . .

Султанское правительство решило добиться реванша и летом 1678 г. двинуло для захвата Чигирина еще большие силы — до 200 тыс. человек. Численность русско-малоросского войска также немало возросла, составив 120 тыс. человек. Турки несколько раз безуспешно атаковали русскую армию у переправы под Бужином. Одновременно

турки пытались с ходу овладеть Чигирином. Лишь после жестоких уличных боев полуразрушенный Чигирин был по приказу командования оставлен гарнизоном. В сражениях с главными силами русских войск турки и татары, несмотря на большое численное превосходство, не добились никакого успеха и вынуждены были отойти к Бугу.

Ожидая нозого вторжения неприятеля, русское правительство не только укрепило границы и готовило войска, но и предпринимало дипломатические шаги, целью которых было привлечение к борьбе против турецко-татарской опасности государств, наиболее в этом заинтересованных: Венгрии и Польши. В 1679 г. через отправленных в Вену послов **И. Бутурлина** и **И. Чаадаева** русское правительство предложило императору вступить в союз с Россией против татар и турок и оказать содействие в привлечении к этому союзу Польши. Указывая на опасность турецкой агрессии для всех трех государств, Россия предлагала Австрии согласовать военные действия, с тем, чтобы заставить турок разделить силы.

Однако австрийское правительство в тот период считало более важным для себя сближение с Францией и не желало участвовать в союзе против Турции. Что касается Польши, то она в качестве предварительного условия совместного с Россией выступления против татар и турок требовала возвращения ей исконно русских земель, перешедших к России по Андрусовскому перемирию...

ВОЙНА РОССИИ С ТУРЦИЕЙ

1770 год принес русским вооруженным силам блестящие успехи. Возглавляемая замечательным полководцем **П. А. Румянцевым**, талант которого проявился еще в годы Семилетней войны, русская армия в ряде сражений разгромила во много раз превосходившие ее по численности турецкие и татарские полчища.

Совет в Петербурге решил в кампанию 1770 г. добиваться овладением Крыма. Однако судьба Крыма решалась в Молдавии и на Дунае. Румянцев предложил план активных действий в направлении Дуная. На русский флот возлагалась задача высадить десант в Морее и поднять там восстание греков.

Несмотря на малочисленность армии, Румянцев начал наступление и в первом же бою у **Рябой Могилы 17(28) июня 1770 г.** нанес поражение соединенным силам турецких и татарских войск. Румянцев применил расчлененный боевой порядок; русские каре повели концентрическую атаку противника с трех сторон. Неприятель, „ужас-

нувшись со всех сторон веденных на него движений, сорвал свой лагерь и обратился в бег...” Следующее поражение турецкие силы потерпели при **Ларге** в ночь на 7(18) июля.

После неудачи при Ларге турки отступили к реке **Кагул**, куда подошла их свежая армия. Теперь они располагали 150-тысячным войском при 150 орудиях. У Румянцева же было всего 27 тыс. человек и 118 орудий. Построившись в дивизионные каре, русские войска перешли **Траянов вал** и под прикрытием артиллерийского огня атаковали турок. Натиск русских был столь силен, что его не выдержала масса турецких войск, сосредоточенных в лагере. „Визарь, увидев в сем случае лучших своих янычар, составляющих первую стену, падших, на всю мочь побежал из лагеря со всеми войсками”. 138 турецких пушек и весь турецкий обоз достались победителям. Успех операции решил блестящий маневр и активные действия всех родов войск. Победа при Кагуле 21 июля (1 августа) явилась новым подвигом русской армии и подлинным триумфом ее полководца.

Вслед за тем были заняты крепости **Измаил, Килия, Аккерман, Браилов, Бендеры**. Русская армия прочно закрепились в Дунайских княжествах. Ее победы были подкреплены большим успехом морской экспедиции в Средиземном море. В июне 1770 г. русский флот после долгого преследования настиг и в сражении 24-26 июня (5-7 июля) полностью уничтожил турецкую эскадру в Чесменской бухте...

Сражение при Чесме произошло 26 июня. 24 июня русский флот под командованием **А. Г. Орлова** подошел к **Хиосскому проливу**. По разработанному адмиралом **Г. А. Спиридовым** плану русский флот атаковал турецкий флот, стоявший с северной стороны входа в Чесменскую бухту. Понеся потери, турецкий флот отошел в глубину бухты. На военном совете было решено напасть на противника в ночь на 26 июня.

Атаку вел отряд Спиридова из шести кораблей и четырех брандеров. Сильный артиллерийский огонь произвел замешательство, а брандер лейтенанта **Ильина** зажег большой турецкий корабль. Вскоре загорелись остальные 14 линейных кораблей, шесть фрегатов и много других мелких судов. Единственный уцелевший турецкий корабль был захвачен и включен в состав русской эскадры. Погиб почти весь экипаж турецкого флота. В честь чесменской победы была выбита медаль, изображающая горящий флот; на другой стороне выбито одно слово: „Был”.

Действия русского флота в Архипелаге привели к восстанию поработенных народов против турецкого владычества; славянское население ряда островов приняло русское подданство.

В кампанию 1771 г. был полностью занят **Крым**. Средиземноморская эскадра блокировала Дарданеллы.

Еще в 1770 г. русское правительство пыталось воспользоваться военными успехами, чтобы заключить с Турцией выгодный мир. Румянцев получил указание предложить визирю начать мирные переговоры. Военные неудачи заставляли и самих турок склоняться к миру. Опасаясь полного разгрома Турции, Австрия и Пруссия предложили свое посредничество. Но переговоры не состоялись из-за вмешательства западноевропейских держав и прежде всего Франции, не желавшей примириться с провалом своих планов, которые она связывала с выступлением Турции против России.

Французское правительство в 60-х годах было главным противником России на международной арене. Оно стремилось укрепить „Восточный барьер” как преграду между Россией и Западной Европой. Цель французского правительства — устранить Россию от европейских дел — с полной отчетливостью выразил сам „христианнейший” французский король **Людовик 15**: „Все, что в состоянии ввергнуть эту империю в хаос и заставить ее вернуться в мрак, выгодно моим интересам!”.

Французская дипломатия толкала турок на продолжение войны. Она старалась создать России трудности в Польше и Швеции. После уничтожения турецкого флота в Чесменской бухте французское правительство предложило туркам приобрести военные корабли у Франции . . .

После соглашения о разделе **Речи Посполитой** Австрия отказалась ратифицировать конвенцию **Тугута**, заключенную в 1771 г. с Турцией. В результате турецкое правительство должно было подписать перемирие с Россией и согласилось на мирные переговоры с ней в Фокшанах, которые затем были продолжены в Бухаресте.

В ходе переговоров на **Бухарестском конгрессе** турки попрежнему возражали против предоставления независимости крымским татарам, не хотели уступить России портов на Черном море для русских военных судов. Так же как и раньше, неуступчивость турок вызывалась подстрекательством западноевропейских дипломатов, прежде всего французских.

Срыв переговоров делал неизбежным возобновление военных действий. Между тем внутреннее положение России осложнилось. Осенью 1773 г. вспыхнул бунт под предводительством **Емельяна Пугачева**, что заставило правительство стремиться к скорейшему заключению мира.

Румянцеву были даны полномочия на заключение мира и разрешено самому начать мирные

переговоры. Он решил, однако, что заставить турок пойти на уступки можно, лишь нанеся им новые поражения.

В кампанию 1774 г. русская армия переправилась за Дунай. В один день, 9(20) июня, были одержаны две победы: **Салтыков** разбил 15-тысячный отряд турок у **Туртукая**, а **Суворов** наголову разгромил 40-тысячную армию великого визира у **Козледжи**. Затем русские войска подошли к **Шумле**, где была ставка великого визира. Вскоре русские отряды появились за **Балканами**. Турки запросили мира.

Румянцев умело воспользовался трудным положением турецкой армии. Прибывшим в его лагерь в дер. **Кючук-Кайнарджи** турецким уполномоченным он заявил, что согласен вести переговоры, но с непременным условием, чтобы они были закончены в пять дней, т. е. к 10 июля. Эта дата была выбрана не случайно, так как 10 июля исполнялась годовщина **Прутского договора**, который Румянцев намерен был теперь перечеркнуть.

Турки приняли условия, поставленные Румянцевым. 10(21) июля мирный договор был подписан и 15(26) июля ратифицирован Румянцевым и визирем.

По условиям **Кючук-Кайнарджийского договора** Россия приобрела выход к Черному морю. К ней переходили **Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн**. Она могла отныне строить на Черном море свой флот. Русские торговые корабли получили право прохода через проливы, что создавало возможности для широкого развития торговли южной России со странами Западной Европы.

Крымское ханство становилось независимым от Турции, и тем самым предreshался последующий переход его под власть России. Порта выплачивала русскому правительству 4 млн. руб. контрибуции. Южная граница России отныне обеспечивалась от татарских набегов.

Большое значение имел **Кючук-Кайнарджийский договор** для народов Молдавии и Валахии, которые, оставаясь формально под властью Турции, фактически оказывались под протекторатом России.

Кроме того, вставив в текст договора обязательство Турции обеспечить „твердую защиту христианскому закону и церквам онного”, русское правительство получило на будущие времена право выступать от имени поработенных Турцией православных народов **Болгарии, Греции, Сербии**. Это усиливало позиции России на международной арене.

Вместе с тем приобретение Россией выхода к Черному морю объективно способствовало экономическому развитию страны, росту ее внутренней

и внешней торговли, развитию земледелия на наиболее плодородных землях.

БОРЬБА ЗА КРЫМ

Заключение мирного договора в Кючук-Кайнарджи далеко еще не означало прочного урегулирования отношений России с Турцией. Турецкое правительство, вынужденное дать согласие на условия, зафиксированные в договоре, не намерено было их выполнять. Особенно тяжелым считали в Турции признание независимости Крымского ханства. Половинчатый характер решения вопроса о Крыме неизбежно вел к борьбе между Россией и Турцией за влияние в Крыму, за окончательное решение судьбы территорий, входивших в состав ханства.

Кючук-Кайнарджийским договором были недовольны Франция, Пруссия и Англия, с недоброжелательством взиравшие на рост влияния России и на выход ее к просторам Черного моря. Русское правительство не считало окончательным свое утверждение на Черном море до тех пор, пока не будет полностью решен вопрос о Крыме.

В начале 1775 г. власть в Крыму захватила с помощью турецких войск ставленник Турции Девлет-Гирей. Турецкое правительство некоторое время не утверждало его в качестве хана, пытаясь скрыть таким образом свое вмешательство в дела „независимого“ Крыма. Вместе с тем Турция в своей политике все больше отходила от условий мирного договора. Она прекратила выплату контрибуции, возобновила назначение в Крым судей и таможенных чиновников и, рассчитывая на помощь, которую сулили ей западноевропейские державы, готовилась к возобновлению войны с Россией. В 1776 г. Турция, угрожая русскому правительству разрывом, прямо потребовала возвратить ей Кинбурн и отказаться от поддержки независимости Крыма.

Принять эти требования означало уничтожить важные для России результаты долгой и трудной войны 1768-1774 гг. В ответ на претензии Порты русское правительство осенью 1776 г. ввело свои войска в Крым и оказало поддержку претенденту на ханский престол, стороннику русской ориентации Шагин-Гирею. Это не было возобновлением войны. Это была лишь военная демонстрация со стороны России, причем Суворову, который стоял во главе русских военных сил, посланных в Крым, удалось избежать столкновения с находившимися там турецкими войсками.

Постановлением крымского дивана в марте 1777 г. Шагин-Гирей был признан ханом. Татарское правительство обратилось в Петербург с официальной просьбой оставить в Крыму русские вой-

ска. Вскоре после этого турецкие военные силы покинули Крым.

Осенью 1777 г. при активном содействии турецких агентов в Крыму поднялось восстание против Шагин-Гирея. Воспользовавшись этим, турецкое правительство назначило в Крым нового хана — Селим-Гирея, который прибыл в Кафу на турецком корабле. Шагин-Гирей нанес этому турецкому ставленнику поражение, а султанские войска, приплывшие на турецких судах к берегам Крыма, не решились высадиться, опасаясь находившихся на побережье русских войск под командой непобедимого Суворова.

Весной 1778 г. русское правительство издало указ о переселении на территорию южнорусских губерний христианского населения Крыма (греков и армян), составлявшего производительную часть трудового населения полуострова. Из Крыма переселилось 30 тыс. человек. Это был сильнейший удар по его экономике. Зависимость Крыма от России усилилась, и это побудило турецкое правительство пойти в крымском вопросе на компромисс.

Крупные международные события 70-х годов — война английских колоний в Северной Америке против Англии за независимость, в которой принимала участие Франция, конфликт между Австрией и Пруссией из-за баварского наследства исключали для западных держав возможность вмешательства в русско-турецкие отношения. Это позволило русскому правительству настойчиво добиться осуществления своих целей на юге, сначала один на один с Турцией, а затем опираясь на заключенный в 1781 г. союз с Австрией.

Весной 1779 г. Россия и Турция подписали **Айналы-Кавакскую конвенцию**, по которой турецкое правительство было вынуждено подтвердить Кючук-Кайнарджийский договор. Вслед за тем указом 8 апреля 1783 г. правительство **Екатерины 2**, сославшись на продолжавшееся нарушение Турцией условий мирного договора, включило Крым в состав России. С этого времени началось строительство в Крыму крепостей: в частности, в 1783-1784 гг. был построен укрепленный порт **Севастополь**.

Присоединение к России Крыма было актом большого исторического значения. Из враждебного плацдарма на южной границе России, из постоянного очага грабительских набегов Крымский полуостров становился важным опорным пунктом России на Черном море, прочно обеспечивавшим использование южных морских путей. Укрепила свои позиции Россия и на Кавказе.

После заключения Кючук-Кайнарджийского мира и присоединения к России Крыма быстрее

(Продолжение см. стр. 13)

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ И ФЛОТОВЦЫ

НЕВСКИЙ
Александр Ярославич
(1220—1263)

ДОНСКОЙ
Дмитрий Иванович
(1350—1389)

ПОЖАРСКИЙ
Дмитрий Михайлович
(1578—ок. 1642)

РУМЯНЦЕВ
Петр Александрович
(1725—1798)

СУВОРОВ
Александр Васильевич
(1729—1800)

УШАКОВ
Федор Фёдорович
(1744—1817)

Русский государственный деятель, крупный полководец, дипломат. Князь Новгородский и Владимирский. В 1240 году Александр Ярославич с небольшой дружиной одержал блестящую победу над шведами, высадившимися в районе реки Невы, за что народ прозвал его Невским. В 1241 году освободил город Псков и изгнал немецких захватчиков из пределов русской земли. В 1242 году в исторической битве на льду Чудского озера, известной под названием «Ледовое побоище», русские войска под командованием Александра Невского гололосу разгромили немецких псов-рыцарей и остановили их агрессию на Восток.

Видный государственный деятель, знаменитый полководец. Герой освободительной борьбы русского народа против татаро-монгольского ига. В 1378 году на р. Воже разбил татар, а 8 сентября 1380 года в битве на Куликовом поле во главе объединенных русских сил разгромил войска татарского темника (военачальника) Мамай. Эта выдающаяся победа положила начало полному освобождению русского народа от татарского ига. Князь Дonsкого было важным этапом в объединении русских земель в единое государство, в укреплении и возвышении руководящей роли Москвы.

Русский военачальник и государственный деятель. Как истинный патриот своей Родины принимал горячее участие в борьбе за освобождение русской земли от интервентов. В 1611 году был всенародно избран военачальником народного ополчения, организованного Мининым в Нижнем Новгороде. В 1612 году народная армия под предводительством Пожарского в результате упорных боев окончательно разгромила войска интервентов и освободила Москву от польских шляхетских интервентов. В память о патриотической деятельности и заслуг Минина и Пожарского в 1818 году в Москве на Красной площади воздвигнут памятник.

Русский полководец и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. Он доказал преимущества русского военного искусства над прусской военной системой мунштра Фридриха II. Румянцев первым стал применять распыленный строй и атаку колоннами для массированного штыкового удара. Выглядом Румянцева на военное дело было изложено им в труде «Обряд службы», принятом впоследствии в качестве устава русской армии. Позднее вышла его книга «Мысли», ставшая наставлением по организации, обучению и воспитанию войск.

Гениальный русский полководец, генералиссимус. За всю свою полководческую деятельность не проиграл ни одного сражения. Победы в русско-турецкую войну (1767—1791 гг.) явились образцом суворовских правил — главомера, быстроты и инициативы. Вершиной его славы является итальянский и швейцарский походы 1799 г. В противовес прусской шагистике и мунштре он создал наиболее прогрессивную систему воспитания русских солдат. В книге Суворова «Наука побеждать» изложено Свод правил боевой деятельности и жизни армии.

Выдающийся русский флотоводец, адмирал. Русский флот под его командованием не знал поражений. В течение 11 лет, командуя русскими военными силами на Черном море, поднял боеспособность флота на большую высоту. Он ввел новые приемы ведения боя, основанные на искусном сочетании огня и маневра, а также на внезапности нападения в противовес линейной тактике, господствовавшей в западно-европейских флотах. В 1798—1800 гг. эскадра русского флота под его командованием одержала ряд крупных побед в средиземноморском походе. В память об Ушакове Советское правительство в 1944 году учредило орден и медаль его имени.

КУТУЗОВ
Михаил Илларионович
(1745 - 1813)

БАГРАТИОН
Петр Иванович
(1765 - 1812)

ЛАЗАРЕВ
Михаил Петрович
(1788 - 1851)

Уч. Яковлев
С. Я.

Один из создателей передового русского военного искусства, генерал-фельдмаршал. Герой Отечественной войны 1812 года. Свой боевой опыт выдающийся полководец Кутузов приобрел под руководством Суворова. Подобно Суворову, Кутузов заботливо относился к солдатам и ненавидел бессмысленную шумную и палочную дисциплину. В 1812 году по требованию армии и народа Кутузов был назначен главнокомандующим русской армией. Благодаря дальновидности и умелой стратегии Кутузова, доблести и отваге русской армии, героизму русского народа, поднявшегося на защиту Родины, армии Наполеона была разгромлена.

Выдающийся русский полководец, славный сподвижник Суворова и Кутузова. Герой суворовских походов и Отечественной войны 1812 г. Легендарно храбрый, он всегда находился там, где борьба достигала наибольшего напряжения. В знаменитом Бородинском сражении 1812 года он руководил боем на левом фланге, куда была направлен главный удар войск Наполеона. Воодушевленные личным примером Багратиона, русские солдаты дрались с удивительным упорством и ожесточением, яростно отбивая многократные атаки противника на Семеновские укрепления. В одной из контратак Багратион был смертельно ранен.

Русский мореплаватель и флотоводец, видный ученый-исследователь Антарктики. Адмирал. Совершил три кругосветных путешествия, имеющих огромное значение для развития русской науки. С 1833 года главный командир Черноморского флота, который под его командованием уселила оборону русских морских границ вдоль побережья Кавказа. Был инициатором введения в военно-морской флот кораблей с железными корпусами, много сделал для воспитания и подготовки моряков. Его учениками были В. А. Корнилов, П. С. Нахимов и В. И. Истомин.

(Окончание. Начало см. стр. 11)

стали развиваться производительные силы на юге России, началось строительство таких городов, как Херсон, Николаев, Екатеринослав и др. Выросла внешняя торговля России через южные порты...

Включение в состав России имело благотворные последствия и для социального развития самого Крыма. Распространенные здесь ранее рабовладение и работорговля исчезли. Кочевники стали переходить к оседлости, развивались новые формы хозяйства, стала развиваться промышленность.

Л. А. Никифоров

(Продолжение следует)

Мы судим о себе на основании того, что нам кажется, мы способны были бы сделать. А другие судят о нас по тому, что мы уже сделали.

Лонгфелло

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ ИЗ КАМПАНИИ 1905 ГОДА

Японский
разъезд

Картина
Куд. В.
Матуровская

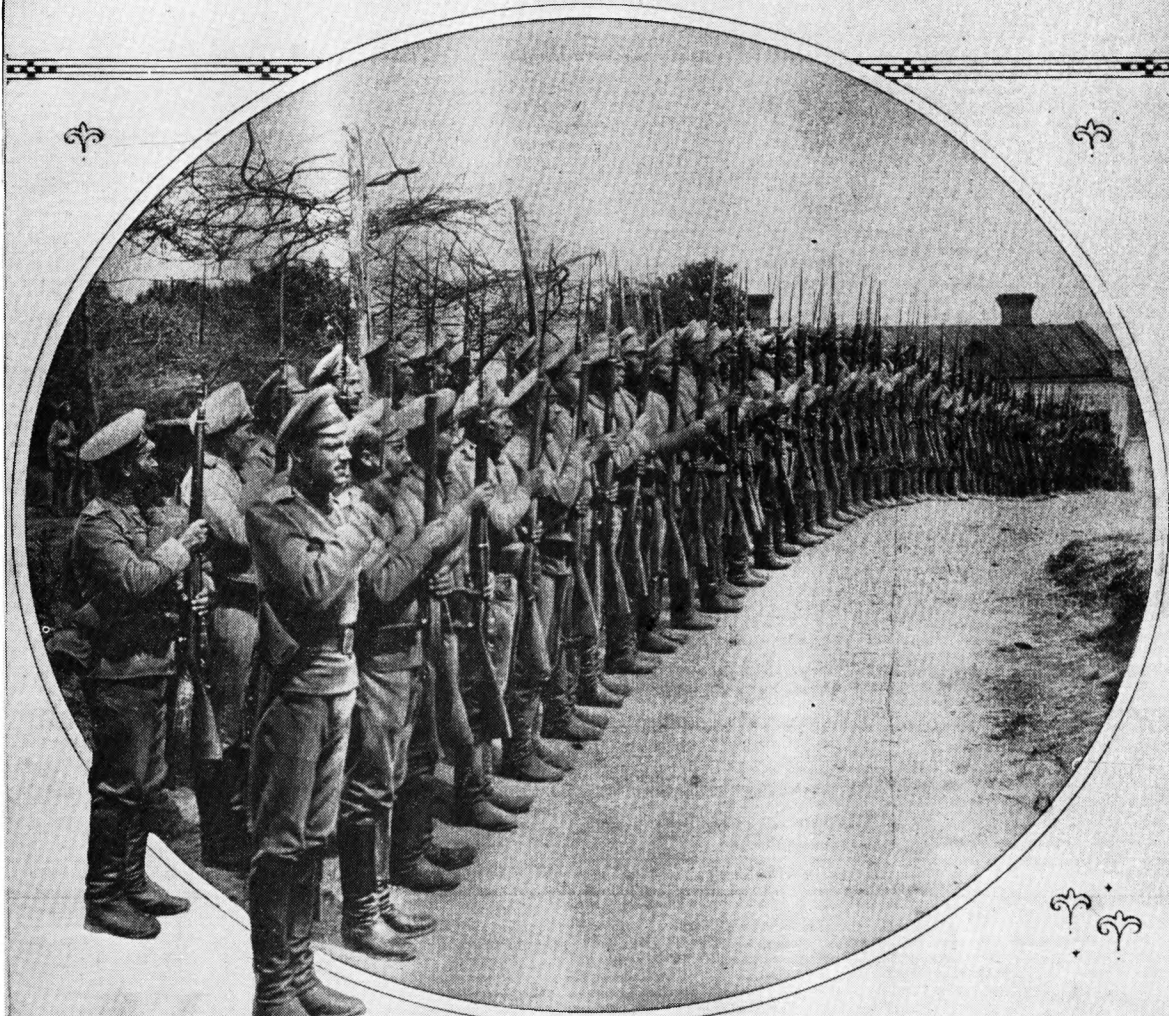

Японская засада на казачий разъезд.

Атака 8-го Сибирского полка под Вафангоу.

Victorious Russians and Their Captives

A Russian company of stalwart Siberian soldiers "present arms" at an inspection in a village on the Austrian frontier.

Austrian soldiers in seemingly endless columns being sent into Russia after having been made prisoners by the armies of Brusiloff in Galicia.

Эти редкие фотографии из „Нью Йорк Таймс“ за 1916 г. лишний раз демонстрируют нам о доблести и героизме русского солдата. Это не самореклама. Это историческая правда, подтверждаемая иностранцами.

Бесчисленные колонны немецких военнопленных, захваченных как и вотарь в основном сибирскими частями после поражения немцев на Курской Дуге в 1943 году.

КУРСКАЯ БИТВА (К 25-летию)

25 лет назад в районе Курска Русская Армия одержала выдающуюся победу, завершившую коренной перелом в ходе войны в пользу России и предопределившую неизбежное и полное поражение фашистской Германии.

В сражении принимало участие с обеих сторон свыше 2 миллионов человек, до 40 тысяч орудий и минометов, около 8 тысяч танков и самоходных орудий и свыше 5 тысяч боевых самолетов. Это было единоборство главных сил обеих сторон.

Главный удар противник наносил на участках общей протяженностью в 115-130 км. Бои шли 50 дней, из них оборонительные бои русских фронтов — 6-12 дней и контрнаступление — 32-43 дня.

Впервые за время Великой Отечественной войны русское командование заблаговременно разгадало не только общие планы противника, но и точно определило направление главных ударов, силы и состав ударных группировок. Впервые русские войска перешли к обороне преднамеренно, с целью измотать и обезкровить противника, а затем нанести сокрушающий контрудар.

Гитлеру и его командованию летом 1943 года во что бы то ни стало нужна была победа, чтобы взять реванш за катастрофу на Волге. С этой целью в Германии была объявлена „тотальная мобилизация” всех сил и средств, форсировано производство более совершенной боевой техники, особенно самолетов и новых тяжелых танков „тигр”, „пантера”, самоходных орудий „фердинанд”. Гитлер готовил операцию под многозначительным названием „Цитадель”. План ее предусматривал окружение и уничтожение одиннадцати советских армий, расположенных по Курской дуге, затем войск южного крыла русско-германского фронта, после чего поворот на северо-восток, овладение Москвой и победоносное окончание войны.

В этом плане еще раз сказался авантюризм Гитлера и его военного и политического окружения.

И вот рассвет 5 июля. Одновременно введя в бой одиннадцать танковых, одну моторизованную и девять пехот-

ных дивизий, сосредоточенных на трех узких участках, противник обрушился на 13-ю армию Центрального фронта, 6, 7 и 1-ю танковую гвардейские армии Воронежского фронта, рассчитывая одним ударом протаранить нашу оборону на всю глубину, замкнуть кольцо восточнее Курска и уничтожить окруженные войска.

Но враг встретил сопротивление еще не виданной ярости. Обесиленный, обескровленный, он вынужден был перейти к обороне. Севернее Курска противнику удалось на отдельных направлениях вклиниться в нашу оборону всего на 9 км., южнее — на 35 км. И это все, на что ему хватило сил в столь разрекламированном „решающем” наступлении на востоке.

Мощный контрудар наших войск, начатый 12 июля Западным и Брянским фронтами, 15 июля — Центральным, 18-25 июля — Воронежским, Степным и Юго-Западным фронтами, потряс до основания фронт противника от Великий Лук до Азовского моря. 5 августа Москва первым салютом в честь освобождения Орла и Белгорода возвестила всему миру об одержанной победе, о полном провале гитлеровского плана „Цитадель”. Лавина русских войск неудержимо покатилась на запад.

Победа под Курском открыла прямую дорогу на Берлин.

К. Телегин

ИЗ КАЛМЫЦКОЙ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ

Язык, сказавший глупые слова, не виноват. Виновна голова.

Радивыми подмечено давно: ленивый дважды делает одно.

Убеждай не со злом, а с терпением, побеждай не числом, а умением.

ЛЮДИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ЛЮДИ РУССКОЙ НАУКИ*)

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

В историю русской культуры Александр Сергеевич Пушкин вошел прежде всего как великий национальный поэт, гениальный писатель и мыслитель. Но Пушкин также был талантливым журналистом и критиком, он издавал и редактировал „Современник” — один из лучших журналов 1830-х годов...

При жизни поэта в периодике было опубликовано более пятидесяти его выступлений и столько же осталось в рукописи. Это статьи и заметки по истории и теории литературы, литературным жанрам и литературному языку и т. д. . . .

О профессиональном отношении Пушкина к вопросам журналистики говорят многочисленные высказывания в письмах. Да и в художественных произведениях он зачастую откликался на споры в печати. Пушкин хорошо знал современную и прошлую журналистику: в его библиотеке имелось свыше тридцати названий журналов. Поэтому было свойственно высокое уважение к профессии журналиста; он утверждал, что „сословие журналистов есть рассадник людей государственных” . . .

Журналистская деятельность А. С. Пушкина развивалась в трех направлениях: литературная критика, полемика и публицистика . . .

В статьях, заметках и письмах Пушкина содержатся его многочисленные высказывания о методах и приемах полемики. Поэт был непримиримым противником „вежливости” и „доброты” в критических и полемических спорах, он требовал умной, дельной и в то же время живой, острой полемики. Настоящий полемист, по мнению Пушкина, „заставляет мыслить, злиться и смеяться” . . .

А. С. Пушкин явно тяготел к малым формам литературной критики и публицистики. За исключением памфлетов, статьи Пушкина, как правило, невелики по размеру: от пяти страниц журнального текста до нескольких фраз. Это скорее даже не статьи, а миниатюрные заметки.

В наброске статьи „О прозе” (1822 г.) Пушкин писал: „Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не приведут”. Этот лаконизм пушкинского стиля в одинаковой мере характерен как для его художественных произведений, так и для статей . . .

Пушкин умел двумя-тремя словами определить особенности дарования и стиля писателя: он говорит о „вольной и широкой кисти” Шекспира,

*) Продолжение. Начало см. №№ 22, 23-24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30-31 „Р. Н.”

„величавой плавности” Ломоносова, „яркой и неровной живописи” Державина, „гармонической точности” Жуковского. Часто немногими фразами Пушкин рисовал образную картину целой эпохи: „Россия вошла в Европу как спущенный корабль, — при стуке топора и при громе пушек. Но войны, предпринятые Петром Великим, были благодетельны и плодотворны. Успех народного преобразования был следствием Полтавской битвы, и европейское просвещение причалило к берегам завоеванной Невы” . . .

Обычно журнальную биографию Пушкина начинают с его участия в „Литературной газете” и делают это неправильно. В „Литературную газету” Пушкин пришел, имея опыт журнальной работы как критик, рецензент и острый полемист.

Первое выступление Пушкина-журналиста в периодической печати относится к 1824 г. В мае этого года в „Сыне отечества” (№ 18) появилась присланная из Одессы полемическая заметка Пушкина — его „Письмо к издателю „Сына отечества””. Этой заметкой Пушкин начал борьбу с враждебной прессой, выступив против журнала Каченовского „Вестник Европы” и его ведущего критика Михаила Дмитриева.

В 1825 г. Вяземский привлекает Пушкина к сотрудничеству в „Московском телеграфе” Н. А. Полевого; здесь Пушкин напечатал несколько своих стихотворений. Самое острое из них — эпиграмма „Жив, жив, Курилка!”, направленная против „Вестника Европы”, не была пропущена цензурой:

„Как! жив еще Курилка журналист?
Живехонек! все так же сух и скучен,
И груб и глуп, и завистью размучен,
Все тискает в свой непотребный лист
И старый вздор, и вздорную новинку.
Фу! надоел Курилка журналист!
Как загасить вонючую лучинку?
Как уморить Курилку моего?
Дай мне совет. — Да . . . плюнуть на него”.

Одновременно Пушкин выступает в „Московском телеграфе” с критическими статьями. Значительный интерес представляет его статья „О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова” (№ 17). В Париже вышли басни Крылова, переведенные на французский и итальянский языки, с двумя предисловиями — французского историка Лемонте и итальянского писателя Сальфи. Пушкин вскрывает ошибки Лемонте, который писал о русской словесности и русском языке „понаслышке”, показывает, что французский ученый не понял своеобразия басен Крыло-

ва, увидев в них только подражания Лафонтену. Подчеркивая народность и самобытность, подлинную художественность басен Крылова, Пушкин полемизирует с критиками-карамзинистами, которые упрекали Крылова в мнимой зависимости от Лафонтена, характеризовала его басни как „грубые и мужицкие”...

В конце 1827 г. у Пушкина и Вяземского возникает проект организации журнала „Современник”, который выходил бы четыре раза в год. Хлопотать перед министром просвещения и царем взялся Жуковский. Пушкину разрешили жить в Петербурге и он большие надежды возлагал на новое издание. Однако хлопоты ни к чему не привели: помешал донос Булгарина в 3 отделение на Вяземского. Только через восемь лет Пушкин получил право на единоличное издание „Современника”...

Большой заслугой Пушкина как издателя и редактора „Современника” является то, что он сумел превратить литературный сборник-альманах в общественно-литературный журнал со всеми характеристиками для такого журнала материалами.

В „Современнике” помещались не только художественные произведения, критика, библиография, статьи по истории и теории литературы, но и такие статьи, в которых затрагивались вопросы современной политики, экономики, отечественной истории, велась острая полемика с враждебным „журнальным триумvirатом”.

При жизни Пушкина вышли все четыре тома „Современника”, пятый том (т. е. первый на 1837 год) поэт успел подготовить частично.

Пушкин — издатель и редактор — проделал огромную работу по сплочению вокруг журнала лучших авторов. В „Современнике” участвовали известные писатели — Жуковский, Гоголь, Вяземский, В. Ф. Одоевский и молодые начинающие литераторы — Ф. Тютчев, Н. Дурова, А. Кольцов, черкес Казы-Гирей, в том числе и провинциальные (казанская поэтесса А. Фуке)...

Издатель „Современника” проявлял большую строгость при отборе произведений к печати...

„Современник” Пушкина заметно выделялся на фоне тогдашней журналистики. Поэтические произведения в нем отличались глубиной мысли и изяществом формы...

И все же художественные произведения не были ведущими в этом журнале. При Пушкине „Современник” явно тяготел к публицистическим, документальным и научным жанрам: запискам, очеркам, письмам, зарисовкам, отчетам, научно-популярным, критическим и публицистическим статьям. Все эти материалы помещались в прозаическом отделе без строгой последовательности;

только библиография имела свою рубрику „Новые книги” (или „Новые русские книги”), которой заключался том...

В каждом томе „Современника” печаталось по две-три статьи (Пушкина, Гоголя, Вяземского, В. Одоевского), посвященные современной литературе и журналистике, в которых велась борьба с крайностями романтизма, с торгашеско-мещанской литературой...

На Пушкине лежали все технические заботы по журналу. Поэт сам вел переговоры и переписку с сотрудниками и цензурой, редактировал произведения, сопровождал их, в случае необходимости, послесловиями, предисловиями и пояснениями; иногда он придумывал им более острые и выразительные заглавия. Редактируя, Пушкин усиливал документальную сторону произведений. В „Записках” Дуровой, например, он исключил все авантюрно-приключенческие эпизоды из жизни „кавалериста-девицы” и оставил только правдивое, живое изображение военных событий 1812-1814 гг.

Пушкин был не только издателем-редактором, но и основным сотрудником „Современника”. Печатавая свои художественные произведения, он одновременно выступал в журнале как критик, рецензент, библиограф, публицист и полемист. В 1836 г. Пушкин поместил в „Современнике” около двадцати статей, рецензий и заметок и около десяти заготовил для следующих книг; многие из них выходили за пределы чисто литературных вопросов...

Для определения журнальной позиции Пушкина очень важна его статья „Письмо к издателю”, опубликованная в третьем томе „Современника”...

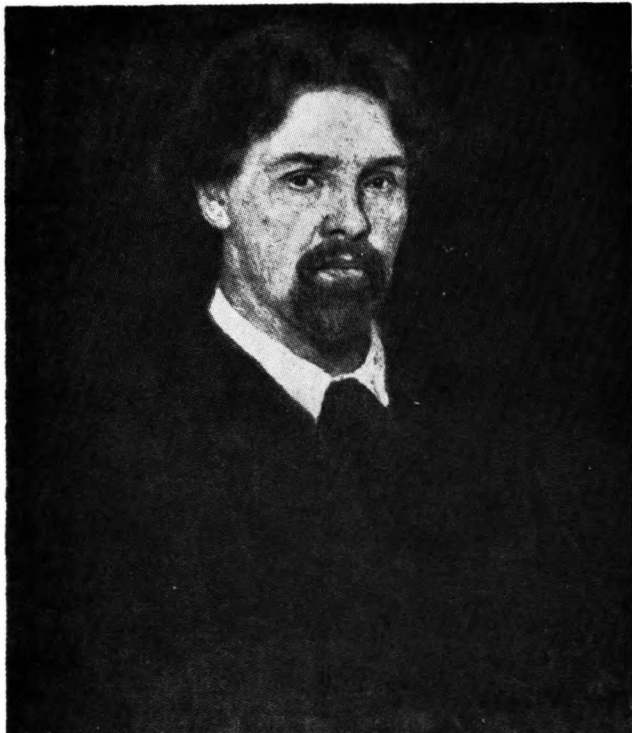
„Современник” пользовался успехом преимущественно у просвещенного, вдумчивого читателя, умевшего видеть „между строк” и правильно оценивать позиции сторон в журнально-политической борьбе. Но сделать „Современник” массовым изданием Пушкину так и не удалось. Тираж его падает: первые два тома были отпечатаны в количестве 2400 экземпляров, третий — 1200 экземпляров, а тираж четвертого снизился до 900. Широкому распространению журнала мешали его форма альманаха, редкая периодичность, а также злобные выпады изданий „журнального триумvirата” (из всех тогдашних журналистов только один Белинский положительно отзывался о выходе первого тома нового журнала в своей статье „Несколько слов о „Современнике”). Книгопродавцы, находящиеся в зависимости от Смирдина и Булгарина, не брали „Современник”, и журнал невозможно было купить в Москве, уж не говоря о провинции...

Давали себя знать и внутриредакционные противоречия, которые наметились к осени 1836 г.; активные сотрудники „Современника” **Вяземский, Краевский и Одоевский** не разделяли многих убеждений Пушкина и пытались, вопреки его желания, превратить „Современник” в спокойное, научно-литературное, по духу своему благонамеренное аристократическое издание...

После смерти Пушкина в 1837 г. **Вяземский, Жуковский, Одоевский, Плетнев и Краевский** выпустили четыре тома „Современника” в пользу семьи поэта. В 1838 г. Плетневу удалось приобрести право на единоличное издание „Современника”, которое в конце 1846 г. у него перекупили **Некрасов и Панаев**.

„История русской журналистики”

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ХУДОЖНИК

В. И. Суриков. Автопортрет. 1913 г.

Василий Иванович Суриков — донской казак. Но с другой стороны, он является стопроцентным сибиряком. Получилось это очень просто: еще при **Иване Грозном** в отряд **Ермака Тимофеевича** записался бравый есаул по имени Петр Суриков. От этого Сурикова Василий Иванович и ведет свою родословную. После разгрома Кучума — вождя многочисленных и разнородных кочевых племен — многие казаки, в том числе и есаул Суриков, не пожелали возвращаться домой и осели в Сибирь. Земля здесь была богатая, а простор был бесконечным. Петр Суриков обосновался вместе со своими знакомцами на могучей реке Енисей, в небольшой сторожевой крепости, которая называлась Красноярском. А спустя около трехсот лет, то есть в 1848 году, у продолжателя этого устойчивого казацкого рода, **Ивана Васильевича Сурикова** родился сын Василий. К этому времени Красноярск из небольшого острожка вырос в настоящий большой город, а сторожевая служба давно отжила. Таким образом, отец будущего „ве-

ликого исторического живописца” уже не был есаулом, как все его предки, а служил главным регистратором в областном красноярском суде. Скучная участь чиновника ожидала и **Василия Ивановича**, однако жизнь его пошла по иному пути. Еще в раннем возрасте была замечена его исключительная любовь к рисованию. Но стать художником не было никакой возможности. И только по окончании красноярской гимназии и устройства на службу в канцелярию самого губернатора, ему, наконец, улыбнулось счастье. Как-то раз взбрело ему в голову нарисовать муху на очень важном циркуляре, который уже был готов для подписи губернатора. Муха Сурикову удалась. Это надоедливое насекомое сидело на бумаге как живое. Едва успела просохнуть краска, как столоначальник схватил циркуляр и отправился с ним к губернатору. Он вошел к **Павлу Николаевичу Замятину** в тот момент, когда он шагал по просторному кабинету взад и вперед и обдумывал какое-то дело. Столоначальник положил бумагу на стол и отступил к порогу, где и застыл в почтительной позе, ожидая пока его превосходительство соизволит обратить внимание на циркуляр. А губернатор, проходя мимо и заметив сидящую на деловой бумаге муху, легонько ее смахнул и последовал дальше. На обратном пути он снова заметил муху и снова ее согнал. Но в третий раз, заметив ту же муху, губернатор остановился: он обратил внимание, что муха с поразительной точностью садится на одно и то же место, чуть ниже последней заковыки переписчика. Присмотревшись, он обнаружил, что муха нарисована.

— Кто это сделал? — указал губернатор на циркуляр.

Столоначальник понял, что в циркуляр вкралась ошибка и, приближаясь к столу, тоже мимоходом согнал муху. Заметив этот жест, губернатор рассмеялся:

— Не один я попался на эту удочку. Чья это работа?

— Не иначе как нечестивца Сурикова, — смущенно отвечал столоначальник. — Дивный он рисовальщик, ваше превосходительство. Осмелюсь доложить — это талант!

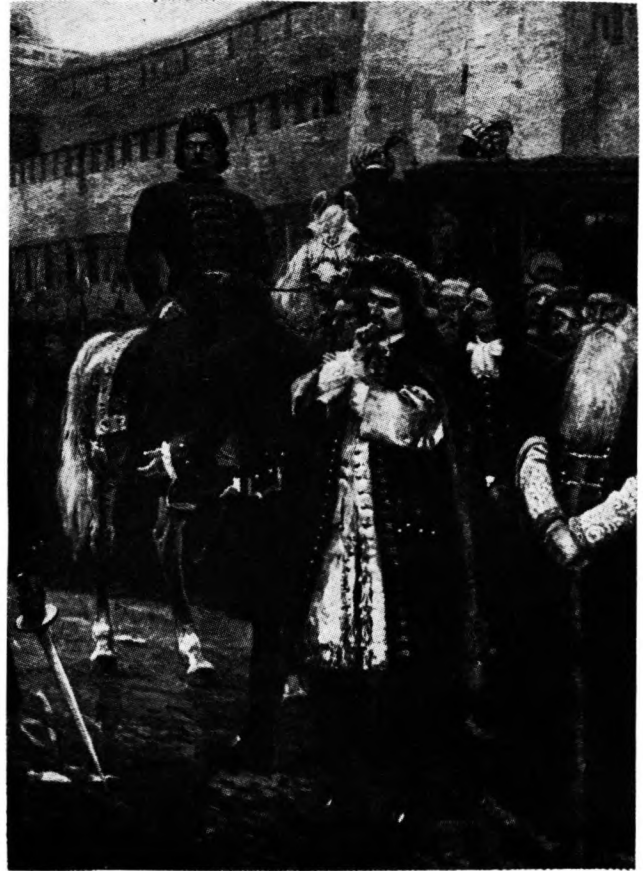
— Гм... Талант... Так ты, брат, вот что: дознайся, и если муха — его работа и если имеет другие рисунки, пусть немедленно доставит мне.

Так решилась судьба впоследствии великого русского художника. Из принесенных Суриковым рисунков, губернатор отобрал лучшие, тут же запаковал и тут же отправил в Петроград, в Академию Художеств. Через пару месяцев пришло ответное письмо, где сообщалось, что Академия Художеств приняла В. И. Сурикова в число учеников. Радости Сурикова не было пределов. Словно какая-то таинственная сила перенесла его с земли на небо! Однако, скоро он понял, что эта радость преждевременна. Сообщение Академии было лишь половиной дела, ибо возник вопрос о средствах. Где взять денег, чтобы добраться до загадочного Петербурга, до которого ни больше, ни меньше как 5 тысяч верст! И на какие средства учиться? Юный и энергичный Василий Иванович, не имея другого выхода, решил отправиться в столицу пешком, по примеру его великого земляка, **Михаила Васильевича Ломоносова**. Он уже готовил котомку, но тут на горизонте появился человек, сыгравший в жизни художника решающую роль. Мы имеем в виду чуткого к чужим нуждам сибирского золотопромышленника и мецената, **Петра Ивановича Кузнецова**, который был в то время городским головой Красноярска. На призыв губернатора Замятина помочь „талантливому юноше“ сибирский меценат ответил положительно и денежную сторону полностью взял на себя.

Сказать по совести, сам Петр Иванович мало что смыслил в художестве, но был он великим патриотом и беззаветно любил свою Отчизну. И рассудил так: деньги — дело нажитое, а вот таланты — явление редкое! А вдруг Суриков и на самом деле выйдет знаменитым художником, который, творчеством своим, прославит Россию? А там, где дело касалось России и славы ее, Петр Иванович Кузнецов не останавливался ни перед чем! Таким образом Суриков оказался на вершине блаженства: он оказался материально обеспеченным человеком. Но художник в долгу не останется. Наступит время и он преподнесет своему покровителю одну из своих картин, чем добродушный меценат будет гордиться всю жизнь.

Суриков благополучно прибыл в Петроград и с головой ушел в науку. В годы его учебы ничего особого не произошло, и стоит здесь отметить только то, что оказался он великим тружеником, постигшим тайны своего ремесла глубоко и блестяще. Но сразу же по окончании Академии Суриков приступает к созданию своей первой серьезной картины, которая широко известна как „**Утро стрелецкой казни**“. Над этим большим полотном

художник работал три года. Исторический сюжет картины, на что указывает и само название, относится к царствованию Петра 1. Как известно, наш великий император был в конфликте со Стрелецким войском, которое отличалось заносчивостью и непокорством. Возникло оно еще при Грозном, крепко держалось старины и тщательно охраняло

В. И. Суриков. Утро стрелецкой казни. Фрагмент. 1881 г.

свои „вольности“. А вольности заключались в разгульной жизни, в непокорстве начальству, в торговле, которую стрельцы бойко вели по всей Москве. Нелады у царя с этим воинством завелись давно. Первый раз познакомился царь со стрельцами еще в детстве. Было ему лет восемь, когда взбунтовавшиеся стрельцы, науськанные боярами Милославскими, ворвались во дворец и на глазах Петра зверски убили двух его любимых дядей, бояр **Нарышкиных**. Второй раз царь познакомился с ними при царевне **Софии**, когда последняя вступила в заговор со стрельцами, где было решено Петра убить. Царь бегством спасся от смерти, но ту ночь, когда он об'ятый и потрясенный ужасом, скакал в Троицкий монастырь, он помнил всю свою жизнь. Третье и последнее знакомство произошло уже в ту пору, когда Петр был царем. На этот раз взбунтовались стрельцы, которые, по приказу Петра, были посланы охранять

Литовскую границу. Усмотрев в этом приказе посягательство „на извечную стрелецкую вольность“, стрелецкие полки бросили границу и двинули походом на Москву наводить порядки. Было решено: Петра убить, а Софию, которая находилась в монастырском заточении, объявить правительницей. Но на этот раз стрельцам не повезло: на 40-ой версте от Москвы их встретили и наголову разбили выпестованные самим царем полки — Семеновский и Преображенский. Началось следствие. Виновных в этом большом заговоре нашлось несколько сот человек. Петр увидел, что стрелецкое войско глубоко вросло в старину и стало одним из серьезнейших препятствий на пути России к прогрессу. Таким образом, его личная неприязнь совпала теперь с интересами государства и он решил уничтожить этот род войск. Массовая казнь, в которой принимало участие все боярство, началась утром и продолжалась весь день. Вот это утро Суриков и решил увековечить на своем огромном полотне. На картине мы видим Храм Василия Блаженного, Лобное место, царя на крупном коне, бояр, стрельцов, преображенцев и множество народа. В комнате, где Суриков писал свое „Утро“, были целые ворохи всевозможных планов, набросков, эскизов, этюдов, где изображались купола, башни, стены, кафтаны стрельцов, кафтаны преображенцев, бояр, духовных лиц, а затем шли телеги, лошади, хомуты, дуги, колеса и все те лица, которые, в конце концов, воплотились в картине.

В один хмурый февральский день картина была закончена. С удовольствием Суриков положил последний мазок и отошел в дальний угол, чтобы еще раз взглянуть на общий вид картины. С картины на него смотрела целая эпоха. Потом он взглянул на груды своих этюдов и с гордостью подумал, как из этих отдельных, ничего не говорящих деталей он создал столь стройную и цельную вещь.

Первым, кто увидел „Утро“, был Лев Николаевич Толстой. Накануне между Суриковым и Толстым произошла встреча.

— Здравствуйте, Лев Николаевич, — сказал Суриков, несмело подойдя к великому писателю.

— Здравствуйте, здравствуйте . . . Но я вас, простите, не знаю, — ответил Толстой.

— Я Суриков . . . художник.

— А, слышал, — оживился Лев Николаевич. — Слышал о вас от Репина. Очень он вас хвалит.

— Узнаю нашего Илью Ефимовича, вечно преувеличивает.

— Что-нибудь пишете? — спросил, между тем, Толстой.

— Вчера закончил первую свою картину: „Утро стрелецкой казни“.

— Вон как! Историческая значит? Я сам когда-то увлекался эпохой Петра. Колоритная эпоха . . .

— Лев Николаевич, — как бы не слушая, промолвил Суриков, — не могли бы вы меня осчастливить?

— Осчастливить? Как это? Чем? — быстро спросил Толстой.

— Взглянули бы на мое первое детище.

— Вот что! Так почему же нет . . . почту за честь. И вот теперь Лев Николаевич, усевшись на стул, долго и внимательно смотрел на картину. Суриков, будучи слегка взвинченным, ожидал приговора. Наконец Толстой встал.

— Ах, как хорошо! — промолвил он. — Как все точно! Именно так оно и было на самом деле. Толстой еще раз взглянул на картину и вдруг оживился:

— Э, батенька, — сказал он, — да князь Черкасский тоже здесь! Как к месту вы его тут пригородили. А взгляд-то какой: как у лисы. Да, хитер был и умен боярин князь Черкасский. Неказист был с виду, а всех своих сверстников общелкал. Даже Петр перед ним поступился: не тронул его бороды . . .

Вторым, увидевшим картину, был Илья Ефимович Репин. С присущей ему подвижностью, он быстро зашагал по комнате, а на Василия Ивановича посыпалась похвала, как из рога изобилия. Но Илья Ефимович был художник и без критики обойтись не мог. Он, вдруг, остановился, взгляделся в картину и решительно заявил:

— А чего-то ей, матушке, не достаает, картине-то вашей! При всем ее великолепии чего-то не хватает! И чего-ж бы бишь? И прикусив нижнюю губу, Репин на миг задумался и тут же заявил: — Ба! Догадался! Не достаает ей драматизма, вот чего ей не достаает! Придется вам, голубчик, Василии Иванович, подвесить где-нибудь хоть пару стрельцов. Э, да у вас и перекладинка для них готова, вон та, что вдали. Видите?

— Вижу, — ответил Суриков как-то равнодушно. — Станет ли картина лучше?

— Лучше? — переспросил уже прославленный художник. — Вряд ли такую картину можно сделать лучше . . . а вот драматизма прибавится, верно вам говорю. Да . . . Кроме того я решил, что вашу картину мы покажем на 9-ой передвижной. Выставка откроется в доме князя Юсупова, что на Невском проспекте. Согласны вы на это?

Суриков согласился и с трепетом в сердце понял, что он входит в круг наилучших художников империи. Но подвешивать стрельцов он, разумеется, не собирался, несмотря на совет такой величины, как Репин. Дело в том, что именно „драматизма“ он и не хотел. Потому-то он и не изо-

бразил саму казнь, а только то, что было перед ее началом. Суриков много работал над тем, чтобы зритель не потряслся, не отворачивался от содержимого картины, а смотрел бы, может быть, с грустью и с состраданием, но без страха, без ужаса и непременно сознавая, что этот акт Петра не был личным делом, но суровой необходимостью, продиктованной интересами государства. В связи с этим он немало подивился Илье Ефимовичу, преподававшему ему такой совет.

Пока шла подготовка к выставке, Суриков занялся семейными делами. К этому времени он был уже женат и даже имел дочь. Его супруга, **Елизавета Шарэ**, считалась стопроцентной, но изрядно оруссевшей француженкой, получившей в столице чисто русское воспитание. Познакомился Суриков с ней в Соборе, под звон колоколов и после этого знакомства всю ночь не спал и все ворочался, а под утро твердо решил, что это и есть „она“. После второго свидания, которое состоялось в том же соборе, Суриков пришел к заключению, что встреч достаточно и что теперь назрело время приступить к главному. Отец Елизаветы, **Август Шарэ** был умным, преуспевающим коммерсантом и жил в Петрограде на Мойке. Туда-то и отправился художник. С чисто казацкой прямолинейностью и простотой он ввалился в кабинет француза, кой-как отрекомендовался и тут же заявил: „Прошу руку дочери Елизаветы, прошу не отказать“. Ошарашенный родитель, не ожидавший такого „подхода к делу“, смотрел на Сурикова, как на нечто, упавшее с неба. Хорошо, что явилась дочь, которой и удалось уладить вопрос.

К слову сказать, **Василий Иванович** был образцовым семьянином. Его отношение к жене, а потом и к детям, всегда было овеяно любовью, заботами и уважением. В семье всегда царил добрый, веками проверенный, патриархальный уклад.

Открытие Девятой Передвижной Выставки, куда увезли „Утро Стрелецкой казни“, было назначено на 1 марта, на 7 часов утра. Но уже в 9 стали сходить художники, чьи работы были выставлены здесь. Появился **Крамской**, прославленный портретист, открывший и затаивший в себе новый способ изображать лица. Вместе с ним пришли **Маковский** и **Васнецов**, выставивший свою знаменитую „**Аленушку**“, сидящую у какого-то омута и безнадежно глядящую в воду. Потом явился **Репин**, поразивший зрителей своими „**Вечерницами**“ и не на шутку переживавший, что не успел к открытию выставки закончить портрет знаменитого русского композитора **Модеста Петровича Мусоргского**, который в эти дни умирал в одном из военных госпиталей.

При появлении первых посетителей, всем стало ясно, что „гвоздем сезона“ является картина Сурикова. Каждый перед ней останавливался, и создавалось впечатление, что перед ней народ толпился. Но, как известно, эта выставка не удалась. В то время, когда набралось посетителей изрядное количество и завелись уже споры и обсуждения картин — вдруг раздался могучий, оглушительный взрыв. В наступившей затем тишине послышался какой-то тревожный, суетливый топот и отдельные выкрики людей, которые почему-то всполошились и куда-то бежали. Оказалось, что в это холодное мартовское утро художочный и опасный фанатик и беспочвенный мечтатель, 19-летний революционер **Н. Рысаков** бросил на Екатерининском канале бомбу в карету, в которой ехал царь-освободитель. Бомба разрушила экипаж, перебила лошадей, но царь оказался невредимым. В который раз (шесть покушений!) его спасала судьба! Выбравшись с полуразрушенной кареты, государь тут же, при народе, обнажил голову и возблагодарил Бога крестным знамением, но в этот момент, словно выросши из земли, перед царем оказался другой бомбометальщик, поляк **Иоахим Гриневецкий**, который был членом партии „**Народная Воля**“ и который животом ненавидел как Россию, так и русских. В его дрожащей руке блеснул металл и раздался второй еще более сильный взрыв, сопровождавшийся густым облаком черного дыма. Император, будучи смертельно ранен, медленно прилег на мостовую. Рядом с ним корчился в предсмертных судорогах и полячек, которому им же брошенная бомба вырвала живот. А в отдалении, кутаясь в шаль, стояла бледная, как смерть, и холодная, как это мартовское утро, авантюристка **София Перовская** — главная преступница этого цареубийства. Будучи дочерью графа, эта особа вращалась в петербургском обществе, что дало ей возможность точно знать, когда и куда отправится государь. Эта изнеженная барынька давно сделала своим идеалом Шарлоту Кардэ и мечтала попасть в историю, на чем и сыграли революционеры, которые гарантировали ей полную безопасность и которые оставили ее на произвол судьбы. Таким образом, **София Перовская** угодила не только в историю, но и в петлю. Она была повешена, заплатив за свои заблуждения столь высокую цену.

Императора положили в повозку и увезли во дворец. Немедленно был объявлен траур и были закрыты все увеселительные заведения и публичные места. Жизнь в Петрограде замерла. Лишь величественно и грустно презванивались соборы, где теплились лампы, где священнослужители возносили к Богу тихие и краткие молитвы.

В. И. Суриков. Меншиков в Березове. 1883 г.

Это царубийство потрясло и возмутило всех передовых людей государства. И только ничтожная, но злобная, мало кому известная кучка революционеров, укрывшись в своих подпольных берлогах, праздновала свою „победу”.

— Вот они, разрушители старой жизни, — думал Суриков, когда узнал о случившемся, — разрушители, которые прикрываются именем народа. А что такое народ? Знают ли они?..

Несмотря на то, что выставка была закрыта, „Утро стрелецкой казни” удалось продать. Купили это „Утро” знаменитые братья, Павел и Сергей Третьяковы — основатели известной на весь мир Третьяковской галереи, где собрано все лучшее, что дала человечеству Россия. Василий Иванович Суриков получил за свою картину 8 тысяч золотых рублей. Воодушевленный удачей, он тут же приступает к работе над новым полотном. Он снова избирает для своей картины исторический сюжет: „Меншиков в Березове”.

В нашей истории Александр Данилович Мен-

шиков стоит особняком. В ней не было другого такого лица, взлет и падения которого были бы столь потрясающи. Из простого мальчугана, торговавшего в разнос пирогами, Меншиков поднялся до соправителя России. Это был „полудержавный властелин”, как определил его Пушкин. Своим высоким умом и кипучей энергией он уступал, может быть, только Петру. Меншиков был не только талантливый администратор, организатор, строитель, но и недюжинный полководец, „один из главных генералов Полтавской битвы”. Дослужиться до светлейшего князя и до генералиссимуса (в нашей истории было всего два генералиссимуса: Меншиков и Суворов) у такого царя, как Петр, удалось только ему одному. Но после смерти царя и его жены Екатерины, при которой фактическим правителем России был „светлейший”, наступает его „неслыханное” падение. Родовитые вельможи, поборовшие Меншикова с помощью интриг, оказались бесконечно жестокими по отношению к нему. Они лишили Меншикова всех

В. И. Суриков. Боярыня Морозова.

заслуг, всех постов, обобрали его, что называется до нитки и выслали в Сибирь, в далекий и холодный Березов. Вместе с ним выслали и его семью, то есть жену, сына и две дочери, и повелели им жить в обыкновенной крестьянской избе. Вот эту избу и поселившееся в ней опальное семейство и увековечил великий художник. На картине мы видим темные бревна одной из стен и старый крестьянский стол, за которым сидят сам Меншиков, его сын и младшая дочь. Старшая, Мария, пригласилась у ног отца. Картина поражает приглушенностью и крайней безнадежностью в выражениях лиц, которые как бы оцепенели под воздействием разразившейся катастрофы. Особенно трогает зрителя лицо обреченной на смерть Марии, над которой так злобно посмеялась судьба. Она была помолвлена с наследником престола, Петром 2, сыном цесаревича Алексея, который был сыном Петра Великого и был казнен. Таким образом, на красавицу Марию смотрели как на „дарскую невесту“, как на будущую царицу России, но дело обернулось иначе: вместо дворца она оказалась в простой, холодной деревенской избе, в которой через год и умерла. А спустя еще год отошел в мир иной и сам „светлейший“, похоронивший свою жену, умершую еще по дороге в ссылку, а затем и любимую свою дочь. Из всей семьи только младшая дочь дождалась снятия опалы и благополучно вернулась в Петербург...

И снова передвижная выставка и снова Павел Михайлович Третьяков, который долго и внимательно рассматривает картину, прежде чем купить. Получив деньги, Суриков немедленно ука-

тил за границу. Исполнилась давнишняя мечта: теперь он увидит творчество великих художников. И действительно: как во сне мелькали знаменитые соборы, дворцы и картинные галереи. И везде потрясающие полотна великих художников мира. Но... Суриков был до мозга костей русским человеком и усмотрел во всем этом живописном великолепии хорошее для Европы и не подходящее для России. Вернувшись из поездки, он приступает к своей очередной картине и снова избирает исторический сюжет. Теперь он работает над „Боярыней Морозовой“. Эта картина также связана с одним из переломных периодов нашей истории. До сих пор точно не установлено по каким соображениям царь Алексей и патриарх Никон решили учинить раскол. То, что нам известно, (исправление церковных книг) не является достаточной причиной для нанесения единому православию такого удара, последствия которого еще и теперь ощущаются. Некоторые исследователи находят, что раскол есть результат интриг иезуитов и протестантов, которые проникли в Россию после английской буржуазной революции 1648 года.

После раскола появились приверженцы новой и старой веры. Нововеры пошли за **Никоном**, а старообрядцев возглавил талантливый протопоп **Аввакум**. Этот протопоп был столь энергичным, что от его „бичеваний“ негде было скрыться ни царю, ни патриарху. Не помогали ни ссылки, ни тюрьмы, ни заточения. Отовсюду проникали его послания и отовсюду слышался его могучий гневный голос. И умолк этот голос вместе с гибелью

Аввакума, который был сожжен как еретик. Боярыня Морозова являлась яркой единомышленницей протопопа и, следуя примеру своего духовного вождя, резко критиковала за отступничество от православной веры как патриарха, так и самого царя. В конце концов эта критика привела еще молодую и богатую боярыню к преждевременной смерти. По приказу властей ее свезли в Боровск и посадили в „земляную тюрьму”, то есть в глубокую яму, где она и погибла вместе со своей сестрой, княгиней Урусовой, которую Морозова тоже увлекла в раскол.

Выезд боярыни Морозовой и изобразил художник. Судя по картине, народ был на стороне Морозовой, а не на стороне патриарха Никона. Выезд боярыни сопровождается огромной толпой народа, состоящей из представителей всех тогдашних сословий. Тут и простые люди, и купцы, и бояре, и представители духовенства. Все они с глубокой скорбью и с явным уважением провожают ту, кто предпочел смерть расколу.

Эту большую картину тоже приобрели братья Третьяковы, заплатившие художнику 15 тысяч рублей. Впоследствии Третьяковы подарили свою прекрасную галерею городу Москве с тем непременным условием, что галерея будет открыта для широкой публики совершенно бесплатно. Это условие соблюдается и поныне.

С каждой новой картиной слава Сурикова росла и крепла. Дружный хор критиков, сопровождавший все его творения, заметно ослабевал, а положительных отзывов было все больше. Известный Стасов, например, следующее писал по поводу „Боярыни Морозовой”: „... Суриков — просто гениальный человек. Подобной исторической картины не было во всей нашей школе. Тут и трагедия, и комедия, и глубина истории, какой ни один наш живописец никогда не трогал. Ему равны только „Борис Годунов”, „Хованщина” и „Князь Игорь”. А другой критик восторженно писал: „... Мастерский рисунок и страшная сила красок придает всем лицам такой рельеф, такую неоспоримую жизненность, на которые тяжело смотреть”.

Но Суриков не имел времени интересоваться критикой. Продав свою „Боярыню”, он тут же задумал написать картину „Покорение Сибири”. С этой целью он отправился в длительное путешествие, сначала по Дону, а затем по Сибири в поисках оружия, одежды и живых людей, которые подходили бы к той давно уже прошедшей эпохе. Короче, художнику нужны были татары и казаки, на поиски которых ушли три года.

Покоритель Сибири, Ермак Тимофеевич был, как известно, донским казаком станицы Раздорской. Свою военную карьеру он начал разбоем, но

когда царь Иван пригрозил смертью, Ермак Тимофеевич исчез вместе со своей дружиной. Долгое время он где-то скрывался, но потом всплыл в Сибири, где вел успешную войну с сибирским царем Кучумой. Нужно сказать, что Ермак вел эту войну по своей собственной инициативе и на свой собственный риск, в чем и состояла его заслуга.

Царь Кучум, сын бухарского хана Муртазы, пребывал в те времена в своей богатейшей столице Искор (Тобольск), которая стояла на высокой отвесной скале Иртыша и считалась неприступной. Армия Кучума, состоявшая из татар, остяков и вогулов и т. д. была одной из сильных степных армий. Но его солдаты стреляли из лук, а Ермака Тимофеевича купцы Строгановы снабдили пушками и огнестрельными ружьями. Это и решило исход битвы. Потеряв столицу и все свои сокровища, Кучум, пораженный какой-то тяжелой болезнью, долгое время скитался по Вогайским степям, влача жалкое существование. Царь Федор, занявший престол после смерти отца, проникся чувством жалости к несчастному бывшему сибирскому владыке и послал ему грамоту с приглашением хана в Москву „для безбедного и безопасного проживания”, но хан грамоту не получил: он был схвачен ногайцами, с которыми раньше вел войны и за это ими был убит.

Картина „Покорение Сибири Ермаком”, вызвала большой шум. Всколыхнулось море российских критиков, многие из коих погрузились в кропотливую работу по описанию недостатков. Однако все сразу смолкло, когда разнесся слух, что „Покорение Сибири” купил сам государь Николай 2, соизволивший лично посетить выставку. Таким образом, братья Третьяковы не могли приобрести четвертой картины Сурикова. Нужно сказать, что к этому времени слава художника перекинулась за границу, в связи с чем стали поступать заказы от некоторых государств. Так, например, французское правительство уведомило художника о своем желании приобрести хоть одну из его картин, „которые отличаются большим патриотизмом”. Но Суриков наотрез отказался работать на за границу, мотивируя свой отказ тем, что он давно и твердо решил отдать все свои силы только горячо любимой России. Россия тоже не оставалась в долгу у одного из лучших ее сынов. Академия Художеств утвердила Сурикова в звании академика, а за „Покорение Сибири Ермаком” он получил военный орден Святого Владимира.

А время шло. В вечность уходили годы. Василий Иванович старел. И вот однажды, когда Суриков, сидя за столом, начал в сотый раз перечитывать „Новый Завет”, ему доложили, что при-

был к нему с визитом генерал-губернатор Москвы, великий князь Сергей Александрович. Василий Иванович растерялся. Он был простым казаком и не имел ни малейшего понятия о том, как принимать высокопоставленных лиц. Но когда князь вошел и запросто пожал художнику руку, он сразу успокоился и во все время визита только удивлялся, как с этим „высоким” лицом ему, Сурикову, легко и просто. Князь попросил показать ему эскизы к „Боярыне Морозовой” и с восхищением их рассматривал, не взирая на то, что эскизов оказалось слишком много. Отобрав кое-что для себя, генерал-губернатор уехал.

От визита великого князя у Сурикова осталось самое приятное впечатление. Только один штрих не был понятен художнику: красивое лицо князя было бесконечно грустным. Чем же объяснить эту грусть? Художник, разумеется, не знал, что перед визитом к нему, князю снова доложили о необходимости менять место жительства. До князя доходили слухи, что с некоторой поры его особе уделяют внимание какие-то странные, неуловимые личности, которые больше всего походили на революционеров. Теперь мы знаем, что охотились за великим князем темные субъекты из террористической партии СР, которая не имела членов, но имела свой Центральный Комитет, пребывавший где-то за границей. По меткому замечанию Романа Гуля, этот Центральный Комитет находился у кресла парализованного еврея-миллионера, Михаила Гоца, на деньги которого и проводились террористические акты. Теоретиком партии был огромный рыжий детина, некий В. М. Чернов, который ловлю рыбы ставил превыше всего. Здесь подвизался и подлейший провокатор, местечковый еврей, Евно Азеф — „низколобий, отвратительный урод с огромным телом на коротких ножках”, как об этом свидетельствует тот же Роман Гуль. В этой партии Азеф возглавлял отдел по организации и выполнению террористических актов и пользовался полным доверием членов ЦК, которые смотрели на Евно как на великого, непревзойденного мастера своего дела. Но, с другой стороны, тот же Азеф считался талантливым тайным агентом Петроградского охранного отделения. Таким образом, сидя на двух стульях, Евно предавал то одну, то другую сторону. Чтобы поддержать авторитет в „партии”, он „пропускал” убийство намеченной им жертвы, а члены ЦК возносили „умельца” до небес и пели ему дифирамбы. Чтобы поддержать доверие Охранного Отделения, он выдавал им же организованных, обученных и снабженных бомбами убийц, которых хватала полиция на месте преступления. В этом „боевом отделе” трудился и небезызвестный дворянский выродок, Борис Савинков, человек

развратный, склонный к авантюризму, не любивший ни народ вообще, ни пролетариат в частности и убивавший „по призыванию”. Следует еще отметить физического исполнителя, поляка Янека Каляева, который тоже состоял в этой „боевой” организации. Этот слабый и крайне нервный человек влюбился в свою собственную смерть, которую находил неизбежной при покушении на столь высокопоставленную особу, как генерал-губернатор Москвы. Каляев расценивал свою смерть как красивую и единственную возможную жертву, которую может принести к больным ногам Михаила Гоца или (что одно и то же) к ногам ЦК прстой рядовой член организации.

Азеф, после долгих размышлений и колебаний, вынес великому князю Сергею смертный приговор. В этом решении (по намекам того же Гуля) немалую роль сыграло желание Евно отомстить за кишиневский „погром”, хотя известно, что князь Сергей не имел к этому погрому никакого отношения. Бомбометальщиком провокатор назначил Каляева, после чего отвратительная тройка (Каляев, Савинков, Азеф) устремились на Москву, чтобы выследить свою жертву. Так как слежка весьма затянулась, Каляева, потерявшего душевное равновесие, растрясло так, что Азеф и Савинков решили отправить его в Киев, где он должен был хорошенько отдохнуть, прежде чем явиться на Красную площадь. Кое-как отдохнувший и набравшийся кое-каких сил, Каляев явился на упомянутую площадь и на этот раз метнул свою самодельную бомбу в „лакированную коляску с желтыми спицами”. Великий князь был убит, а трясущийся и посиневший как труп Каляев тут же был схвачен. Он последовал по пути его предшественника, тупоголового Егора Сазонова, убившего в Петрограде министра внутренних дел Вячеслава Константиновича Плеве, и это убийство было организовано тем же Азефом. В истории этого провокатора нас поражает одно: как удалось ему столь ловко обмануть и вокруг пальца обвести высшие охранные органы России...

Постаревший и осунувшийся Суриков кончал свою последнюю картину. И опять на историческую тему: „Переход Суворова через Альпы”. Полотно было огромным: 7 аршин высотой и 5 в ширину. Приходилось работать с лестницы. Художник утомлялся, но мало отдыхал и все торопился, как бы предчувствуя, что времени остается не так уж много. Картина, разумеется, вышла на славу! Похвалам не было конца. „Признали, признали”, бормотал Василий Иванович, читая отзывы в газетах. Ввиду того, что история перехода Суворова через Альпы широко и хорошо известна, мы оставим ее без пояснений, упомянув лишь о том, что за этот величайший подвиг, по-

В. И. Суриков. Степан Разин. 1907 г.

трясший буквально весь мир, наш гениальный полководец, который за свою жизнь дал 96 сражений и ни одного из них не проиграл, получил наивысшее военное звание — звание генералиссимуса.

Получив за картину 25 тысяч золотом, Суриков тут же умчался на Кавказ „подсушить легкие”, как он выразился. Но легкие подсыхали плохо и он вернулся в Москву больным.

В. И. Суриков умер в 1916 году. Отвратительно и зловеще гремели пушки Первой мировой войны. И уже шаталась Великая Русская Империя, которой суждено было пережить прославленного художника всего на один год. Простудив легкие, Суриков слег в постель. К вечеру началась горячка. Больной стонал, хватал воздух пересохшими губами. В воспаленном его мозгу мелькало его творчество. Роком были отмечены его герои: стрельцы, казненные Петром за измену; Ермак Тимофеевич, трагически погибший в Иртыше под ударами Кучумы; несчастливая боярыня Морозова, обреченная на смерть за твердую свою веру и угасшая от голода в „постыдной яме”; столь же несчастливый Меншиков, светлейший князь и соправитель России, доживавший свои последние дни в холодной и далекой Сибири, в простой крестьянской избе; высоко взлетевший Разин (картина „Степан Разин” также была написана Суриковым), впоследствии сложивший свою буйную голову на плахе. А над всем этим великий русский полководец, который вписывает в мировую военную историю наиярчайшую страницу — он переходит Альпы!

В один из хмурых мартовских дней Василия

Ивановича хоронили. Огромная толпа сопровождала его на кладбище. Мещане, дворяне, студенты, военные люди, простые рабочие, представители прессы, работники искусства — все шли за гробом, отдавая любимому „живописцу” последний долг. Хор оперного театра всю дорогу пел „Вечную память”, студенты и любители из толпы уныло тянули „Со святыми упокой”. Знаменитый художник, автор картины всему миру известных „Трех богатырей”, **Виктор Михайлович Васнецов** произнес на могиле пламенную речь: „Прощай, дорогой друг! Великий, родной русский художник! Вечная тебе память, вечная тебе слава в роды родов русского народа!”

А. Бондарев

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ, ЧТО...

Петр 1 был талантливым конструктором. С увлечением занимаясь токарным делом, он создал замечательную коллекцию токарных станков. На этих станках можно было выполнить тончайшие работы. В 1709-1712 гг. Петр 1 сконструировал ряд станков, на которых имелись супорты — механические держатели режущего инструмента, заменяющие руку человека. В 1719 г. выдающийся русский механик **Андрей Нартов** сообщил Петру из Лондона, что он „здесь таких токарных мастеров, которые превзошли российских мастеров, не нашел, и чертежи машинам, которые ваше царское величество приказал здесь сделать, я мастерам казал, и оные сделать по ним не могут”... Сам Нартов сконструировал ряд станков, в том числе токарно-копиральный станок с механизированным супортом.

М. М. АНТОКОЛЬСКИЙ
(К 125-летию со дня рождения)

Марк Матвеевич Антокольский — крупнейший русский скульптор, имя которого в одном ряду с именами лучших художников второй половины 19 века.

Антокольский родился в Вильно. В этом городе существовала ремесленная традиция скульптурной резьбы. У одного такого резчика и учился будущий скульптор. Две первые его работы — „Портной” (1864) и „Скупой” (1865) были созданы им в духе этой ремесленной резьбы. Но уже в них проявилась отличительная черта творчества Антокольского: он искал психологическую достоверность, стремился передать в

М. М. Антокольский. Иван Грозный. 1871.

скульптуре внутреннюю, духовную сущность изображенного человека.

С 1862 по 1868 г. скульптор учился в Петербурге, в Академии художеств.

Основную тему своего искусства Антокольский определял такими словами: „Мой род искусства есть драма”. Он хотел воплотить в мраморе и бронзе драматическую борьбу, которая происходит в обществе. Но истолковывал ее не как конкретную борьбу, происходящую в современном ему обществе, а как общечеловеческое и вечное столкновение добра и зла. Для этого скульптор

обращался к персонажам истории и религиозной мифологии.

Первая знаменитая работа Антокольского „Иван Грозный” (1871) уже свидетельствует о том, что его художественная манера сложилась. Грозный изображен в минуту покаяния. Скульптор ставит своей задачей передать психологическую драму Грозного, борьбу добра и зла, которая происходит в его душе, противоречия его личности. Для Антокольского эти противоречия отражали противоречия всей русской жизни.

В следующей своей знаменитой скульптуре „Петр 1” (1872) Антокольский изображает положительного героя истории. Перед нами человек-великан, идеал государственного деятеля. Мощная фигура Петра словно омывается свежим морским воздухом.

В последнем своем произведении „Мефистофель” (1883) скульптор хотел создать образ, в котором воплотилась идея мирового зла. Но показал он представителя своей эпохи. Мефистофель обнажен, это человек с дряблым и некрасивым телом, с недоброй гримасой на лице — мелкий злопыхатель и пошляк, истинное дитя общества 19 и 20 вв.

В творчестве Антокольского отразилось столкновение идей гуманизма и нравственности с миром зла, жестокости и пошлости.

Т. Коваленская

ТМУТОРОКАНСКИЙ ПАМЯТНИК

В конце 18 века в развалинах крепости Фанатория, близ Тамани, был найден прямоугольный камень длиной около 2 метров, с высеченной на нем древнерусской надписью: „В Лето 6756 Глеб князь мерил морем по леду от Тмутороканя до Корчева 14 тысяч сажень”.

Камень этот говорил о том, что зимой 1068 г. через Керченский пролив было промерено расстояние между Таманью и Керчью. Через Тамань и Сиваш в то время проходил знаменитый „Железный путь” на Киев, путь, по которому перевозилась керченская руда на поделку оружия.

Оживленная торговая связь между двумя этими важнейшими русскими городами, стерегущими выход в Черное море, вызвала необходимость точно определить их взаимное расположение.

Измерить расстояние пролива по такому мало-надежному льду было делом нелегким.

Князь Глеб, сын Святослава Черниговского, внук Ярослава Мудрого, смелый и предприимчивый человек, выполнил по поручению отца эту работу, в ознаменование чего по его приказу и был высечен камень — древнейший памятник русских измерительных (геодезических) работ.

М. В. ЛОМОНОСОВ (1711-1765)

Ломоносов то же учинил на трудном поприще словесности, что Петр Великий на поприще гражданском. Петр Великий пробудил народ, усыпленный в оковах невежества; он создал для него законы, силу военную и славу. Ломоносов пробудил язык усыпленного народа; он создал ему красноречие и стихотворство; он испытал его силу во всех родах и приготовил для грядущих талантов верные орудия к успехам.

Батюшков

ТРУЖЕНИК РУССКОЙ НАУКИ

В 1829 году, сто тридцать девять лет назад, начала свою работу Археографическая экспедиция, которой руководил Павел Строев. Этот архивный следопыт в 1817-1825 гг. открыл рукопись „Всемирного хронографа” и „Хронику” византийского писателя 9 века Георгия Амартола, содержащую описание ряда стран и народов. Творения Амартола, сообщавшего сведения об Индии, были переведены на Руси еще около 1050 года.

В 1829-1834 годах Павел Михайлович Строев проделал огромный труд. Он подробно обследовал архивы и библиотеки Петербургской, Московской, Тверской, Ярославской, Казанской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской, Владимирской, Костромской, Псковской, Нижегородской, Пермской, и Вятской губерний. Ученый работал в нетопленных по несколько лет помещениях монастырских архивов, исследовал архивные дебри губернских правлений и казенных палат.

П. М. Строев вместе с архивистом Я. И. Берединовым отыскивали и спасли для русской науки свыше трех тысяч древних актов, летописей, редких рукописей, записок путешественников и т. д.

В частности, было открыто описание „хождения” в Царьград новгородца Антония (1200 год).

Павел Строев составил ряд указателей, каталогов, описаний редких рукописей и книг.

С. Марков

ИСТОРИК МОРСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ

В 1804 году родился Александр Висковатов. Этот выдающийся историк русских морских путешествий сначала служил в гвардии и в 1835 году имел чин штабс-капитана.

С 1835 по 1837 год он был деятельным сотрудником „Энциклопедического лексикона” А. Плюшара, где поместил ряд обстоятельных статей о русских мореплавателях, Азове, Азовском флоте, городах Балканского полуострова и т. д. Он, например, первый сообщил, что мореход А. Бахов,

предпринявший поход из Анадыря, в 1748 году достиг побережья Северной Америки.

В 1864 году Висковатов издал „Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода 17 века”.

Тщательно изучив свидетельства восьми русских летописных сводов и отдельных летописей, сочинения византийских и восточных писателей, историк впервые рассказал о морских походах Киевской Руси на Дунай и Крит, Каспий и Босфор, в Сирию и Сицилию, где русские люди побывали в 10 веке.

Висковатов установил, что в 1151 году на Руси уже были палубные суда. Он описал два пути, связавших Каспий с Ледовитым океаном, Новой Землей и устьем Енисея, морскую дорогу из Руси в Скандинавию.

Историк уделил много внимания дальним походам запорожцев, для которых по договору Богдана Хмельницкого с турками были даже открыты пристани Средиземного моря.

С. Марков

ТАИНА БУЛАТНОЙ СТАЛИ

Много столетий назад в Индии процветало искусство изготовлять мечи особой твердости и тонкого узора. Эти клинки рубили кость и многие металлы, их можно было согнуть в кольцо, и они вновь полностью выпрямлялись. С течением времени рецепты изготовления булатной стали были забыты. Попытки ученых в 18 и 19 вв. разгадать секрет производства старинных узорчатых дамасских клинков долго не имели успеха. Казалось, тайна булата утеряна навсегда. Но в 30-х годах прошлого столетия русские мастера в Златоусте стали изготовлять сабли и кинжалы, не уступавшие по качеству знаменитым дамасским клинкам. Рецепт стали был разработан замечательным русским инженером П. П. Аносовым. Помимо практической разработки способов получения высококачественных сталей Аносов обосновал влияние химического состава, структуры сплава и характера его обработки на свойства металла. Эти выводы русского инженера легли в основу науки о качественных сталях. Книга П. П. Аносова „О булатах”, вышедшая в 1841 году, была переведена на немецкий, французский и другие языки. Россия стала второй родиной булатной стали, тайна дамасских клинков была разгадана.

Гений лет не имеет — он преодолевает все, что останавливает обыкновенные умы.

М. Ю. Лермонтов

НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ*)

ЗА КУЛИСАМИ ИЗРАИЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ

Сравнительно недавно в распространенной еврейской газете „Новое Русское Слово” крупным сионистским деятелем, масоном, заместителем редактора газеты А. Седых (Янкель Цвибак) были опубликованы ряд очерков под общим наименованием „Земля обетованная”.

Серия этих очерков понадобилась сионистским пропагандистам для определенной цели. Сионисты пытаются доказать своим русским читателям, что государство Израиль не мелкий беспощадный хищник, интервент, а гуманитарная страна, несущая якобы дикарям арабам „свет правды” и „подлинный демократизм, свободу и равенство”.

А. Седых много пишет о „доблестной 6-дневной войне”, о героических битвах бесстрашных еврейских воинов, опасных в бою, но зато „снисходительных и добрых” по отношению к побежденному врагу и всего арабского населения...

Еврейский писатель красочно рисует нам „стену плача”, мечети, синагоги, города и поселения, принадлежащие арабам, но „освобожденные” сионистской армией в целях самозащиты и безопасности еврейского государства.

Я. Цвибак также очень подробно останавливается на своих встречах с крупными политическими деятелями Израиля, редакторами сионистских органов печати, членами правительства и т. д.

Здесь надо отметить, что все написанное А. Седых лишено объективности, отсутствует элемент серьезного подхода к сложной проблеме арабо-израильского конфликта. Хвастовство и квасный еврейский патриотизм с угрозами расправиться с арабскими партизанами ничего фактически не дает серьезному и вдумчивому читателю. Зато матерый сионист нисколько не скрывает воинственных планов сионистов по отношению арабского мира. „Израиль может ждать”. „Мы сильнее, чем были раньше”. „Граница с арабскими странами будет проходить там, где выгодно Израилю” и т. д., неоднократно подчеркивает автор в своих статьях.

Единственное, что беспокоит сионистов — это проблема арабского населения на оккупированной Израилем территории. По этому поводу А. Седых пишет:

*) Продолжение. Начало см. №№ 28, 29 и 30-31.

Израильские пропагандисты любят кричать на весь мир о своем милосердии — так оно выглядит в действительности. На снимке из газеты „Дейли ньюс” мы видим садизм и издевательства сионистской военщины над полуголыми, лежащими под палящими лучами солнца беззащитными арабскими военнопленными.

„Нет сомнения, что „граница безопасности” Израиля должна проходить вдоль Иордана. Но Израилью не улыбается получить в придачу вместе с территорией 700.000 арабов.

В настоящее время население Израиля составляет 2.600.000 человек, включая 300.000 израильских арабов... Если прибавить к этой цифре миллион арабов, полученных вместе с полосой Газы и Западным берегом, население страны сразу увеличится до 3.600 тысяч, — больше трети его будут составлять арабы. При очень быстром естественном приросте арабского населения, через 20 лет Израиль превратится в страну с арабским большинством. Создатели еврейского государства, естественно, этого не допустят” (9 сент. 1968 г.).

Зная прекрасно „гуманитарные” методы сионистских захватчиков с негодным им арабским населением, легко догадаться о судьбе 1.300.000 арабов...

Сионистского пропагандиста и его единомышленников в США и Израиле сильно беспокоит позиция, занятая Советом Безопасности по отношению провокационной, явно агрессивной политики Израиля. А. Седых с возмущением и скрытой иронией говорит:

„Совет Безопасности после рейда на е-Сальт снова — в который раз! — осудил Израиль. И на этот раз в резолюции не было указания на террористическую деятельность арабов, которая вызвала рейд, и которая, рано или поздно, приведет к новой войне”...

Осуждение Израиля как агрессора Советом Безопасности можно только приветствовать. Нужно радоваться тому, что сионистские политики несмотря на их большие связи и кровную дружбу с США, Англией, Зап. Германией и т. д. ничего не могут сделать. Мир в основном знает о Израиле

как о зачинщике и поджигателе новой войны...

Кстати сказать, А. Седых в своих обширных очерках ничего не говорит о оказываемой колоссальной помощи США Израилью. Он только мельком упоминает о твердой политике президента Джонсона в еврейском вопросе. Седых пишет:

„После каждого разговора с Косыгиным Джонсон принимал нужные меры. Авиаматкам „Америка” и „Саратога” было приказано выйти из вод Крита, где они находились, и двинуться в состоянии полной боевой готовности к Тель Авиву...

Твердость Джонсона достигла нужных результатов: дойдя до крайнего предела Косыгин отступил, как отступил в свое время Хрущев перед решимостью Кеннеди в дни кубинского кризиса”...

Интересно еще то, что поражение арабов сионистский журналист рассматривает как и поражение Сов. Союза. Он заявляет:

„Уже июньская 6-дневная война рассматривалась во всем мире, как некое моральное и стратегическое поражение СССР. Советское правительство не так легко снова поставит на карту свой престиж на Ближнем Востоке...

Далеко еще не все известно о тайных дипломатических переговорах, происходивших в июне 1967 года между Москвой, Вашингтоном и Иерусалимом. Постепенно, однако, завеса приподымается...” (8 сент. 1968 г.).

К сожалению, в очерках заместителя главного редактора „Нового Русского Слова” ничего не говорится о сионизме, о его связях, ресурсах и финансовых возможностях. Он, например, не затронул такого важного вопроса, как могло случиться, что одна из самых маленьких стран мира стала в наши дни самым опасным очагом агрессии на Ближнем и Среднем Востоке? Что толкает сионистских правителей на этот опасный и злове-

Закрытая израильянами мусульманская мечеть на захваченных землях арабов. Плакат извещает прохожих о том, что в ее здании скоро откроется израильский религиозный центр. «Аль-Мусаввар», Каир.

Так выглядели улицы Суэца после варварских бомбардировок города израильской артиллерией.

«Аль-Мусаввар», Каир.

щий путь? Откуда такая ни с чем не соразмерная воинственная прыть? Кто покрывает колоссальные расходы Израиля? Как удалось сионистам создать Израиль? Откуда у израильских экстремистов такая уверенность, что их план антиарабской экспансии основан якобы на широко задуманной и глубокомысленной политико-экономической стратегии? Кто помог сионистам выиграть так называемую 6-дневную войну?

Хорошо зная сущность сионизма, его структуру, идеологию, методы и прочее можно смело утверждать, что на такие вопросы сионистские пропагандисты не ответят. Они вообще не любят открыто дискуссировать, в особенности если они сталкиваются с сильными противниками, которые не боятся называть вещи их именами и хорошо знающих еврейский вопрос и историю возникновения сионизма, который, постепенно прогрессируя в худшую сторону, из сравнительно умеренной националистической организации превратился в массовую партию особого еврейского фашизма.

Итак, попытаемся разобраться сами в затронутых нами вопросах.

**

Сионизм уже существует 70 лет. Последние 20 лет, в течение которых было создано государство Израиль, сионисты считают самым успешным периодом в своей истории.

Но как это не странно на первый взгляд, придя к власти, сионистские вожди и лидеры оказались на редкость плохими политиками, неспособными разбираться в сложной международной обстановке. Наглость, цинизм, чрезмерное самолюбие, жестокость и порой нелепая самоуверенность отталкивали и отталкивают от Израиля многие народы мира. Враждебность к сионистам постепенно растет и ширится и недалек тот час, когда сионизм, как реакционная сила, будет осужден не только Советом Безопасности, а и большинством представителей объединенных наций...

Многие думают, что государство Израиль возникло главным образом благодаря стараниям еврейских фанатиков. Но это не совсем так.

Израиль возник по воле сильных мира сего, как буферное государство, как заслон против растущего арабского национализма. Западному миру, а главное США Израиль был нужен.

Реальный план организации Израиля был составлен задолго до 2-й мировой войны. В 1929 году вождями мирового сионизма было решено объединить все свои силы. После неоднократных сионистских с'ездов, которые происходили в Лондоне, Париже и Нью Йорке, а главное в результате секретных переговоров произошла полная реорганизация исполнительного комитета между-

народной сионистской организации. Комитет и разбросанные по всему миру националистические еврейские группировки и сионистско-масонские клубы в результате были объединены. Был создан один центр с одним управлением. Объединенная организация, принявшая на себя высшее руководство, получила безобидное название „Еврейское Агентство“. Первым председателем организации стал Феликс Уорберг, крупный масон и компаньон очень влиятельного еврейско-американского банка „Кун Леб энд Ко.“. Вторым председателем был выбран глава имперского химического треста в Англии, миллионер, „король“ динамита и пороха, масон высшего градуса, лорд Мелчет. Резидентом на всю Германию стал Оскар Вассерман, крупный финансист, директор немецкого банка, связанного с рурскими предприятиями. Заместителем Вассермана был назначен Отто Варбург из американского еврейского банка Уорбергов. В ту же группу верховных патроном руководителей примкнули банкиры Ротшильды, давно очень широко финансировавшие немецких французских, палестинских и английских сионистов. Кроме того, в сионистском движении стали играть большую роль „Шелл“ сер Роберт Уоли Коген,

Mr. Arthur Goldberg, ex American Ambassador to the United Nations arrived in Israel for a visit. In the picture: Mrs. Gold Meir, ex Israel Foreign Minister and Mr. Arthur Goldberg, saying "hello". (an Israel Sun Photo)

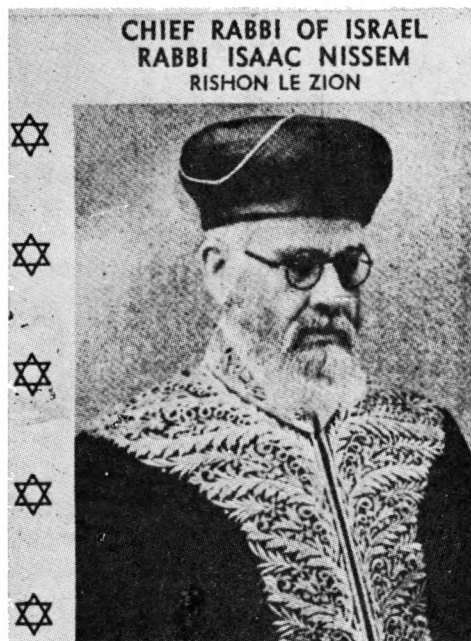
Friday, August 9, 1968 • JEWISH PRESS

На снимке зафиксирован замечательный исторический эпизод. А. Гольдберг, бывший представитель США в ООН и бывший министр иностранных дел Израиля Гольда Мейер обмениваются братским, союзническим поцелуем. Эта трогательная встреча произошла недавно, во время посещения А. Гольдбергом гос. Израиль.

владельцы английского треста универмагов „Марк энд Спенсер”, Зиф, Марк и Зекер и другие миллионеры главным образом из США. В полное распоряжение „Еврейского Агентства” перешли фонды „Керен хайесод” и „Керен кайемет”, располагавшие еще тогда сотнями миллионов долларов. Во главе денежного фонда „Еврейского Агентства” был назначен американский банкир, один из лидеров демократической партии Г. Лимэн. Другим ответственным лицом денежного фонда стал Генри Моргентау, министр финансов в правительстве Рузвельта. Известная и очень богатая еврейская организация „Джойнт” после некоторой борьбы была также включена в новый сионистский центр. Вот тогда фактически был выработан твердый план о создании Еврейского государства в Палестине.

Надо подчеркнуть, что после организации „Еврейского Агентства” постепенно ядро сионистского движения из Лондона перекочевало в США...

Начиная с 1948 года „дружба” Израиля с Америкой делается реальным фактом. В наше время, например, трудно сказать, где в Америке кончается сфера влияния сионистов и начинается поле деятельности самих американцев. Как это не горь-

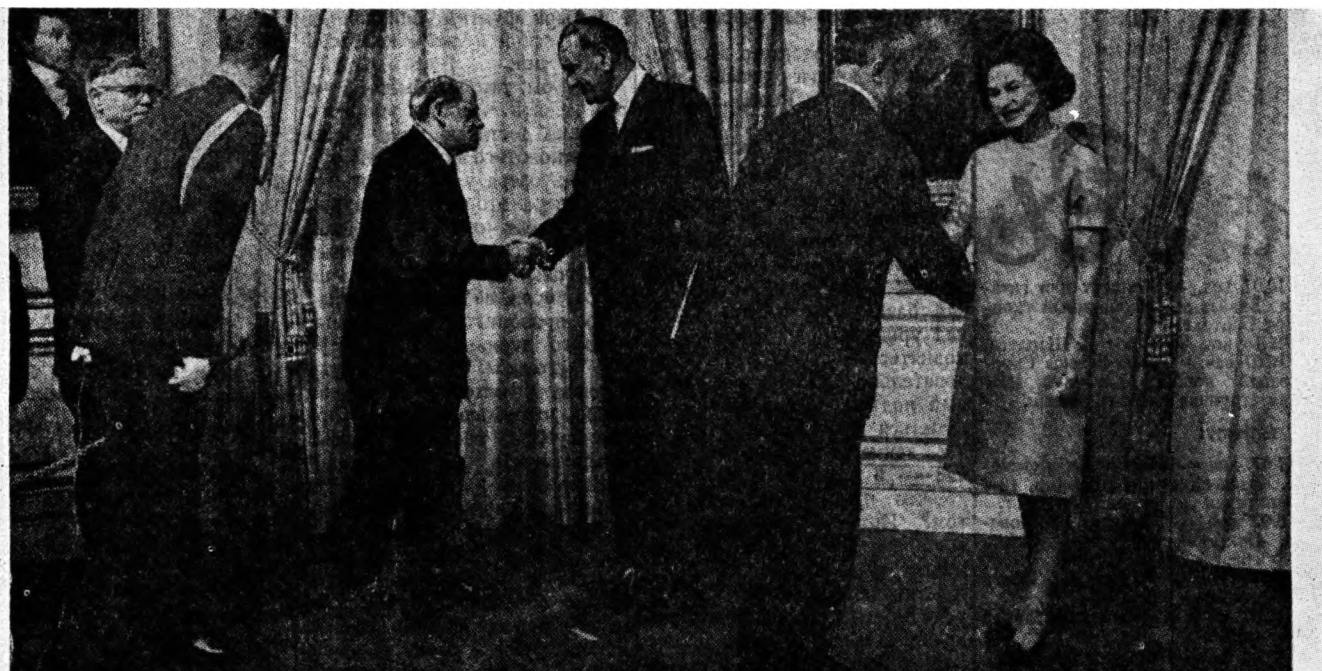
Один из главных мудрецов сионизма, пользующийся большим политическим влиянием не только в Израиле, но и в США, Англии, Франции и др. гос. Европы. Главный раввин Израиля упорный борец за чистоту еврейской расы. Как известно, в еврейском государстве гражданских браков не существует, а Талмуд строго запрещает смешанные браки. Если бы все это происходило в средневековье, было бы понятно. Но мы ведь живем в 20 в. Обособленность евреев последнее время особенно усилилась. Это говорит за то, что большинство евреев стало искренно верить в свою „избранность”, в свое великое назначение на земле.

ко, но необходимо признать, что США, несмотря на свои колоссальные богатства и военную мощь, в политическом отношении почти целиком зависят от сионистских „советников”. Здесь все строится на принципе: все то, что хорошо Израилю, превосходно и для США.

Первый крупный взнос США в 1948 году Израилю выражался в кругленькой сумме 2.550 млн. долларов*). Это для строителей сионизма тогда оказалось решающим. В первую очередь правительство Израиля заставило бежать из Еврейского государства 850 тысяч арабов. Немедленно после этой „милосердной” акции в Израиль было ввезено 1 млн. 100 тысяч еврейских иммигрантов, которые немедленно включились в строительство нового государства. С тех пор деньги потекли в Израиль широким неудержимым потоком. Больше всего помогали и помогают сионистам США, Англия, Франция и Зап. Германия. Кроме того, американские сионисты, которых здесь насчитывается миллионы, под тем или иным предлогом выкачивают из Америки для своего детища миллиарды долларов. Исключительное значение для Израиля имеет также продажа в США израильских бон. Этот „бизнес” был еще налажен при правительстве Бен-Гуриона. Первым председателем „консультативного совета” по продаже бон стал американский посол в Израиле Макдональд. Большую и видную роль в этом предприятии играли: директор „ПЭК” миллионер Соннеборн, Генри Моргентау и один из влиятельных сионистов Брауди. Стоит еще упомянуть, что в США и Израиле существуют сотни крупных финансовых компаний, разных предприятий, синдикатов и банков, где большинство акций находятся в руках сионистов. Назовем хотя бы некоторые из них: американско-израильский синдикат „Бейсайд лэнд компани”, американско-израильский банк „Юнион бэнк оф Израиль”, израильско-американская финансовая компания „Лоан корпорейшн”, знаменитая „Юнайтед фрут компани”, „ПЭК”, куда примыкают около 30 крупных компаний, „Америкен поташ энд кемикл корпорейшн”, крупный синдикат „Ампал”, американско-израильская парашютная компания „Зим”, авиационная монополия „Эль-Ал”, „Сокони мобил” и множество других.

К сожалению, в коротком очерке очень трудно подробно осветить деловые взаимоотношения между коренными американцами и сионистскими „бизнесменами”. Во всяком случае можно утверждать, что после 2-й мировой войны влияние англосаксонских, христианских деловых кругов в

*) Сообщение израильского министра финансов в парламенте в январе 1958 г.

В ЦЕНТРЕ ПРЕЗИДЕНТ ДЖОНСОН И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НОВОГО РУССКОГО СЛОВА, М. Е. ВЕЙНБАУМ, ОБМЕНИВАЮТСЯ РУКОПОЖАТИЕМ НА ПРИЕМЕ ГРУППЫ РЕДАКТОРОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПЕЧАТИ В БЕЛОМ ДОМЕ 28 МАРТА. ПРИЕМ ЭТОТ М. Е. ВЕЙНБАУМ ОПИСАЛ В СТАТЬЕ ОТ 3 АПР. СНИМОК ПРИСЛАН БЕЛЫМ ДОМОМ

Нам, русским, должно быть очень стыдно, что мы не могли из своей среды выдвинуть представителя, который имел бы полное моральное право говорить от имени всего русского зарубежья. Как могло случиться, что крупный сионист, ненавидящий любую Россию, говорит от имени русских в Белом Доме? Мы уверены, что президент Джонсон здесь не при чем. Он по всей вероятности даже не подозревает того, что он пожимает руку самозванцу, делающему политический бизнес в русском вопросе. Кстати сказать, где же другие редакторы иноязычной печати? Неужели находиться „в центре” полагается только „избранному” редактору? Бедная русская „политическая антикоммунистическая” эмиграция . . .

стране заметно упало. Зато финансовая и политическая диктатура сионистов в Америке сильно возросла. Их влияние на обе правящие американские партии громадно. Получается совершенно иная картина той, которую любит рисовать советская пропаганда, доказывающая, что Израиль является орудием „империалистических США”. В действительности же положение вещей совершенно иное. Главными хозяевами не только Америки, но и всего „свободного” мира, за исключением сейчас де-голевской Франции, являются сионисты, для которых Израиль превыше всего, превыше всех благ и гоевских условностей, законов и понятий.

По данным „Джуиш пресс” от 26 июля 1968 г. еврейское население США якобы составляет немного больше 6 млн. человек. Эта цифра безусловно не соответствует истине. Еврейская статистика явно преуменьшает число своих соплеменников, чтобы показать, что их влияние в США не так значительно, как утверждают „антисемиты”. На самом же деле евреев в Америке не меньше 12-15 млн. В будущем, если нам удастся, мы дадим на основании старой еврейской статистики и научных исследовательских данных почти

точную цифру еврейского населения США и Сов. Союза.

Наверно мало кому из наших читателей известно, что в Америке существует 218 еврейских периодических изданий, 350 специальных еврейских националистических школ, 281 национальных еврейских организаций, список которых занимает 23 страницы „Еврейского ежегодника”. Все эти организации плюс всевозможные еврейские федерации и общины подчинены одному центру и бесперебойно работают для одной цели . . . В США имеется 3250 синагог, больше 3 тысяч раввинов, тысячи масонско-еврейских клубов и т. д.

Здесь надо еще учесть невероятно большое число сионистов, работающих в США в пропаганде, в отделах просвещения, здравоохранения, в прокуратуре, в издательском деле, прессе, радиопередачах, телевидении и т. п. Точно установить число евреев ученых, писателей, судей, журналистов, художников, докторов, фармацевтов и политических деятелей просто невозможно по той простой причине, что многие из них скрывают свое происхождение. Им выгодней быть американцами, англичанами, немцами, поляками и русскими. Но все они, как правило, работают на сионизм . . .

Почти вся розничная торговля находится под строгим контролем сионистских мудрецов. Спрашивается, если бы в США евреев действительно было бы всего 6 млн. человек, включая сюда всю массу женщин, стариков и детей, то как могло бы случиться, что такая громадная страна с населением почти 200 млн. человек попала в руки сравнительно небольшой кучки мировых заговорщиков?!

**

Теперь поговорим немного о израильском „блицкриге“.

Западная печать любит писать о том, что будто агрессия Израиля против ОАР, Сирии и Иордании была всего лишь обороной от вторжения арабских полчищ, самозащитой еврейского государства от возможного уничтожения. В действительности же план нападения сионистов на ара-

бов был давно разработан. В составлении этого стратегического плана, носящего наименование „Голубь“, участвовали крупные военные специалисты западного мира. Вот что пишет по этому поводу распространенный парижский еженедельник „Экспресс“: „... Военные успехи Израиля не только следствие воздушных операций против Египта, но и результат просмотра планов израильского генштаба в недрах НАТО, осуществленного по просьбе Тель-Авива“. К 20 мая в Израиле была закончена „частичная мобилизация“. „Обычная“ армия еврейского государства составляла около 55 тысяч человек. К окончанию мобилизации Израиль уже располагал 262 тысячами человек. Английская газета „Санди таймс“ 21 мая писала: „10 дней назад начальник израильского генерального штаба заявил, что он мог бы атаковать Дамаск и одним ударом свалить сирий-

Richard M. Nixon advocates doing more than the present Administration has done to preserve a balance of power in the Middle East during an exclusive interview with Trude B. Feldman, our White House correspondent, in Washington. Prior to Miss Feldman's interview with the former Vice President, Israel Ambassador Yitzhak Rabin had met with him. After a 45-minute conference, Mr. Rabin appeared to be pleased with their meeting. The two leaders had met on two previous occasions in Israel when Mr. Nixon visited the Jewish State. (photo by D. Koelker)

На снимке: Г-жа Т. Б. Фельдман, специальный корреспондент националистической еврейской газеты „Джуиш Пресс“ в Белом Доме, во время интервью с Ричардом М. Никсоном. Судя по английскому тексту, бывший вице-президент обещает в случае его избрания президентом США сделать для Израиля гораздо больше, чем делает сейчас администрация президента Джонсона. Перед интервью Р. Никсон 45 минут дружески беседовал с послом Израиля в США Ичаком Рабином. Представитель Израиля остался очень доволен этой встречей. Характерно то, что эти два политических лидера уже встречались два раза в Израиле, когда Р. Никсон был с специальной миссией в еврейском государстве.

ское правительство". К середине мая Израиль уже сконцентрировал на границе Сирии 14 специальных военных бригад. Еще задолго до нападения Израиля премьер-министр Л. Эшкол в приливе откровенности во время беседы с репортером „Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт" заявил, что Вашингтоном были обещаны гарантии. „Мы получили эти обещания, — сказал Эшкол. — Когда мы обратились к США, нам ответили: „Здесь находимся мы. Здесь находится шестой флот".

„В пятницу 6 мая в 7 часов вечера министр иностранных дел Израиля А. Эбан под'ехал к Белому Дому. В отличие от других посетителей Эбан направился не в служебные апартаменты президента Джонсона, а был принят как „избранный" в личных покоях президента, где его ждали и готовились принять „сердечно", как об этом потом писали французские газеты. Сопровождение было совершенно секретным и А. Эбан остался очень доволен своей миссией...

В книге внука и сына Уинстона Черчиля „Шестидневная война", кстати сказать, написанной в произраильском духе, приводится очень много любопытных „подробностей". Например, интересно заявление израильского премьер-министра: „Мы в состоянии наносить удары в том месте, в то время и теми методами, которые выбираем сами..." Ясней, кажется, и не скажешь.

Бен-Гурион — „Старый Лев" — перед самой войной, беседуя с журналистами, был еще более откровенен. Он, не стесняясь, рекомендовал: „Нужно начинать войну как можно скорей против арабов. Только, и только она может дать Израиллю реальный выигрыш. США нас поддержат!"

„Когда 1 июня Моше Даян стал министром обороны, общее состояние дел было ему хорошо известно. В течение предыдущих двух недель с разрешения премьер-министра и начальника генерального штаба генерала Рабина он инспектировал войска в полевых условиях и, в частности, проверял все разработанные ранее планы... Между четвергом и воскресеньем он лично внес некоторые поправки в планы, разработанные раньше и касающиеся общей стратегии войны..." („Шестидневная война").

Старания сионистских пропагандистов выдавать М. Даяна чуть ли не за военного гения стратега, второго Суворова или Наполеона фактически совершенно беспочвенны. Даян действовал по строго обдуманному плану. Он был просто хорошим исполнителем чужих планов. Шестидневная война была предрешена задолго до нападения израильского хищника...

В течение последних лет Израиль получал массу оружия от США, Англии, Франции, Италии и

Зап. Германии. Вместе с специальным оборудованием военные поставки ФРГ Израиллю оцениваются в 900 млн. долларов. Все это Израиль получил совершенно бесплатно, в виде „дара".

Весной 1965 г. еврейское государство получило от США первые партии зенитных ракет. В 1966 г. Америка снабдила Израиль усовершенствованными бомбардировщиками „Скайхок".

Всего, конечно, не перечислишь. Тем более часто бывает очень трудно выяснить (все держится в секрете), кому принадлежит то или иное оружие и военная техника, получаемая Израилем.

Перед войной израильские летчики проходили курс боевых полетов в Вьетнаме... Более 6 тысяч офицеров израильской армии прошли специальную тренировку в Западной Германии...

Недавно стало известно, что президент Джонсон решил снабдить Израиль 50 самыми лучшими в мире реактивными истребителями-бомбардировщиками „Фантом".

О колоссальном превосходстве израильской авиации в дни войны много писалось... Неожиданность нападения также сыграло свою роль. Но главным фактором полного обеспечения военного успеха Израиля безусловно была исключительно хорошая работа разведок западных государств. Израильская разведка „Шин бет" была прекрасно осведомлена о всех военных объектах арабских стран, о количестве боевых самолетов, находящихся на аэродромах Египта и его союзников, о количестве боевой техники и численности арабских военных сил. Больше всего сионистам помогала Боннская разведка. Ее агентура довольно долго вела активную шпионскую работу во многих арабских государствах.

Последнее время хорошо осведомленные западногерманские газеты откровенно пишут о том, что перед началом агрессии Израиля ЦРУ снабдило „Шин бет" всей разведывательной информацией, почерпнутой из секретного ближневосточного досье НАТО...

Здесь также надо отметить сугубо плохую работу советской разведки. Сплошь да рядом агенты „Шин бет", прикрываясь партийным билетом, снабжали советскую разведку ложной информацией, сведениями, которые вводили в заблуждение и создавали нужный для сионистов хаос...

Кроме того, военная подготовка арабов была на очень низком уровне и большое количество израильских шпионов среди командного состава арабских государств дополняют картину поражения.

Без вредительства не могло случиться, что в роковой для арабов день ни один патрульный египетский самолет, обычно поднимавшиеся в воздух каждые 15 мин., не нес своей караульной службы.

**

Главный раввин Москвы Егуда Лейб Левин.

Недавно по приглашению одной из еврейских организаций с визитом в США прибыл главный раввин Москвы Егуда Лейб Левин и кантор Давид Стискин.

Цель приезда главного раввина для непосвященных пока что не совсем ясна. С одной стороны, раввин Егуда Л. Левин должен был публично, официально выступить с заявлением, что в Сов. Союзе никакого антисемитизма не существует. Но, с другой стороны, как нам кажется, цель поездки главного раввина заключалась в налаживании более тесной связи между американским и советским еврейством, а главное в полной информации своих западных братьев о действительном положении иудаизма и сионизма в СССР.

Еврейская печать рассматривает этот визит как исторический. Находясь в США, раввин Левин проявил большую активность. Он посетил многие еврейские общины, синагоги, религиозные заведения и школы и различные организации. Он очень тепло отзывался о своей встрече с мэром города Нью Йорк Дж. В. Линдзей и был в большом восторге от встречи с Артуром Гольдбергом. Раввин Левин неоднократно в своих беседах с сионистами подчеркивал, что „мне даже не снилось увидеть в США то, что я видел собственными глазами“... „Меня поражает и радует разнообразие, сила и богатство еврейских общин“. Духовный вождь советского еврейства много времени потратил для специальных встреч и бесед со многими местными раввинами.

Раввин Е. Л. Левин в свое время был учеником знаменитого раввина Боруха Бира. С 1917 по 1919

г. он учился в еврейской семинарии в Екатеринославе. Все предметы, светские и религиозные, он изучал на гебрю. С 1923 г. он был раввином на Украине. Там он прослужил до 1941 года. Во время нашествия немцев раввин с семьей эвакуировался в Узбекистан. В 1957 г. он стал главным раввином Москвы.

Раввин Левин происходит из древнего рода еврейских раввинов хасидов. Главный раввин Москвы ярый талмудист фанатик. То, что он умеет ладить и использовать советское коммунистическое правительство вполне естественно. Характерно то, что проводившиеся в СССР гонения на христиан никогда не касались иудаизма. Потомственный раввин не только никогда не подвергался репрессиям, но всегда находился в привилегированном положении.

Сейчас уместно будет привести некоторые выдержки из газеты „Джуиш Пресс“ от 5 июля 1968 года, где приводятся очень интересные данные:

„108 приглашенных специальной телеграммой на прощальный обед не заставили себя ожидать. Здесь были и представители всех трех ветвей религиозного иудаизма и делегаты от всего спектра светских организаций.

Даже представитель русского посольства, Игорь И. Вражнов был приглашен. В своей маленькой речи атташе сказал собравшимся: „Мы надеемся, что этот визит послужит к лучшим взаимоотношениям между нашими народами. Мы надеемся, что это изменит отношение некоторых людей к Сов. Союзу“.

Раввин Тейтц, выступавший в роли церемонмейстера, сказал присутствующим, что эта религиозная миссия возобновила родство между евреями США и Сов. Союза, укрепило звено связи между ними и дала возможность двум приезжим ознакомиться с еврейской жизнью в США и узнать, что было сделано в еврейском вопросе здесь за последние 50 лет.

Раввин Тейтц близкий друг раввина Левина. Он сопровождал его во многих поездках.

Многие присутствовавшие обратили внимание на разнообразие списка приглашенных. За одним столом сидел Ричард Корн, президент организации Америкэн Консил Фор Иудаизм, антисионистская организация, взявшая на себя первую часть расходов делегации. Р. Корн был в белой ярмулке с вышитой на ней звездой Давида.

За следующим столом сидел раввин Яков Рудерман, глава одной из знам. еврейских семинарий в Балтиморе. С ним был раввин Шнейер Котлер, глава еврейской семинарии в Лейквуде. К ним потом присоединился раввин Мозес Фейнштейн, декан нью-йоркской еврейской семинарии и глава совета мудрецов Агудат Израиль.

Был здесь также Готфрид Ньюбургер, возглавляющий организацию „Друзья Израиля”, американское отделение ультра-ортодоксальной иерусалимской секты Нетурей Карта... Неподалеку за другим столом сидел Дж. Торжинер, президент сионистской организации Америки.

Также присутствовало 20 президентов важнейших еврейских организаций и заведений, а также ответственные чиновники и члены многих других организаций”.

Мы в своем журнале неоднократно указывали, что по-настоящему враждующих между собой евреев нет. Все их разногласия и принадлежность к разным партиям есть всего навсего тактические приемы для маскировки.

Сионизм и иудаизм сейчас едины как никогда раньше. Для них не существуют еврей коммунист и еврей антикоммунист. Сионистские мудрецы прекрасно знают, что любой еврей, где бы он ни находился, должен и будет выполнять работу, укрепляющую мировое еврейство. Чем скорей поймет эту истину христианский мир, тем легче ему будет избавиться от надвигающегося мирового владычества сионизма.

своего преемника, Артура Дж. Гольдберга, бывшего американского представителя при ООН.

„Дейли Ньюс” сообщает, что на пресс-конференции 27 августа А. Гольдберг выступил с резкой критикой Сов. Союза, обвинив последний „в желании внести в чешский кризис элементы антисемитизма и в стремлении русских выдавать чешское либеральное движение как „сионистский заговор”, хотя, как утверждал Гольдберг, „евреи не принимали никакого участия в этом национальном акте чешского народа”...

Что Гольдберг неискренний и неправдивый человек, когда вопрос касается еврейских дел, доказать нетрудно. Так, например, в лондонской еврейской газете „Джуиш Кроникл” от 23. 8. 1968 г. прямо сказано:

„Что касается чехословацкого еврейства, то первое, что обращает на себя внимание — это сравнительно большое число евреев, участвовавших в той или иной степени в либеральной политике Дубчика, в особенности из среды писателей и художников, которые побуждали правительство на новые реформы”.

А. Гольдберг как один из руководителей сионизма не мог не знать, что сам глава чехословацкого правительства А. Дубчик еврей, ставленник Москвы, опытный партийный демагог, никогда не подвергавшийся репрессиям во время Сталина.

А. Дубчик родился в США. В 1925 году его отец, также крупный марксист, переехал с семьей в Москву. В Сов. Союзе молодой Дубчик прошел специальную партийную школу. После 13-летнего пребывания, в 1938 году, А. Дубчик переехал в Чехословакию. С 1942 по 1944 г. он работал на оружейной фабрике им. Шкода как особо уполномоченный по воспитанию коммунистических кадров.

После войны А. Дубчик стал быстро повышаться по партийной лестнице. Его преданность Москве и партийный энтузиазм привлекли внимание Кремля. В 1955 году он был приглашен в политическую школу ЦК партии в Москве для специальной подготовки. Получив диплом по догме, прекрасно вышколенный Дубчик вернулся в Чехословакию, где по рекомендации Кремля был избран в ЦК коммунистической партии Чехословакии, а после прошел в секретариат.

Г-н Гольдберг также не может не знать, что А. Дубчик вместе с сионистами подготавливал празднование 1000-летия еврейской общины в Праге в будущем году, в котором должны были принять участие представители еврейских организаций со всего мира.

Нравится нам это или нет, но отрицать тот факт, что сионисты играли главенствующую роль в чехословацких событиях, не приходится.

NEWS photo by Ed Giorandino
 Outgoing AJC president, Morris Abram, congratulates his successor, Arthur J. Goldberg, at news conference at 165 E. 56th St
 DAILY NEWS, WEDNESDAY, AUGUST 28, 1968

Покидающий пост президента Американского Еврейского Комитета Моррис Абрам поздравляет

А. Дубчик, ген. секретарь коммунистической партии Чехословакии, любимец антикоммунистического Запада.

Сейчас создается какое-то ненормальное положение. В понимании многих антикоммунистов существует такое положение, что все коммунисты делятся на хороших и плохих. В особенности большой популярностью в западном мире пользуются коммунисты еврейского происхождения. Борьба ведется, оказывается, главным образом против русских коммунистов. Например, в газете „Дейли Ньюс” от 5 октября 1968 г. утверждалось, что „Россия, управляемая коммунистами, остается попрежнему захватнической, империалистической страной, такой же, какой она была и при русских царях”. Вообще надо заметить, что последнее время в сионистско-американской прессе снова заметно усилилась травля всего русского под лозунгом русский империализм, русский коммунизм.

Само собой разумеется, что мы не поклонники интернационального коммунизма любого толка. Мы должны рассматривать события в Чехословакии с точки зрения национальных русских интересов, русской безопасности. Для западных „освободителей” безусловно Чехословакия является лакомым кусочком. Эта страна занимает очень удобное стратегическое положение. Для Зап. Германии и ее союзников вбить клин в оборону восточно-европейских государств весьма выгодно . . .

Верить в миролюбие Запада мы не можем. Вот

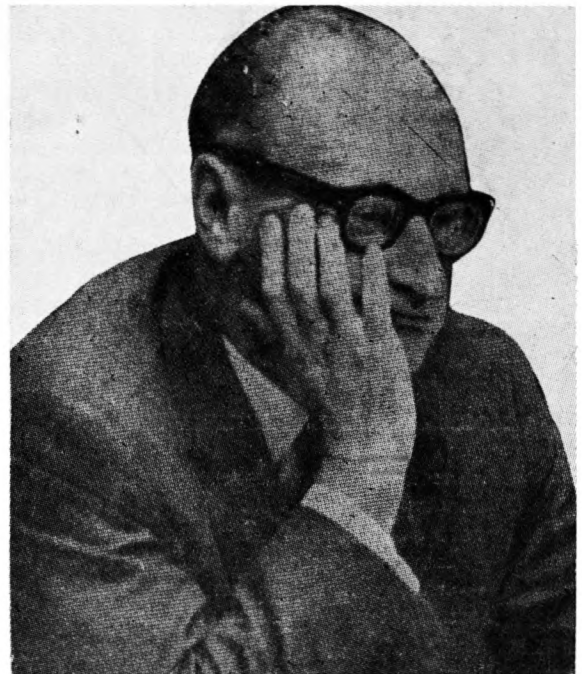
уже на протяжении сотен лет западный мир, под тем или иным предлогом, стремился к порабощению нашей Родины.

Чехословацкие события убеждают нас лишний раз в том, что интернационализм у нас на родине терпит поражение. Все те, кому доверял Кремль, в ком он видел союзников и соратников, оказались теперь в лагере Израиля и его союзников. Поэтому нас ничуть не удивляет, что сотрудничество СССР с Чехословакией в течение 20 лет не дало советской коммунистической партии искренних друзей среди чехословацкого народа. Зато за этот же период там сильно укрепилось влияние сионистов. Если бы в Чехословакии существовало влияние русских, а не интернационалистов-коммунистов, то картина была бы другая.

Раньше Россия во всем мире имела действительно много друзей. Существовало большое движение славянофилов, которые признавали главенствующую роль России как объединяющей силы. А теперь, несмотря на бешеную пропаганду, у Сов. Союза настоящих, искренних друзей нет.

**

В распространенном, иллюстрированном израильско-американском издании „Израиль мэгэзин” № 6, 1968 г. очень подробно писалось о происхо-

„Знаменитый” представитель чехословацкого народа чистокровный иудей Ири Гаек. Занимая ответственный пост министра иностранных дел, он делал все от себя зависящее, чтобы укрепить влияние сионистов в славянском государстве. Принимаемая им поза: „либерала и демократа” свойственна почти всем еврейским „освободителям”. Нам, русским, хорошо известна цена „либерализма и демократии”, исходящих от сионистов. Стоит только вспомнить 1917 год . . .

дившей с 31 марта по 4 апреля с. г. в Иерусалиме политико-экономической конференции.

Важно отметить, что участниками этой конференции могли быть только евреи. Наблюдатели и журналисты неевреи также туда не допускались.

С'ехалось на это особое совещание 500 наиболее влиятельных политических деятелей, промышленников, банкиров, в большинстве мультимиллионеры, со всех концов мира.

Некоторые сионистские лидеры вначале очень беспокоились, что этот с'езд вызовет большую реакцию со стороны Пекина, Москвы, Дамаска, Каира и других ненавистников евреев, которые организацию этой конференции будут приравнивать к заседаниям сионских мудрецов.

Эта „Экономическая конференция” была задумана премьер-министром Леви Эшколем еще два года тому назад.

Как это не парадоксально на первый взгляд, Израиль в 1968 году очутился на грани полного финансового банкротства. Не помогли миллиарды американских долларов и репарации немцев. Военные авантюры Израиля, бюрократизм, повышенные ставки сионистских руководителей, бесхозяйственное и плохое планирование, большая безработица, прикармливание казенных денег и общие хищения привели к печальному результату.

Официальная цель конференции, которая не скрыта от общественного мнения, спасти Израиль. В намеченном 4-летнем плане (1968-1971) предусматривается обеспечение Израиля нужными ресурсами, расширение строительства (по всей стране стоят, как скелеты, сотни недостроенных зданий), повышение жизненного уровня, а главное обеспечение Израиля военной техникой и налаживание притока иммигрантов из стран Южной Америки и Франции.

Большинство участников конференции, кроме обещания внести свои собственные капиталовложения, взяли на себя миссию привлечь к строительству Израиля как можно большее число и неевреев, своих друзей и подвластных им лиц, иными словами, использовать капиталы и рынки шабес-гоев. Само собой разумеется, что главное руководство останется в руках „избранных”.

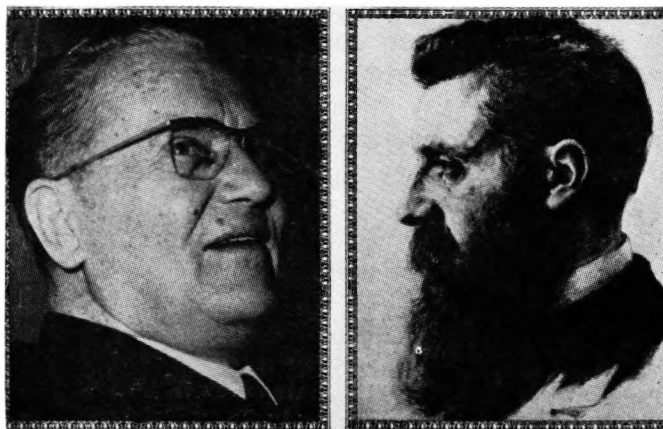
В укреплении Израиля активное участие принимают уже многие известные американско-сионистские фирмы, как-то: Америкэн кен, Армор, Е. В. Блисс, Дин энд Брэдстрит, Дженерал тайер энд раббер, Гилтон готелс, АйБиЭм, Джон Дир, Кайзер инжиниринг, Майл лабораторис, Мосанто кемикл, Моторола, Нэйшнл кеш реджистер, Овенс-Иллинойс, Шератон готелс, Вестерн электрик, Вестинггауз, Ревлон, Америкэн-израиль пэпер

миллс, Лейлэнд моторс, Хелена Рубинштейн Ко. и мн. другие.

Очень жаль, что нам ничего не известно о принятых конференцией политических решениях. Можно только догадываться, что с'езд сионистских мудрецов определенно поставил перед участниками задачу ликвидировать во всем мире так беспокоящий сионистов „антисемитизм”, в котором фактически виноваты сами евреи, усилить политическое влияние сионистов, привлечь на свою сторону (малыми подачками) нужных им людей, усилить контроль над западной прессой и т. д.

Безусловно, этот с'езд лишний раз подтверждает нам, что мировое еврейство едино в своих мыслях, своих действиях, своих поступках . . .

**
*

Маршал Тито и отец израильского сионизма Т. Герцль. Так они были представлены в журнале „Израиль Мэгзин”, май с. г., с пояснением, что портрет президента Югославии красуется рядом с Герцлем, а иногда и рядом с портретом президента Израиля Шазара „на стенах любого еврейского общественного клуба или помещения общины. Это оптическое сосуществование между лидерами югославского коммунизма и творцом сионизма как бы подчеркивает два важных аспекта: недогоматический подход к еврейской проблеме со стороны коммунистического режима и в то же время бесстрашные произраильские настроения югославского еврейства”. После 2-й мировой войны, благодаря Тито, „евреи проникли на правительственную службу, в университеты, армию и стали играть большую роль в политике — бизнесмены заняли должности на средней ступени югославской иерархии, тогда как профессионалы достигли высшей сферы”. Оказывается, из Израиля в Югославию присылаются особые инструктора, которые обучают югославскую еврейскую молодежь законам Талмуда и основам сионизма. С другой стороны, каждое лето большие группы еврейской молодежи из Югославии едут в Израиль для пополнения практических навыков. Короче говоря, маршал Тито связан крепкими узами дружбы с мировым сионизмом. Отсюда к нему отеческое отношение со стороны крупных американских политиков. Не случайно говорят, что лицо — зеркало души. Физиономия политического авантюриста и двурушника маршала Тито говорит за многое . . .

Сейчас, когда в некоторых восточно-европейских государствах начинает процветать так называемый коммунистический „либерализм” и „демократизм”, интересно установить, кто является проводниками этого как будто бы нового движения. Например, глава египетского правительства **Насер** доказывает, что „власть международного сионизма простирается на весь мир. Беспорядки во Франции, Польше и Чехословакии были финансированы сионистами. Если ктонибудь в США выступает против Израиля, его разоряют и преследуют. Арабы должны это помнить” („Новое Русское Слово”, сентябрь, 1968).

При серьезном изучении этого вопроса действительно легко установить, что главную роль в „освободительном” движении, как и встарь, играют евреи. Румыния, Югославия, Чехословакия больше всего заражены этим особым сионистским „либерализмом”.

Известно, что сионисты никогда ничего напрасно не предпринимают, и их игра в Восточной Европе преследует определенные задачи.

Когда в 1917 году сионистские „демократы” совершили большевистский переворот, их цель была ясна. Как тогда, так и сейчас, они стремились и стремятся расколоть и обессилить Россию, базируясь в своем движении на меньшинства, выкинув лозунги „Свобода и равенство!” вплоть до отделения...

Мы знаем, что злые языки будут утверждать, что мы преувеличиваем роль евреев. Во избежание этого мы прибегнем к признанию самих сионистов. Вот что пишется в журнале „Израиль мэгэзин” № 3, май, 1968 г.:

„Когда вспыхнула Октябрьская революция, в России было 300 тысяч воинствующих сионистов, объединенных в 1200 ячеек...”

Левое крыло партии **Паоле Сион** получило право функционировать в Сов. Союзе... Эти милитаристические коммунистические сионисты добросовестно служили советскому режиму. В Гражданскую войну они особенно отличились в Красной армии, где они были политическими комиссарами и в некоторых случаях исполняли миссию способных шпионов...

Советская власть, естественно, потом отблагодарила своих верных соратников. В „Большой Советской Энциклопедии” за 1932 г. говорится: „Советское правительство, придерживаясь ленинской политики равноправия народов, в 20-х годах создало еврейские административные советы в тех местах, где евреи составляли большинство населения”.

Сионистский орган печати дальше признает, что „в этих советах все административные дела района велись на идиш. В 1932 году таких самоуправ-

ляющихся советов было 168. Также имелось 67 еврейских трибуналов, где идиш был официальным языком (46 на Украине, 11 в России и 10 в Белоруссии)...

В центре Сов. Союза еврейская культура заметно процветала в 30-х годах. Работала сеть еврейских школ. На одной Украине их было 800. В 1930-31 гг. 46.6% еврейских детей на Украине посещали еврейские школы. В 1932 г. 653 книг на идиш были выпущены в СССР. В 1935 г. было 16 еврейских театров, самым знаменитым из них является идиш театр в Москве... Сов. еврейство соединяло в себе неизменную верность иудаизму и постоянную лояльность режиму”...

Тут естественно возникает вопрос, почему сионисты постепенно стали переходить в „антикоммунистический” лагерь? В чем секрет разрыва союзников?

Всеми виной 2-я мировая война, которая показала всему населению России истинное лицо защитников социализма.

После 2-й мировой войны сионисты в Сов. Союзе потеряли право быть государством в государстве. Это было для них решающим моментом...

Раз мы затронули вопрос о Гражданской войне в России в 1917-20 гг., то стоит вспомнить и интернационалистов других национальностей, принимавших активное участие в революции. В „Советской Исторической Энциклопедии”, т. 6, 1965 г., стр. 159-160 приводятся впервые опубликованные данные:

„По приблизительным, неполным подсчетам, в годы Гражданской войны в рядах Красной армии и в партизанских отрядах сражалось ок. 80 тысяч венгров, ок. 100 тысяч поляков, 10 тыс. чехословаков, (латышей, китайцев — Ред.) и т. д. Всего в составе Красной армии в разное время находилось до 300 тысяч интернационалистов”.

Один из парадов „творцов и руководителей” (см. № 20 „Р. Н.”) в Москве в 1917 г. Эта редкая фотография лишней раз демонстрирует нам из кого состояло „либеральное, демократическое” правительство Сов. России того периода.

ПОДЛИННОЕ ЛИЦО ИЗРАИЛЯ

Аэродром „Лод“, где приземляются самолеты иностранных авиокомпаний, расположен в двадцати километрах от Тель-Авива. Это воздушные ворота Израиля. Хайфа его морские ворота.

... Перед отъездом из Франции мой произраильски настроенный знакомый говорил мне: „Вот увидите, там вы услышите чаще всего слово „мир“!“ Да, это слово я слышала — „шалом“, означающее „добро пожаловать, мир тебе“. Но я приехала не для того, чтобы слушать слова. Я хотела понять действительность. Ту самую действительность, которую слова выражают, но которую подчас и скрывают...

**
**

Тель-Авив — основной экономический и культурный центр страны. Здесь есть университет, музеи, активна музыкальная и театральная жизнь. Концертный зал Фредерика Манна, расположенный на бульваре Ротшильда, рассчитан на 3 тысячи зрителей. Этот превосходный зал, как и большинство общественных зданий и памятников, — предмет благотворительной деятельности иностранного мецената. Фредерик Манн — богатый американский промышленник. Иностранцы посольства находятся в Тель-Авиве. Американское посольство обладает огромной библиотекой и украшено пропагандистским панно, на котором изображена статуя Свободы и провозглашено право Израиля на определенные Библией „исторические границы“...

Город живет, расширяется, развивается, растет, но не стоит обольщаться на этот счет. Ничего не рождается на пустом месте. Тель-Авив возник из Яффы, которую он сегодня выжил и поглотил.

В 1896 году израильские эмигранты построили в городе, находившемся в то время под властью турок, два еврейских квартала. В 1909 году жителям этих кварталов пришла в голову мысль построить на побережье за пределами города поселок. Они купили там участок земли, застроили его и в 1910 году окончательно назвали Тель-Авивом. В 1923 году Тель-Авив административно отделился от Яффы.

13 мая 1948 года Израиль захватил Яффу, а ее арабское население было вынуждено эвакуироваться морем. Сегодня в Яффе проживает не более 5 тысяч арабов. Чтобы добраться туда из Тель-Авива, чьим пригородом она считается, нужно пересечь что-то вроде „ничейной земли“ — усеянное руинами поле, которое можно встретить лишь в местах, подвергшихся воздушной бомбардировке.

Среди жителей современного Тель-Авива господствует убеждение, что единственным реалистическим подходом во взаимоотношениях с арабами является позиция силы. Это представление бытует во всем Израиле, но особенно остро оно проявляется здесь, в городе, который вместе с Иерусалимом служит витриной политики Израиля.

~~~~~
Все басни западных и сионистских пропагандистов о том, что существует в природе какой-то особый, русский, коммунизм, остаются кустарно обработанной фальшивкой. Коммунизм подарен Восточной Европе, включая и Россию, Западом. А творцами и руководителями этого „божественного“ учения являются евреи.

Анатолий Орлов

Основная вина израильтян в том, что, живя в самом сердце Среднего Востока, в самом центре арабского мира, они ведут себя не как партнеры, участвующие в общем развитии, а как иностранцы, глубоко уверенные в своем превосходстве. Этим объясняется первостепенная роль, придаваемая армии. Отсюда убеждение, что нападение на арабские страны в 1956 и 1967 годах оправданно и что слово „агрессор“ не применимо к Израилю. Отсюда огромная восприимчивость аудитории слушателей к авантюристическим захватническим тезисам, проповедуемым министром обороны генералом Моше Даяном.

В Израиле сохраняется и поддерживается культ „шестидневной войны“. Достаточно поговорить с людьми, чтобы убедиться в этом. Пойдите в ресторан, там вам предложат „салат Моше Даян“, закуску „шесть дней в июне“ и коктейль „блицкриг“. Достаточно взглянуть на витрины. В них выставлены книжки и альбомы с названиями, которые безошибочно определяют их содержание: „Блицкриг“, „Шесть решающих дней“, „Самые великие часы Израиля“, „Тропой войны“ и т. д. У продавцов сувениров можно купить изображение Моше Даяна, Рабина, Аллона и других в любом виде — на пепельницах, галстуках, платках, стаканах, столовых приборах. В витрине магазина одежды в самом центре Тель-Авива я видела среди манекенов Моше Даяна в полный рост с символической шестиконечной звездой в руках.

После июньской агрессии правительство Эшкола во всеуслышание заявило, что объединение Иерусалима под эгидой Израиля — процесс необратимый и оправдан соображениями как исторического, так и духовного характера, вытекающими из Библии.

70 тысяч арабов, которые живут в Иерусалиме (30 тысяч покинули город), придерживаются иного мнения на этот счет. „Объединенный“ Иерусалим производит впечатление глубоко раз’единенного города. Огонь прекращен, но нет мира в сердцах людей. Об этом говорят тысячи мелких деталей...

В мемуарах, опубликованных в начале этого века, основатель современного сионизма Теодор Герцль писал по поводу необходимости расширения границ будущего еврейского государства до Суэцкого канала: „Нашим лозунгом должно быть: „Палестина Давида и Соломона“. В другом параграфе, говоря о географических границах будущего государства, он уточнял: „Площадь: от реки Египта (Нил) до Евфрата“.

После войны 1956 года тогдашний премьер-министр Бен-Гурион, отрицая, что имела место агрессия со стороны Израиля, заявил: „Синай исторически связан с Палестиной, и поэтому нелогично совершать агрессию против самого себя...“

Подобные тезисы представляют немалую опасность...

Правительство Израиля, уверенное в своем военном превосходстве, поддерживаемое Соединенными Штатами и могущественными сионистскими организациями во всем мире, пытается извлечь максимальную выгоду из занятой им позиции силы...

Фактически армия определяет жизненный ритм страны. От нее никуда не денешься, в любой момент она может поглотить вас и принудить к исполнению своих требований. Логическое продолжение школы, армия старается воспитать индивидуума в „духе государства“.

Каждая страна имеет право на оборону. Но эта армия, предпочитающая силу убеждения, нападение переговорам,

эта армия и ее руководители занимают особое место в жизни страны...

Стремясь к созданию ультрасовременной армии, Израиль неотступно интересуется вопросами ядерного вооружения. Перед тем как французское правительство заняло по этому вопросу хорошо известную позицию, израильтяне поддерживали определенные контакты и наладили сотрудничество с Федеративной Республикой Германии.

Израильский парламент — кнессет расположен на одном из холмов Иерусалима неподалеку от Еврейского университета и национального музея.

Само здание — результат необычайной щедрости того же самого Ротшильда. Главный зал, где заседают 120 депутатов, украшен большим портретом Теодора Герцля. Дебаты публичны, но, чтобы попасть на них, нужно пройти ряд необычных формальностей. Кроме специального пропуска для прохода на галерею для публики, надо иметь еще несколько для того, чтобы спуститься в кулуары. Нужно также обязательно сдавать в гардероб портфели и дамские сумочки, то есть все, что может скрывать пистолет или бомбу...

В нынешней правительственной коалиции главная роль принадлежит Объединенной рабочей партии Израиля, образовавшейся в середине января в результате слияния трех партий: МАПАИ, к которой принадлежит Эшкол, „Ахдут гаавода" и РАФИ.

Кроме трех партий, составляющих Объединенную рабочую партию Израиля — она имеет 55 мест из 120 в парламенте, — в правительственную коалицию входят блок религиозных партий, движение Гахал и МАПАМ. Члены национального блока религиозных партий — отчаянные демагоги и реакционеры. В Иерусалиме я слышала выступление министра внутренних дел Моше Шапиро перед студентами.

„Мы прожили двадцать лет без признания соседей на территории, превышающей площадь нашего государства, определенную резолюцией ООН, — говорил он. — Что нам мешает прожить еще двадцать лет на завоеванных территориях без чьего-либо признания?" И затем под неистовые аплодисменты 600 молодых людей: „Нельзя отдавать ни пяди завоеванной земли". Из аудитории послышался чей-то слабенький голос: „А через двадцать лет?" „Мы сотрем их в порошок..." — ответил этот святоша.

**

Мне часто приходилось слышать, что киббуцы — характерная черта израильского государства; что это образцовый институт. Интересно и поучительно проанализировать это явление.

Израильтяне утверждают, что киббуцы — израильская форма социализма, символ новаторского духа. На это можно ответить, лишь изучив роль и место киббуцов в истории Израиля.

Первый киббуц в Израиле был создан в 1909 году на берегу Тивериадского озера. Первыми его членами стали арендаторы, работавшие на ферме, принадлежавшей Национальному еврейскому фонду, руководству которого пришла в голову мысль придать эксплуатации сельскохозяйственных рабочих сугубо коллективный характер. Частная собственность в киббуце упразднена, его члены не получают зарплаты. Никакой частной торговли не существует, все операции по купле-продаже осуществляются артелью, полученные прибыли идут на нужды развития киббуца.

Военное предназначение киббуца не историческая реликвия, перечеркнутая временем, как многие склонны считать. Киббуцы остаются и поныне стратегическими поселениями...

Специальному корпусу израильской армии „Нагаль" предписано сочетать военную службу с работой в киббуцах. После нескольких месяцев военной подготовки призывники проходят стажировку в одном из киббуцов с целью изучения сельской жизни. По окончании срока обучения их направляют для дальнейшего прохождения военной службы в пограничный киббуц, расположенный в одном из стратегических пунктов.

Остается лишь разобрать „коллективизм" киббуца, о котором с таким восторгом говорят израильтяне. Тот факт, что жизнь в киббуце коллективная, не вызывает сомнения.

В Израиле можно часто услышать: „Киббуцы — островки социализма в капиталистическом море". Это чистый абсурд, о чем красноречиво свидетельствуют незабываемые уроки прошлого.

Грубо говоря, все это сводится к следующему: для того, чтобы выжить, киббуц должен расширяться и модернизироваться. Однако разница между ценами на орудия сельскохозяйственного производства и производимую киббуцом продукцию настолько велика, что он вынужден для их приобретения искать где-то дополнительные средства. Само собой разумеется, ему оказывает помощь государство. Кроме того, часть средств киббуцы получают из коллективных фондов иностранных еврейских общин за границей через посредство Еврейского агентства. Но и этого мало. Им ничего не остается, как прибегать к займам. Логично предположить, что в условиях капиталистического общества они обращаются к тем, кто имеет наличными большие суммы денег, то есть к банкам.

Благодаря этим займам киббуц попадает в зависимость от капитализма, от могущественных финансовых воротил. Связанный с капиталистическими банками, киббуц фактически становится хозяином, который эксплуатирует наемных рабочих. Как видите, от социализма ничего не остается. Правда, члены киббуца по очереди работают на кухне и моют посуду. Я видела даже, как член парламента в большом белом фартухе вез небольшую тележку, уставленную кастрюльками с супом. Судя по всему, эта сценка должна была привести меня в умиление. Я не почувствовала умиления. По-моему, это больше смахивает на фарс, чем на социализм.

В Израиле царит атмосфера элементарного шовинизма, порой прикрываемого красивой фразеологией.

„Гистадрут" — это Всеобщая федерация еврейских рабочих, один из бастионов государства...

Задача „Гистадрута" — насаждать и укоренять в сознании рабочего класса и всех трудящихся Израиля сионистские идеи, идеи государства, порождением и инструментом которого он является. Профсоюзные лидеры даже не скрывают этого. Все они члены сионистских партий, а высшие профсоюзные посты заняты людьми из правительственного большинства.

Во время беседы с членом Исполнительного комитета „Гистадрута" я спросила, почему он сионист. Он принял ее толковать мне о великом будущем, предначертанном еврейскому народу Библией. Когда я заметила, что мир немного изменился за последние три тысячи лет, он возразил: „Для меня Библия имеет такое же актуальное и конкретное значение, как и события, о которых я прочитал вчера в газете!" И все это говорится ради того, чтобы оправдать аннексию Иерусалима и западного берега реки Иордана. Ради этого и более чем сомнительная трактовка Библии!

В Израиле существует нескрываемый расизм по отношению к арабам. Он не только не сходит на нет, но сознательно усиливается израильскими властями. Даже вну-

три еврейской общины существуют не менее острые разногласия между израильтянами, прибывшими из разных стран. Иммигранты из Европы и Америки (те, кого здесь называют „белые“ евреи) смотрят свысока на „черных“ евреев из африканских и азиатских стран и не воспринимают их как равных себе. Конечно, это неофициально, иначе и быть не может. Но это проявляется в многочисленных деталях каждодневной жизни.

Что касается существующих в стране нравов, следует отметить, что брак между „черными“ и „белыми“ евреями в большинстве случаев требует от обеих сторон немалой смелости и отваги...

**

Из всех еврейских общин, разбросанных по всему миру, наиболее могущественная и лучше других организованная — американская. Во время июньской войны она собрала за один день только в Нью-Йорке 24 миллиона долларов. Я встретила одного из инициаторов сбора денег для Израиля в Тель-Авиве. Им оказался промышленник, владелец огромного предприятия по производству детской одежды. Он сам пожертвовал немалую сумму и в приказном порядке принудил своих рабочих отдать однодневную

зарплату. В 1917 году он бежал из России от революции, теперь он ненавидит и русских и арабов. Во время беседы со мной перед руинами Содома, когда он мне говорил, что „в следующий раз израильские танки сотрут все границы и не остановятся до самого Алжира“, я пожалела, что у израильского народа такие друзья...

Здесь часто можно встретить подобных бизнесменов из Нью-Йорка и Торонто, Лондона и Сиднея, Кейптауна и Чикаго.

Кандидаты на пост президента от республиканской партии один за другим совершают вояжи в Тель-Авив. Здесь был сенатор Перси, который заклинал израильтян „не отдавать ни пяди земли“; Ромни, губернатор Мичигана, который заявил, что „не в состоянии сдержать душевного волнения оттого, что находится в Израиле...“

Государство Израиль имеет право на существование. Но оно не имеет права быть экспансионистским и агрессивным, не имеет права проводить в 20 веке полуколониальную политику, не имеет права препятствовать движению вперед арабских народов...

Мартина Моно

АГРЕССОР НЕ УНИМАЕТСЯ

На восточном берегу Иордана тысячи беженцев с оккупированных Израилем арабских земель продолжают жить в палаточных лагерях. Вот уже больше года, как самая крепкая буря не может сорвать эти палатки. Они придавлены к земле самым тяжелым из всех грузов — людской нуждой...

Тель-авивские правители создали в оккупированных территориях обстановку, которая привела к массовому бегству оттуда арабских семей. Дело даже не в том, что, скажем, в древнем Иерусалиме сносились арабские кварталы, что на западном берегу Иордана взрывались деревни. Но этим мерам сопутствовали антиарабская кампания в местной печати, жесточайший, удушающий полицейский контроль за каждым движением араба, создание израильских военных поселений на захваченных землях.

Что бы ни утверждали официально правящие круги Израиля, на деле они готовили и продолжают готовить аннексию оккупированных арабских территорий. Да они и не слишком тщательно скрывают эти свои планы. Разговоры о так называемых „библейских“ границах Израиля от Нила до Евфрата служат не только для разжигания националистических чувств израильского обывателя. Они выражают и вынашиваемые в глубинах души замыслы нынешних хозяев страны.

Сейчас основное давление направлено агрессором против Иордании. Эта небольшая арабская страна каждый день оказывается жертвой то малых, то крупных израильских провокаций. В американской печати не скрывают, что целью Израиля является низложение короля Иордании Хусейна. Следующим шагом должно бы быть расчленение Иордании, и в частности создание внешне автономного, а, по существу, целиком зависимого от Израиля „палестинского государства“. Появляются сообщения, что на линии прекращения огня между Израилем и Иорданией сконцентрировано около 60 тысяч израильских солдат.

Израильское давление продолжает нарастать, и нельзя исключать возможности повторения кровавых рейдов вроде совершенных 21 и 29 марта против Иордании. Правда, в эти дни на страницах западных газет замелькали комментарии о якобы усилившихся разногласиях в израильском правительстве, о расколе в правящих кругах меж-

ду „голубыми“ и „ястребами“. Но ведь широко известно, что в главном — в пересмотре израильских границ за счет арабских государств — никакого конфликта мнений в израильском правительстве нет. Не являются ли эти разговоры лишь одним из маневров в психологической войне против арабских стран в расчете на то, чтобы посеять надежды на возможность сепаратного решения кризиса?

Ныне единство арабских народов необходимо не меньше, чем в трагические дни прямого военного нападения агрессора. В одном из своих недавних выступлений президент ОАР Гамаль Абдель Насер сказал, что арабский мир переживает сейчас исключительно опасную и сложную ситуацию. В то же время Насер с горечью отметил, что „несмотря на то, что с июньской войны прошло уже много месяцев, арабские страны все еще не смогли объединить свои усилия и мобилизовать свои экономические, военные, материальные и моральные ресурсы в битве, которая определит судьбу всей арабской нации“.

Как известно, сейчас по инициативе Каира ведется подготовка к проведению всеарабского совещания в верхах. Но вновь мелкие и второстепенные разногласия выдвигаются некоторыми из арабских политических деятелей на первый план. В одних случаях за кулисами делаются попытки извлечь выгоду из переживаемых жертвами агрессии трудностей, в других — достижению единства мешает догматический экстремизм. С большим трудом удается наиболее дальновидным политическим деятелям Арабского Востока противопоставлять махинациям агрессора и его западных покровителей единую волю арабских народов.

Ближневосточный кризис вступает в решающую стадию. Как никогда раньше, дальнейшее развитие событий в этом районе будет зависеть от сплоченности арабских народов.

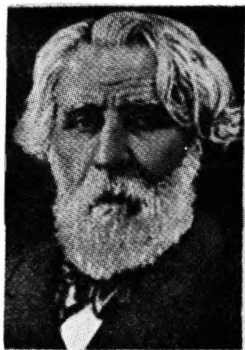
В. Иорданский
(„За рубежом“. 1968 г.)

Глупость собственного изобретения никогда не предпочитай дельному совету.

Сократ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

И. С. ТУРГЕНЕВ

(К 150-летию
со дня
рождения)

РУССКИЙ ЯЗЫК

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

П Е В Ц Ы (Отрывок)

Он глубоко вздохнул и запел... Первый звук его голоса был слаб и неровен и, казалось, не выходил из его груди, но принесся откуда-то издалека, словно залетел случайно в комнату. Странно подействовал этот трепещущий, звенящий звук на всех нас; мы взглянули друг на друга, а жена Николая Иваныча так и выпрямилась. За этим первым звуком последовал другой, более твердый и протяжный, но все еще видимо дрожащий, как струна, когда, внезапно прозвенев под сильным пальцем, она колеблется последним, быстро замирающим колебаньем, за вторым — третий, и,

ПЛАНЫ НОВОЙ АГРЕССИИ

Правительство Израиля начинает систематическую подготовку к четвертой войне с арабскими странами.

Три факта привлекли внимание к этому еще в первую неделю нынешнего года, когда премьер Израиля Леви Эшкол готовился к двухдневным переговорам с президентом Джонсоном.

Во-первых, министр финансов Сапир заявил в кнессете, что новый бюджет на 1968-1969 годы предусматривает более высокие расходы на военные нужды, чем когда-либо до этого.

Во-вторых, новый начальник генерального штаба израильской армии генерал-майор Хаим Барлев подчеркнул в целом ряде выступлений, что Израиль должен и дальше увеличивать свои вооружения.

В-третьих, президент Еврейского агентства Нахум Гольдман объявил, что предпринимаются попытки реорганизовать Всемирную сионистскую организацию таким образом, чтобы увеличить эмиграцию из западных стран в

понемногу разгораясь и расширяясь, полилась заунывная песня. „Не одна во поле дороженька пролегла”, — пел он и всем нам сладко становилось и жутко. Я, признаюсь, редко слыживал подобный голос: он был слегка разбит и звенел, как надтреснутый; он даже сначала отзывался чем-то болезненным; но в нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. Песнь росла, развивалась. Яковом, видимо, овладело упоение: он уже не робел, он отдавался весь своему счастью; голос его не трепетал более — он дрожал, но той едва заметной внутренней дрожью страсти, которая стрелой вонзается в душу слушателя, и беспрестанно крепчал, твердел и расширялся. Помнится, я видел однажды вечером, во время отлива, на плоском песчаном берегу моря, грозно и тяжело шумевшего вдали, большую белую чайку: она сидела неподвижно, подставив шелковистую грудь алому сиянию зари, и только изредка медленно расширяла свои длинные крылья навстречу знакомому морю, навстречу низкому, багровому солнцу: я вспомнил о ней, слушая Якова. Он пел, совершенно позабыв и своего соперника, и всех нас, но, видимо, поднимаемый, как бодрый пловец волнами, нашим молчаливым, страстным участием. Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль. У меня, я чувствовал, закипали на сердце и поднимались к глазам слезы; глухие, сдержанные рыдания внезапно поразили меня... Я оглянулся —

Израиль для улучшения его неблагоприятного по сравнению с арабскими странами положения с рабочей силой.

Бюджет Израиля на этот финансовый год, начинающийся с апреля, составляет примерно 1.7 миллиарда долларов. Общая сумма военных расходов не была объявлена, но министр финансов Сапир заявил, что на оборону пойдет две трети налоговых поступлений. Одна лишь смета министерства обороны поглотит одну треть общего бюджета страны, в то время как другие военные расходы проведены по другим его пунктам.

Значительная часть бюджета будет израсходована на приобретение оружия. Отказ президента Франции санкционировать поставку 50 реактивных самолетов „Мираж-5”, заказанных более года назад, является тяжелым ударом для Израиля. Если „Миражи” теперь будут заменены более дорогими американскими „Фантомами”, их приобретение создаст дополнительные трудности для финансов Израиля.

„Крисчен Сайенс Монитор”. Бостон.

жена целовальника плакала, припав грудью к окну. Яков бросил на нее быстрый взгляд и залился еще звонче, еще слаще прежнего, Николай Иваныч потупился, Моргач отвернулся; Обалдуй, весь разнеженный, стоял, глупо разинув рот; серый мужичок тихонько всхлипывал в уголку, с горьким шопотом покачивая головой; и по железному лицу Дикого-Барина, из-под совершенно надвинувшихся бровей, медленно прокатилась тяжелая слеза; рядчик поднес сжатый кулак ко лбу и не шевелился... Не знаю, чем бы разрешилось всеобщее томленье, если б Яков вдруг не кончил на высоком, необыкновенно тонком звуке — словно голос у него оборвался. Никто не крикнул, даже не шевельнулся; все как будто ждали, не будет ли он еще петь; но он раскрыл глаза, словно удивленный нашим молчаньем, вопрошающим взором обвел всех кругом и увидел, что победа была его...

ГОЛУБИ

Я стоял на вершине пологого холма; передо мною — то золотым, то посеребренным морем раскинулась и пестрела спелая рожь.

Но не бегало зыби по этому морю; не струился душный воздух: назревала гроза великая.

Около меня солнце еще светило — горячо и тускло; но там, за рожью, не слишком далеко, темно-синяя туча лежала грузной громадой на целой половине небосклона...

Все притаилось... все изнывало под зловещим блеском последних солнечных лучей. Не слышать, не видеть ни одной птицы; попрятались даже воробьи. Только где-то вблизи упорно шептал и хлопал одинокий, крупный лист лопуха.

Как сильно пахнет полынь на межах! Я глядел на синюю громаду... и смутно было на душе. Ну скорей же, скорей! — думалось мне, — сверкни, золотая змейка, дрогни, гром! двинься, покатись, пролейся, злая туча, прекрати тоскливое томленье!

Но туча не двигалась. Она по-прежнему давила безмолвную землю... и только словно пухла да темнела.

И вот по одноцветной ее синеве замелькало что-то ровно и плавно; ни дать, ни взять белый платочек или снежный комок. То летел со стороны деревни белый голубь.

Летел, летел все прямо, прямо... и потонул за лесом.

Прошло несколько мгновений — та же стояла жестокая тишь... Но глядь! Уже ДВА платка мелькают, ДВА комочка несутся назад: то летят домой ровным полетом ДВА белых голубя.

И вот наконец сорвалась буря — и пошла потеха!

Я едва домой добежал. Визжит ветер, мечется как бешеный, мчатся рыжие, низкие, словно в клочья разорванные облака, все закрутилось, смешалось, захлестал, закачался отвесными столбами рьяный ливень, молнии слепят огнистой зеленью, стреляет как из пушки отрывистый гром, запахло серой...

Но под навесом крыши, на самом краюшке слухового окна, рядышком сидят два белых голубя — и тот, кто слетал за товарищем, и тот, кого он привел и, может быть, спас.

Нахохлились оба — и чувствует каждый своим крылом крыло соседа...

Хорошо им! И мне хорошо, глядя на них... Хотя я и один... один, как всегда.

И. С. Тургенев

КАК КУПРИН ПИСАЛ РАССКАЗ „ЛЕНОЧКА“

Было это в апреле 1910 года в Одессе, в знойный полдень, знойный даже для города на юге России. В то время я жил, как тогда говорилось, „на всем готовом“, то есть на полном пансионе, заканчивая среднее образование, в квартире известного на юге журналиста, редактора „Одесских новостей“ Петра Титовича Герцо-Виноградского. Я был один в квартире и готовился к экзаменам.

Кто-то позвонил коротким и сильным звонком. Я открыл дверь. Вошел коренастый, плотный, загорелый человек в чесучовом пиджаке, снял фуражку с белым верхом, повесил ее на крюк вешалки и, не говоря ни слова, прошел в столовую и сел.

— Петра Титыча нет, — сказал я, не очень удивляясь тому, что гость держит себя непринужденно: таковы обычаи в доме Петра Титыча.

— Вы, собственно, кто? — спросил гость, хотя мне бы полагалось спросить его об этом.

Но я объяснил, кто я, и гость кивнул. Потом посмотрел на разбросанные на столе тетради и книги.

— Зубрите?... — И, помолчав, спросил: — А пиво в этом доме водится?

Я ответил, что водится, но, вероятно, выпито вчера за ужином.

— Как вас по имени?

Я сказал.

— Меня зовут Александр Иванович.

Гость полез в карман и высыпал на стол горсть мелочи, подумал немного, и, вздохнув, погладил усы и бороду.

— Слушайте, юноша. Давайте запрем квартиру и сходим с вами за пивом. Я бы сходил, да сколько унесешь — три бутылки. Стоит ли мартаться. А вдвоем — полдюжины. Где поблизости пивная лавка?

— Санценбахера? На Торговой.

Гость встал, взял фуражку. Я запер дверь на ключ, мы вышли и, не торопясь, пошли по Ольгиевской. Он шел легкой походкой, по крепкому, загорелому затылку, широким плечам в нем угадывалась большая физическая сила, вероятно, это придавало Александру Ивановичу спокойную самоуверенность. Я понемногу стал догадываться, кто этот человек, но все же сомневался: в квартире Петра Титыча он появился в первый раз. Может быть, это просто знакомый — капитан „Русского общества пароходства и торговли“ или паровой механик? Уж очень прост в обращении был этот человек, а писатель в моем представлении должен быть солиден, величав, вроде Боборыкина или Семена Юшкевича.

Мы купили шесть бутылок пива, а тут мне только пришла в голову мысль, что с пивными бутылками, притом в форменной ученической куртке и фуражке шествовать по улицам не полагается. На мое несчастье, на самом углу Ольгиевской, почти у дома, появился старик — кокарда на околыше и петлицы на кителе были министерства народного просвещения, это я разглядел еще издали. Старик устремился к нам.

— Воспитанник, — сказал мне старик, — пред'явите ученический билет. В нем разве не сказано: дорожа своей честью, воспитанник обязан дорожить честью учебного заведения? А вы что? Извольте поставить бутылки.

И тут возник Александр Иванович. Отодвинув меня, он стал между мной и стариком с кокардой.

— С кем имею честь?.. Желательно знать, кто требует билет у моего племянника?

— Это ваш племянник? — с ехидством сказал старик. — Хорошо же вы воспитываете вашего племянника.

— Воспитываю в духе чинопочитания и уважения к старшим, будучи поручиком в отставке, — твердо и угрожающе сказал Александр Иванович. — А что до пивных бутылок, то младшему надлежит оказывать посильную помощь старшим. У меня, как видите, шести рук нет. Пойдем, Коля...

И мы пошли, не обращая внимания на остолбеневшего старика, пошли, хотя я отроду Колей не был.

Вот эта уличная сценка открыла мне глаза.

— Вы Куприн? — спросил я.

Александр Иванович сощурил глаза, и тут они мне показались татарскими, и весь облик его напомнил крымского хана, как я его себе представлял.

— Читали?

Я ли не читал! Читал и перечитывал „Реку жизни“, „Изумруд“, „Штабс-капитана Рыбникова“. Вероятно, я об этом говорил очень многослов-

но, восторженно. Александр Иванович пил пиво, молча подвигал и мне стакан. Потом ему, видно, надоели славословия, он встал, прошел в кабинет. Он лег на диван — я видел это из столовой. Но лежал недолго, потом рассматривал фотографии и одну — портрет Чехова с надписью — держал немного в руках и бережно поставил на место. Я прикрыл дверь.

До вечера в кабинете была тишина. Только иногда были слышны шаги.

Так был написан рассказ „Леночка“. Он появился в газете „Одесские новости“. В Одессе, которая любит сенсации, говорили, что рассказ был написан в ресторане Додди, написан для того, чтобы оплатить счет, что за рассказ был заплачен колоссальный по тем временам гонорар — пятьсот рублей. Но рассказ был написан в квартире редактора „Одесских новостей“ Петра Титыча Герцо-Виноградского, и он спустя годы показывал гостям стол в своем кабинете и торжественно об'являл: „За этим столом Куприн писал „Леночку“.

... Потом была бессонная ночь, появился боченок бессарабского вина, и тот, кто несколько часов назад написал рассказ о первой любви, жадно пил вино, стакан за стаканом, и когда кто-то поднял тост за писателя Куприна, „создавшего сегодня новый шедевр“, Куприн слушал с усмешкой, исподлобья оглядывая сидевших за столом...

Впрочем, об этой ночи я уже писал однажды в книге о Чехове, Бунине и Куприне, писал, правда, скупо: „Однажды счастливый случай доставил мне возможность увидеть Куприна...“ Но тогда я не сказал о том, как появился Александр Иванович в квартире редактора „Одесских новостей“ и что за этим последовало...

Д. Никулин

РАНА, ПРИЧИНЕННАЯ ЯЗЫКОМ

В гневе не видишь и света ясного.
В гневе джигит слабей старика.
Нет яда страшней для друга вчерашнего
Чем яд, сорвавшийся с языка.
Если и в гневе язык за зубами, —
Значит, хорошими стали друзьями.

ЧЕСТНЫЙ ВРАГ ЛУЧШЕ

Мне жизнь дорога. Мне честь дорога,
Как борозда дайханского плуга.
Я честность и гордость ценю у врага,
Но отвергаю лживого друга.
Было бы меньше лживых друзей —
Жить стало б легче и веселей.

В. Кербабаяев

ЧЕРНАЯ НЕБЛАГОДАРНОСТЬ (Быль)

Оставив лошадь в ущелье, я стал подниматься по крутому склону. Азарт охотника гнал меня к вершинам.

Трудно охотиться в горах, когда за тобой следит множество глаз.

Маленькие птички, чеканы, тревожным чоканьем извещают всех в ущелье об опасности. Они провожают вас за перевал до следующего ущелья, „с рук на руки“ передают другой парочке чеканов, а те — следующей паре. Под такое чоканье нечего и думать подобраться к горным козлам.

Наконец последняя пара чеканов осталась внизу. Но тут стали подавать сигналы сурки. А выше, — заранее знаю, — тревожно закричат горные индейки — улары.

Но вот все позади. Пробираюсь в полной тишине. Вершины окутаны сплошным туманом. Здесь прячутся горные козлы...

Свежие крупные следы барса заставили меня невольно оглядеться, хотя я и знал, что барс не нападает первым на человека.

Вдруг на камнях недалеко от меня появились улары. Одна из птиц громко свистнула. Я вскинул ружье и прицелился. Одновременно за крутым поворотом скалы покатались камешки.

— Козел! — Опустив ружье, я осторожно подкрался к скале и выглянул. Там никого уже не было, зато я увидел свежий след козла и в нем раздавленную кобылку. Насекомое еще шевелило задними красными ножками и усиками.

С бьющимся сердцем я двинулся по следу.

Но странное дело: козел, спускаясь, словно все время кружился; кое-где на траве виднелись клочья шерсти, как будто животное валялось или ползло временами. И все это только что: примятая трава еще не выпрямилась. Несомненно, козел где-то рядом. Но что с ним?

Я осторожно подполз к уступу и заглянул вниз. Там, среди камней, дрыгая ногами, лежал козел.

Я подошел к нему.

Козел затих, уставил на меня испуганные светлокарие глаза, перечеркнутые черными полосками зрачков.

Тут я увидел, что копыто его ноги было крепко засажено за рог. Очевидно, козел, чтобы почесать затылок копытом, слишком энергично забросил заднюю ногу и она зацепилась за рог выемкой под бабками. Кружась на трех ногах и падая, он сползал вниз, пока не застрял в камнях.

Я сбросил рюкзак, взял в руки ружье. Мне стало жаль убивать беззащитное животное. Я подошел и взял его за заднюю ногу. Козел задышал

порывисто и часто и начал биться, еще глубже заваливаясь в камни.

Я снял рубашку и закутал голову козла. Он сразу затих. Тогда я снова схватил его за заднюю ногу и, упираясь в рог, с трудом высвободил копыто.

Козел вскочил, мотая головой, и далеко отшвырнул рубашку. Но он не кинулся бежать, а взвился на дыбы и бросился на меня. Не успел я опомниться, как получил страшный удар рогами в грудь и полетел вниз.

Очнулся я на крутом склоне. В голове шумело. Я приподнялся, посмотрел кругом и вздрогнул: рядом была пропасть...

„Проклятый козел! — подумал я, отползая от обрыва. — Какая черная неблагодарность!“

М. Зверев

С О В Р Е М Е Н Н О Е

Перепутались понятия
В наш жестокий век, —
И врагом стал без изъятья
Каждый человек.
И казнят друг друга страхом,
Сплетней, клеветой,
Жизнь разят смертельным взмахом,
Разойдась с Мечтой.
Раньше та Мечта сводила
Всех в единый круг,
Чувством всех одним роднила,
Был у друга друг.
Было сердца благородство,
Духа был почин,
А теперь везде господство
Лишь одних машин.
Человек стал сам машиной,
Иль винтом ее —
Стала жизнь его мышьиной
Без просвета дня.
И от Запада к Востоку,
С Севера на Юг, —
Нет ни отдыха, ни сроку,
Гонит всех испуг.
Это-ль жизнь, о чем мечтали
В наш культурный век,
Свет любви на тьму сменяли,
Где ты, Человек!..

Александр Котомкин

РЕДАКЦИОННАЯ ИСТОРИЯ

В век спутников,
В наш дерзновенный век,
Когда таинственный мы расчепили атом,
Жил молодой, приятный человек
И скромно занимался плагиатом.
И вот однажды он стихи украл
У очень знаменитого поэта,
Но ни один не принял их журнал
И не одна не приняла газета.
Когда же сам маститый их принес,

Был хор похвал и — ведь скажи на милость! —
Немедленно на первой из полос
Его произведеенье появилось.
Подумал плагиатор: „Вот те на!
Ведь это же, приятеля, похоже
На то, что ценят только имена,
Что нет у нас вниманья к молодежи!..”

Б. Лившиц

АНТРЕПЕНЕР И БОРОДА (Из рассказов старого актера)

Случай, о котором сегодня будет рассказано, произошел в стародавние времена. Тогда в летнюю пору ловкие антрепенеры наспех сколачивали театральную труппу, в которую вступали, как правило, актеры без ангажемента, то есть, попросту говоря, не нашедшие себе места. На сей раз антрепенером оказался предприимчивый актер, перехвативший своих коллег, шагавших по пути „из Вологды в Керчь” и „из Керчи в Вологду”. Труппа сформировалась довольно приличная, представлены в ней были все амплуа, так что можно было ставить не только водевили, одноактные комедии, но и большие „костюмные” пьесы (так называли обычно произведения на исторические темы).

В тот вечер шла именно такая пьеса из жизни средневековой Руси. Играли мы ее, как водится, на летней сцене не то в Кинешме, не то в Мценске, а может быть в Сызрани.

Антрепенер, мужчина крупный, властный, взял себе роль царя. Надо сказать, голос у него был действительно царский, громоподобный, а когда звучал он с трона, не то что публику, даже нас, актеров, оторопь брала.

Ну, так вот что произошло в последнем акте. Роль боярина, который в чем-то провинился перед царем, дали нашему коллеге, тощему, тщедушному человеку, хилому, болезненному, очень робкому в жизни и не менее робкому на сцене. А тут, извольте видеть, по ходу действия на него обрушивается гнев самого повелителя.

... Закричал царь-громовержец, зарычал в гнев своем, пал ниц боярин перед троном. А царь распалился еще больше да так стукнул об пол посохом своим, что вонзился он острием — сразу и не оторвать. И повелел царь боярину встать с колен и ответствовать ему. И встал боярин лицом к трепетавшей от страха публике... И в зале раздался такой хохот, такой крик, такой дикий рев... Зрительный зал, казалось, сошел с ума. Зал бесновался, бушевал, истерически визжал, топал ногами, хлопал в ладоши.

А мы стояли растерянные, оглушенные, не понимая, что происходит. Растерянный стоял и великолепный царь. На его лице играл неостывший гнев вперемежку с недоумением.

Что уж рассказывать... Посох царя пригвоздил к полу бороду боярина, а когда встал он с колен, борода осталась на полу.

Царь-антрепенер наконец понял, что произошло, и заорал на боярина, всех нас, на всю сцену: „Уволью!”.

Что же, уволить-то он имел право. На то и царь!

И. Адов

КОЛЬКА ПУГАЧЕВ (Рассказ)

Из студеных дней эвакуации у меня в памяти осталось очень немного: отцовская похоронная „рама” с черными крестами, простуженный лай зениток. И соседский пацан Коля Пугачев.

В стылые зимние рассветы, когда и на печи было зябко и неудобно, когда за ночь наметало сугробы вровень с крышами, а вьюга выла в печной трубе, как голодный пес, по деревне от окна к окну пробирался однорукый Кузьмич, бригадир, единственный мужчина на все село. Он стучал протезом в переплет рамы:

— Навоз вывозить... с конюшни...

— Пурга же, Кузьмич, с ног валит, — кричала в ответ мать.

— Выходи, — хрипело окно. — Пугачев в школу пошел.

Мать всплескивала руками, вскрикивала: „Ох, Господи, как же это он!”, — суежилась около печки, приговаривала: „Сейчас, Кузьмич, вот только ребят накормлю”, — и, наказав нам, что и как, выбиралась на улицу.

Колька Пугачев был своеобразным барометром для деревни. Школа, в которую он ходил в пятый класс, была в семи километрах от деревни, и только Колька один отваживался в тот суровый сорок второй отмерять каждый день по четырнадцать километров.

Два раза его встречали среди поля волки — не тронули. Три раза он плутал — искали его всей деревней. Мать рассказывала, что в первый раз, когда его нашли застывшего в овраге и кто-то намекнул, что можно было и пропустить уроки, не погибать же в самом деле, Колька выдавил из посинелых губ:

— Скорей выучиться надо... Батя семью на меня оставил...

И, отогрившись на печке, он утром снова ладил лыжи. И умудрился учиться на пятерки.

И как-то незаметно, само собой стало, что деревня не выходила на работу лишь тогда, когда Колька не шел в школу. А это случалось раз пять за зиму, когда по утрам с запотевших изнутри избяных дверей мать топором скалывала лед...

А. Юрков

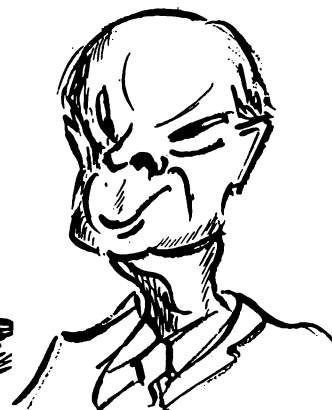
Н А Ш И В А М Е Р И К Е

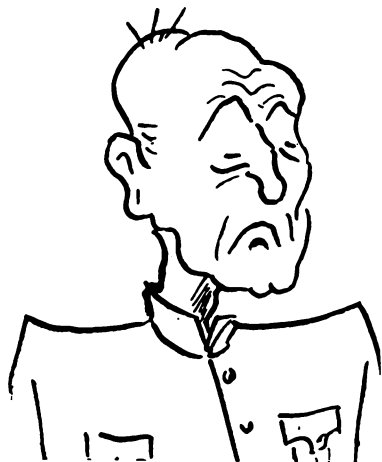
Эксперт по американскому вопросу...

Атаманы...

Политический деятель...

Эксперт по вопросам атомной войны (бывший полковник пешей кавалерии)...

Бывшая и настоящая благородная девица...

Эксперт по русскому вопросу...

Квартирохозяин (бывший самогонщик из Шлайсгайма).

Самостийник...

Общественный деятель...

Читатель и почитатель Аргуса...

Из журнала „Медведь“. Сейчас не выходит.

Судя по этой характерной карикатуре, есть большая разница между бесконечным бахвальством эмигрантских „политических деятелей“ о их „миссии освобождения“ и действительностью.

С КЕМ ОНИ СОЛИДАРНЫ?

(Вместо фельетона)

Да, сознаюсь, дорогие друзья, не писал я вам уже давно. А почему? — На все ведь бывают свои причины. Конечно, иные скажут: времени не хватало или зуб болел, или еще что-либо выдумают. А я откровенно признаюсь: лень эмигрантская заела, и больше ничего. А о чем писать, собственно говоря? О каких таких победах? Развернешь какую-нибудь нашу антикоммунистическую газету: одна тоска и брехня и к тому же разные физиономии, на которые и смотреть-то противно, одно расстройство и больше ничего. Хотя, как сказать... есть, конечно, газеты и стоящие... Читаете ли вы, например, газету „Посев“? Нет? Напрасно. Она очень об'емистая, на 16 страницах выходит, а это значит какой-то американский дя-дюшка благодетельствует. А так, за здорово живешь, сами понимаете, американцы денег не дают. Значит газета дельная. А и правда!

Как-то на днях купил я селедки в еврейской гастрономической лавочке, так приказчик их мне в „Посев“ завернул, целый номер не пожалел. Конечно, не новый... Ну так я, придя домой, его и прочитал. Жаль, что такая полезная литература редко мне в руки попадает... Но не могу же я каждый Божий день селедки есть! Короче говоря, в этой замечательной газете, член, то есть соучастник организации НТС (это значит Национальный Трудовой Союз. „Трудовой“ называется потому, что они трудятся и зря деньги не получают, как про них злые языки говорят) рассказывает о себе. Вообще говоря эта организация самая, что ни на есть боевая, патриотическая. Недаром большевики ее очень боятся и даже бомбы под нее подкладывают. Только, к счастью, никого из вождей не убивают. Погибают главным образом мелкие сошки, что за „железный занавес“ переправляются. Но ведь ни в каком великом деле без жертв невозможно, и без риска тоже! Да, может, они по неосторожности попадают, может, плохо подкованы... Вон Околович, так тот несколько раз нелегально границу переходил, и все ничего, а все потому, что практика и обратно же неприкосновенность политической личности. Видите, что получается! А ведь и ему на каждом шагу смертельные опасности встречаются. За то он и жалованье хорошее имеет. Однажды ГПУ подслало своего агента Хохлова убить Околовича, а для верности жену и сына Хохлова в Москве заложниками задержали. Видали, какие хитрые, эти гепеушники! Но Хохлову до того полюбилась эта организация НТС, да и сама светлая личность Околовича, что он стал на коленки при всем честном народе и покаялся. Говорит семьи

не пожалею, моей жизни не пожалею, а Околовича я не трону; вяжите меня, подлеца, ведите в Ай-Си-Би или еще куда, но только разрешите в НТС поступить Россию спасать, потому что это и есть самая настоящая, боевая террористическая организация, которая по Советскому Союзу имеет 10.000 ячеек. Ну, само собой разумеется, Си-Би-Ай его простила и приняла на службу...

Итак, я прочитал в той газете, то есть „Посеве“ весьма занятную историю, называется „Восемь лет во власти Лубянки“ Ю. Трегубова. И это не то, что какая фантазия или вранье. Нет, это сущая правда! Восемь лет пробыть во власти Лубянки! Видали, как повезло парнишке? Другие и восемь дней на Лубянке не выдерживали: на тот свет отправлялись. А Трегубов восемь лет выдержал, да еще потом все это в литературной форме описал! А все потому, что член, то есть сотрудник НТС, испытанный парень! Вот какая это организация! Не иначе как сами чекисты боялись его угробить, потому, кто его знает, как дело обернется: может Трегубов какой важный лидер, вроде Околовича? И эти чекисты восемь лет миндальничали с Трегубовым и уговаривали его поступить к ним на службу, но так и не уговорили, потому что член НТС Трегубов был тверд, как камень! Вот какие исключительно сильные люди состоят в этой знаменитой организации! Даже ГПУ ничего не могло сделать с членом НТС! Вот это я понимаю!

Так вот дальше слушайте, что с членом НТС Трегубовым получилось. Когда чекисты выбились из сил уговорить этого солидариста поступить к ним на службу, тогда им занялся сам министр госбезопасности Абакумов (так в „Посеве“ и написано). Да, вызвал к себе в кабинет товарищ министр госбезопасности Абакумов солидариста Трегубова и предложил ему, как там сказано, работать с ним (с министром) „на пару“. Но бесстрашный член Трегубов, конечно, отказался (видали!) и заявил, что „отношение его к советской власти резко отрицательное“. Вот это герой! После этого товарищ министр рассердился (еще бы!) и „погрозились уничтожить Трегубова“, но потом, не знаю, из каких соображений, вдруг написал ему усиленное питание. Так и сказано: „усиленное питание“.

Но однажды чекисты чуть не поймали Трегубова. Ужасно они коварные и хитрые ребята. Они сказали ему, — если он не согласится с ними работать, то его матери в Восточном Берлине будет плохо. Трегубов обомлел и после этого стал у себя в камере усиленно думать: „Ведь таким обра-

зом, — сказал он себе, — я может быть сделаюсь убийцей своей собственной мамыши!”. . . И когда его снова позвали к следователю, он нашелся и решил провести этих чекистов; он сказал: „Это неправда, у меня нет матери: она умерла!”. Ну, чекисты, по простоте душевной, так сразу ему и поверили и оставили в покое. Однако, как „в покое”? Не оставили его совсем в покое, таскали потом еще к следователю, только следователь перестал его уговаривать, а стал неожиданно читать ему лекции о масонстве. Видали какие дела творятся на Лубянке? Потому, „в эмиграции много болтают, будто НТС — это масонская организация. . .” Но Трегубов не дурак, тертый калач, он прикидывается, что о масонах ничего худого не знает, мелет всякую чепуху о благотворительности, вообще о совершенствовании личности, о гуманизме, обрядности и что масоны в основном мол люди хорошие и т. д. Тогда следователь ему „открывает глаза” и говорит, что мол масонство — это „сила могучая, она своей паутиной окутала уже весь мир” и что масоны являются хозяевами Америки, что они тесно связаны с сионизмом (видали какую Америку открыл!) и что они „закулисно руководят как республиканской партией, так и демократической”, и что „масонство — это не передовая организация, а реакционная и стоит на непримиримых позициях к материализму” (Браво, господа масоны! — с восторгом подумал Трегубов). Вот так штука, какие такие вещи „Посев” расписывает и не боится! Это подумал уже я. И тут дальше Трегубов сразу переходит на другое, он говорит: „Эта тирада чекиста мне сильно напоминает трескучие филиппики некоторых прогитлеровских личностей, подвизавшихся среди наиболее малограмотной в политическом отношении части русской эмиграции. Эти разглагольствования в свое время направлялись — особенно в Германии — по адресу тех, кто не желал считать, что виной всего являются евреи и их боевая организация, так называемые „жидо-масоны”. . . И дальше мы читаем: „Еще раз меня поражает сходство безответственной демагогии крайне правого крыла русской эмиграции с умонастроениями Лубянки”. „Мне кажется, — пишет солидарист Трегубов, — что над Лубянкой проносятся тени Протоколов Сионских Мудрецов, почтенной газеты под названием „Жидовед”, почтенных публикаций Маркова 2 и знаменитого в свое время издательства князя Горчакова „Долой Зло”. . .

К сожалению, дальше кусок газеты был оторван и я так и не узнал, как этот еврей Трегубов бежал из Лубянской тюрьмы и написал в „Посеве” свои воспоминания. . .

Между прочим о солидаристах я знаю давно. Они родились в Белграде (Югославия) в 1926-

1927 гг. Заправляли ими некие Байдалаков и Георгиевский (последний уехал в Москву). Состояли солидаристы из „нац-мальчиков” и „нац-девочек”, которые всем по секрету говорили, что из старшего возраста только их вожди дельные люди, а остальные — дерьмо. И только они, солидаристы, спасут Россию. Помещались они в прачечной на ул. Милоша Великого, потом им „бабушка наворожила”, и они заняли целый этаж на Балканской улице и стали устраивать большие собрания. Правда, одно мне не понравилось: „бабушка”, что им ворожила, оказалась сенатором Чирковичем, которого потом американцы судили, как советского шпиона. А так все было хорошо и прилично. Служили солидаристы сперва сербам, потом немцам, потом англичанам и французам, а потом американцам, а кому теперь служат не знаю. Уж чего не знаю, того не знаю. А организация у них хорошая, деловая, боевая, одним словом „антикоммунисты”. . .

Михеич

РАССКАЗЫВАЮТ. . .

Много лет назад в Большом театре шла опера „Дон Карлос”, партию Филиппа пел Шаляпин, великого инквизитора — Петров.

Надо сказать, что Петров преклонялся перед гением Шаляпина, а Шаляпин, в свою очередь, высоко ценил голос и талант Петрова.

Перед началом третьего действия Петров сказал Шаляпину:

— А ведь я тебя сегодня перепою, Федя!

— Нет, Вася, не перепоешь! — ответил Шаляпин.

— Перепою!

— Нет, не перепоешь!

Начался акт.

Петров, обладавший могучим голосом, завершил фразу громоподобным раскатом, который заглушил оркестр и заполнил весь театр — от партера до галерки.

В какие-то доли секунды Шаляпин понял, что это перекрыть уже нельзя. И на слова великого инквизитора король Филипп неожиданно ответил шопотом. Он прошептал свою реплику в абсолютной тишине, и от этих слов, гениально произнесенных Шаляпиным, в зале буквально повеяло зловещим холодом.

Успех был полный, и овация продолжалась несколько минут.

Когда закрылся занавес, Шаляпин шутливо сказал Петрову:

— Вот и все! А ты орешь! . .

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

(Статьи, стихи и письма наших читателей)

Я П О М Н Ю . . .

Я помню тропинку, кривую и узкую.
Я помню вражду: революцию русскую.
Я многое помню и много забыл.
Царем Николай Александрович был.
Я помню, как люди его низвергали,
Как уличной бранью царицу ругали,
Как некий Распутин был принят дворцом,
Как стал этот „старец“ могучим лицом.
Он многих в измене царю обвинял,
Седых генералов, министров менял,
Гулял, не жалея ни денег, ни сил,
И ветер легенды о „старце“ носил.
О, эти легенды! Я их не забыл . . .
Потом, как мне кажется, Керенский был,
Освистанный после врагами стократ,
Но был это, видно, большой демократ!
Была и свобода, но что-то не вышло:
Кривым оказалось российское дышло.
Страна погружалась в библейский содом,
Скрипела, как старый, расшатанный дом.
Повсюду в те дни процветали раздоры,
И пушки стреляли в дворцы и соборы,
Церковная утварь валялась в грязи,
И только разруха была на мази!
Я помню Спасителя скорбные очи,
И темные-темные дикие ночи,
И холод и голод, грабеж и разгул,
И пушек протяжный, раскатистый гул.
Еще я запомнил толпу у Арбата:
Матросов, рабочих и . . . нашего брата,
Который, забывши про долг и мораль,
Помог Октябрю опрокинуть Февраль!
В толпе на Арбате я видел впервые
И тех, кто собрался трясти мировые
Устои! Поистине каторжный сброд,
Толкавший в болото российский народ!
Затем, я запомнил гражданские битвы,
Пожары, восторги, проклятья, молитвы,
„Лихих“ комиссаров, расправы ЧеКа,
И громкую славу и смерть Колчака.
Я помню, как в хижинах рвались снаряды,
И всюду — отряды, отряды, отряды!
Я помню с десяток Кнышей и Марусь,
Лягавших уже погибавшую Русь.
Запомнил я также и юнкеров смелых,
Запомнил дивизии Красных и Белых.
И были Чапаев, Дроздов, Кочубей
И этот . . . который . . . Забыл, хоть убей!
Ну тот, что чекисты потом расстреляли,
Из тех, что в те годы хвостами виляли,
Не то чтоб предатель, не то чтоб агент,
А наш доморощенный интеллигент!
Который с пеленок любил за границу,
В историю нашу вписавший страницу
Позора! Из тех, кто злобою дышал,
Из тех, кто страну исподволь разрушал! . . .
. . . . .
Но, к счастью, промчались те страшные годы!
Проплыли, проплыли, как полые воды!
И старая гостья, истории мгла,
Как черная ночь на те годы легла.

Летит и поныне та черная туча,
Окутала мраком и давит могуче!
И тихо. Лишь изредка слышится стон!
Глухим и беспомощным кажется он!

А. Бондарев

Глубокоуважаемая соотечественница г-жа Белькович!
С чувством облегчения получил я долгожданный № 30-31. Спасибо.

Низкий, до самой земли, поклон Вам и ценнейшему издателю журнала г-ну А. Орлову за Ваши труды на пользу России.

Посылаю \$ 5.00 за очередной № 32 „Р. Н.“

С искренним пожеланием успеха и процветания журнала.

Ваш В. Сабин

Уважаемая г-жа Белькович!

Журнал № 30-31 я получила. Спасибо.

В журнале нам особенно понравилась статья „Начало активного украинства“, подкрепленная соответствующими картами, и вообще разоблачения сепаратистов. Всегда с большим интересом читаем журнал.

С почтением С. Ермаченко

Дорогой и многоуважаемый г-н Орлов!

С благодарностью подтверждаю получение № 30-31 „Р. Н.“

Я не возражаю против повышения цены на журнал. Для меня все равно, сколько он стоит. Главное, чтобы иметь национальный Русский журнал, из которого я узнаю много новостей о врагах России.

Я являюсь Вашим постоянным подписчиком. Прошу не забывать меня и в дальнейшем.

С совершенным почтением и искренним уважением
А. Зелагин

Дорогая г-жа Белькович!

Получила Ваше письмо и № 30-31. Спасибо за внимание. Прошу разыскать для меня „Р. Н.“, начиная с № 12 по № 29 включительно. Деньги за них вышло немедленно.

Журнал очень интересный, нужный. Не нравится он может только дегенератам и продажным шкурам (прости-те за резкость, но, к сожалению, иначе не скажешь).

Ваш журнал даю читать многим. Надеюсь таким образом найти для Вас новых подписчиков.

Храни вас всех Христос!

С искренним чувством глубокого к Вам уважения

А. К. Семенова

Многоуважаемая Елена Антоновна!

Журнал № 30-31 получил. Содержание этого номера очень интересное. Журнал справедлив и объективен.

Увеличенная стоимость журнала \$ 1.50 думаю никого не разорит. Следовало бы это сделать гораздо раньше. Я же определяю стоимость журнала \$ 2.00, которые при сем и прилагаю.

Искренно уважающий Вас

Андрей Иосифович Чернявский

Многоуважаемый г-н Орлов!

Получил Ваш № 30-31. Был очень рад. К сожалению, Ваш журнал выходит так редко, что его ждешь как ман-ны небесной. От души благодарю всех вас за патриоти-ческую работу для России. При сем прилагаю \$ 10.00.

Желаю Вам счастливой жизни и доброго здоровья

С. М. Сиско

Многоуважаемый г-н Орлов!

Получил № 30-31. Большое спасибо. С большой радостью читаю и перечитываю этот номер. Журнал вселяет в душу веру, что Россия бессмертна. Молюсь Богу, чтобы Он сохранил вас всех. Ваша жертвенная и патриотическая работа нужна всем истинно русским. При сем прилагаю \$ 5.00 на почтовые расходы.

С почтением

И. А. Красильников

Германия. 8.3.1968 г.

Многоуважаемая Елена Антоновна!

Я очень благодарен Вам за присланный мне журнал № 30-31 и оказанное в нем гостеприимство моему „Штурму Эрзерума“.

Посылаю Вам два моих стихотворения, не вошедших в книгу. Конечно, я не буду в претензии на Вас, если эти стихи не попадут в Ваш журнал. Вы наверное имеете столько предложений такого рода, что если бы печатать все, так и бумаги не хватило бы. Этими стихами я хочу показать Вам, что русская национальная мысль, хотя и слабо, но все же не умирает и в небольшом городке Германии.

Уважающий Вас

Я. Угольков

П Е С Н Я

По тропам и дорогам,
По горам и отрогам,
Шел четырнадцатый славный год.
Встали русские рати,
Чтоб страну защищать —
На врага поднимались в поход.

По-над Вислой, Кавказом,
Грозно, дружно и разом
Поднялись на суровых врагов.
Задымились курганы,
Закровавились раны
У родных и чужих берегов.

За Днестром, под Варшавой
Нашей гвардии старой
Насмерть бились лихие полки;
С ними рядом стояли
Крепче кремня и стали
Из далекой Сибири стрелки.

С рек сибирских, России
На коней как стихия
Ураганом — казацки полки;
Переполюсь гнева
И направо, налево
Смерть несли их стальные клинки.

За Кавказом Кубанцы,
Ермаки, Туркестанцы —
Эрзерум штурмом лихо был взят, —
За горой Араратом,
За далеким Евфратом,
Цариграду, как деды, грозят.

Эх, были славные годы,
Не забудут народы
Богатырские наши дела;
Внукам есть чем гордиться,
За дедов не стыдиться —
Вот какая Россия была!..

Я. Угольков

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Благодарю Вас за присланные №№ 27, 28, 29 и 30-31 „Р. Н.“ Журнал очень интересный своими справедливыми историческими и политическими статьями.

Прилагаю при сем М. О. на \$ 5.00 на оплату будущих номеров журнала.

Помоги Вам Господь в Вашей патриотической работе.

Искренно уважающий Вас

А. Камбалин

Многоуважаемый Анатолий Анатолиевич!

После продолжительного нетерпеливого ожидания наконец получил № 30-31 „Р. Н.“ Прочел его заоем от начала до конца, ничего не пропуская, а через пару дней приступил к внимательному и анализирующему чтению.

Нужно заметить, что Ваши журналы вообще читаются не в один прием. Каждая статья, каждая иллюстрация, каждый стих имеют глубокий смысл и целеустремленность правдой открывать глаза читателю на все явления окружающей жизни, чтобы он видел, чего не замечает, понял, чего не понимает и предостерег его от ошибок...

Повторяю еще раз, что полученный № 30-31 во всех отношениях более, чем хорош. Затронутые в нем вопросы освещены правдиво, смело и объективно, в полном соответствии с наименованием „Российская Независимость“. Статьи же о сионизме — без заигрывания, без демагогии подчеркивают отрицательную роль его во всех государствах мира, где бы евреи не обосновались, и под влиянием сионизма и Талмуда являются источником раздора народов и постоянной угрозой миру в мире. Не будет ошибкой, если скажу, что журнал, не нося натравляющего характера, идет с открытым забралом, срывая маску с явных и скрытых врагов России и всего христианского мира.

Слава и честь всем работникам журнала и пожелание всем полного успеха и процветания.

Уважающий Вас **Вадим Клюков**

Калифорния. 17.4.1968 г.

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Прочитала несколько номеров Вашего журнала. Некоторые перечитывала даже по два и три раза.

Журнал „Российская Независимость“ великолепен как по содержанию, так и по форме. Лучшего отзыва, чем Вы постоянно получаете от Ваших читателей, я и дать не могу. Скажу только, что теперь в наше жалкое время не каждый может так смело и правдиво говорить и писать.

Посылаю с этим письмом два моих стихотворения для напечатания в Вашем журнале, если они по духу могут подойти к нему.

Остаюсь с глубоким почтением Ваша почитательница

М. Д. Яворовская

Х Р И С Т О С В О С К Р Е С Е

Сегодня птиц веселых песнопенье
Сказало нам о Воскресении Христа.
И звон и колокольное гуденье
Собой наполнили окрестные места.

Сегодня день побед и ликования, —
Побед над смертью и над силой темных орд.
Сегодня все в привете и в лобзании,
И вся земля слилась в торжественный аккорд.

И слава Бога и творца моления,
Нам кажется, что слышим отклик мы с небес...
Несется к нам ликующее пение:
Христос Воскрес!.. Воистину Воскрес!..

В Е Т Е Р

Нет тебе нигде предела,
Нет для сил твоих границ.
Всюду ты гуляешь смело
И летишь быстрее птиц.

Так, порою, безмятежным
Вихрем мчишься по полям
И лепечешь словом нежным
Сказки чудные цветам.

Вот теперь, обвеяв куст,
На ходу меня обнял.
Невзначай касаясь уст,
Горячо поцеловал.

Своей дерзостью смутившись,
Полетел за облака.
Облаками заслонившись,
Отдыхаешь ты пока.

Глянув вниз, ты зорким оком
Жертву новую избрал.
И с прохожего наскоком...
Шляпу вмиг с него сорвал.

И со смехом отлетая,
Полетел ты в дальний путь,
Все с собою увлекая,
Чтобы бросить где-нибудь...
М. Д. Яворовская

12.4.1968 г.

Дорогая Елена Антоновна!

Спасибо за прекрасное письмо. На счет „мягкотелости“ и „прекраснодушия“ русской интеллигенции — согласен с Вами на все 100%. Возможно, что я грешу тем же, а мое „великодушие“ есть ни что иное, как моральная лень и нежелание делить людей на „хороших“ и „плохих“.

Теперь я Вам не буду говорить о личном переживании шока и просто отказа поверить, что люди, которых я знаю, которых считаю за доброжелателей (если и не за друзей), которых не раз видел за приношением Бескровной Жертвы и с которыми молился могут быть врагами всего того, что мне свято! Ведь обвинение в масонстве, как я это понимаю, не является обвинением в желании личной выгоды или порочной жизни — нет, это есть обвинение в скрытом разрушении Православия, русскости, эмигрантской анти-советской деятельности — в общем всего того, что дает смысл нашему пребыванию „на свободе“, без чего мы разсоемся, окончательно распадемся, или, заразившись „березовым“ патриотизмом, вернемся (бессильными) на нашу запыленную Родину...

Ну, так вот, всего этого я, как сказал, не буду говорить! А лишь скажу мою главную мысль, с чего я и начал — в самом начале — мою „полемику“. Я считаю, что слишком много внимания и энергии уделяется эмигрантской прессой на взаимную грызню, на „раскрытия“, „разоблачения“ и т. д. Этим „мытьем белья“ мы ведь России тоже не спасаем! А скорее даже отталкиваем политического эмигранта от всякой деятельности, ибо если почти все мало-мальски выдающиеся „деятели“ — подлецы, продажные шкуры или прямые агенты советской провокации, то пора „сворачивать знамена“ и „закрывать лавочку“... Вот где трагедия, вот где вред всех этих ядовитых „разоблачений“... На это Вы, вполне резонно, мне ответите, что врагов, шпионов и т. д. нужно вылавливать и что газета (или журнал) не имеет другой возможности как лишь огласить имена изменников. — И на это я опять

скажу: да! Вы правы; только не увлекайтесь! Печатное слово — большая сила; употребляйте его осторожно, чтобы не повредить невинному и чтобы не раскачивать мораль и дух общественности...

Я знаю, что Вы трудитесь на своей ниве и верите в то, что пишете. Поэтому и остаюсь с глубоким уважением Ваш

Т. С. Куликовский

П. С.: Влагаю \$ 6.00. Это плата за будущий номер, плюс — в журнальный фонд, на выздоравливающего издателя.

Многоуважаемая Елена Антоновна!

Получила № 30-31 „Р. Н.“ Читала его несколько раз. Откровенно признаюсь, читая журнал, плакала. Там ведь все близкое, родное, берущее за сердце. Журнал яркий, правдивый, русский. Составлен он превосходно. Живя здесь, за рубежом Родины, многие наши русские люди тоскуют по своему родному и близкому. Вот почему Ваш журнал нужен.

Посылаю Вам \$ 10.00 в журнальный фонд.

Помогай Вам Бог в Вашем трудном деле.

С большим уважением к вам всем

Е. П. Калининна

Австралия. 16.4.1968 г.

Многоуважаемая г-жа Велькович!

В первую очередь хочу поблагодарить Вас за журналы, которые получаю от Вас уже много лет. Очень довольна ими и, как правило, передаю их читать другим людям. Но, к сожалению, до сих пор не могла никак собраться Вас поблагодарить за Ваши услуги, так как сама не могу писать письма — по причине болезни. Посылаю \$ 15.00 в фонд журнала. Помогай Вам Бог!

С уважением С. Фокина

Чили. 4 мая 1968 г

Глубокоуважаемая г-жа Велькович!

Все 10 экз. № 30-31 я благополучно получил. Большое спасибо.

Журнал очень интересный. Он нужен каждому русскому человеку. К сожалению, я сейчас не могу расширить число покупателей этого журнала, так как хотя им интересуются, но не имеют денег купить его, ибо экономическое положение здесь настолько плохое, как никогда прежде, поэтому журнал покупают в складчину. Будем надеяться, что переживем благополучно этот кризис и тогда снова вздохнем свободно. Желаю Вам тоже не унывать. Журнал Ваш благополучно выдержит все испытания и доберется еще до Новой России, как мне сообщил сегодня мой бывший сослуживец по Шанхаю.

Искренно уважающий Вас П. Божко

Многоуважаемая Елена Антоновна!

Последнее время усиленно занимаюсь перечитыванием старых номеров „Р. Н.“ и в них нахожу много нового, актуального и сегодня. Делаю массу выписок и рассылаю по знакомым и друзьям, и даже туда.

Ваш журнал может читать и понять только лишь чисто русский человек, независимо, где он проживает. Враги же любой России и те, кто за доллар продадут не только Родину, но и родную мать, Ваш журнал читать не будут. А если и будут читать, то будут на него клеветать, обвиняя его во всех смертных грехах. Теперь стало труднее находить достойных единомышленников, русских патриотов: старая эмиграция вымирает или уже впадает в младенческий возраст, а новая эмиграция более заинтересована теперь в американизации своего потомства и личном заработке.

Уважающий Вас А. Боде

Уважаемая г-жа Белькович!

Спасибо большое за ласковое, теплое письмо. Отраднее становится на душе, когда встречаешь чуткое, сердечное отношение. Не являясь исключением из общего правила, я ведь тоже „болотное“ растение! Оно даже и не надеюсь, что и его когда-либо пригрет живительный луч солнышка! — И стебелек ожил и еще более потянулся к источнику света и тепла. И стало ему легче на фоне всеобщей черствости и безразличия всех и вся друг к другу! Ибо славяне не хлебом единым сыты, а нуждаются еще кое в чем. Это „кое что“ и есть журнал Ваш, изливающий свет во мраке!

Хочется от всего сердца выразить вам, сотрудникам журнала, а г-ну Орлову в особенности, благодарность. Спасибо вам, что вы издаете содержательный орган печати. Нет надобности повторять все те хорошие и добрые отзывы и пожелания, которые шлют вам ваши признательные читатели. Хочется лишь подчеркнуть факт, что надо крепко любить свою Отчизну, обладать большим организаторским талантом и иметь богатую эрудицию, чтобы работать, не покладая рук, в враждебном мире, на таком неблагоприятном поприще, как журналистика. Да вдобавок без дотации, на фоне „эмигрантского болота“. Все эти качества присущи сторицей уважаемому г-ну А. Орлову! Путь, вами избранный, не устлан розами, а усыян шипами, да еще какими!!! Остается лишь низко склонить голову перед вашей непоколебимой верой в ваше правое дело. Спасибо!

С уважением Г. Бондаренко

Многоуважаемый Анатолий Анатолиевич!

Предлагаю фотокопию интересного образца современного пастырского увещевания заблудшего пасомого из уст так называемого Архиепископа Серафима Чикагского для Вашей информации и в Ваше полное распоряжение.

Действительно: „Не посрамим земли Русской“?!..

Искренне Ваш

В. Сокольский

COMMITTEE OF YOUTH ORGANIZATION O R P R
UNDER PROTECTION OF THE DIOCESE OF CHICAGO & DETROIT
OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA, INC.

В ПОМОЩЬ ХРИСТИИ

№ 762

Организация Российских Патриотических Разведчиков

состоящая под руководством

Архиепископа Серафима Чикагского и Детройтского,
и под покровительством Князя и Княгини Велославович-Велозерских
и Русского Общевоинского Союза.

Адрес главного Центра: O. R. P. R.

2141 WBBY PIERCE AVE CHICAGO, ILL. 60622, U.S.A. ☎ TEL. 784-1873

Представительство на территории Западной Европы: A. GRIGOROVITCH-BARSKY

28 rue, Boulevard Jean-Jaures, Boulogne (Seine) - FRANCE. TEL. 609-10-21

8/21 декабря.

Г. Сокольский!

Благодарю за интересный рождественский подарок.

Знать, сколько им населили сатана и его злые слуги, облеклись в одеяния ангелов света, что они так на нас ополчаются.

Мы превозия, благодаря Вашим опытным инспираторам, Вашим товарищам Лаврова, Орлова, Рябоналку и прочим.

В Вашем пасквиляе правда и не почевала, а все сплосыла ложь и клевета. Ложь же есть кошачье оружие дьявола и клеветов его, в том чюдэ и безбожники коммунистов, на чью мельницу мы зыте грязную водичку олова амычким пасквилям.

+ Архиепископ
Серафим

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая письмо многоуважаемого г-на В. Сокольского, честного борца за Православие и русскую правду, а также фотостат письма Арх. Серафима, мы хотим обратить внимание наших читателей на стиль и манеру выражать свои „благочестивые“ мысли „почтенного“ отца Церкви. Можно удивляться грубости и вульгарности проповедника слова Божьего. Письмо Архиепископа Серафима типично для дешевого газетного пропагандиста. Легко можно догадаться, что этот „праведник“ служит не Богу, а Мамоне. Он как и сталинско-бериевские чекисты обвиняет людей без всяких доказательств в служении сатане. Спрашивается, кому он служит сам? Как видно, Георгию Граббе и Арх. Никону и прочим прислужникам сионизма. Не случайно Арх. Серафим принадлежит к группе монархистов-легитимистов, чухновцев. Почему-то отец Церкви в свое время не был возмущен бракосочетанием, совершенным Г. Граббе. И вообще грехи монархистов его совесть не будоражат. Клеветать же на инакомыслящих он считает вероятно богоугодным делом.

Все, кто хотят знать истину, в чем „вина“ издателя журнала А. Орлова, пусть внимательно прочтут „Российскую Независимость“ №№ 22, 29, 30-31. Там все подробно изложено, что вызывает такой гнев представителя Синода. И такие люди, к сожалению, руководят нашей молодежью, разведчиками...

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Недавно нам случайно попал в руки издаваемый Вами журнал. Мы им очень заинтересовались. Нам он очень понравился: яркий и смелый орган русской печати. Жаль, что мы раньше не знали о его существовании. Сделаем все от себя зависящее, чтобы о Вашем журнале узнало как можно больше русских людей. При сем прилагаем М. О. на подписку. От души желаем Вам успеха в Вашем благородном деле.

Г. Горбасева

Италия. 22.8.1968 г.

М. Г. Господин Редактор!

Случайно мне попался в руки Ваш журнал „Р. Н.“ № 12. Несколько раз прочитал его с большим интересом. Мне очень по душе его направление. Хотелось бы знать, можно ли его приобрести, начиная с № 1 по последний. Я эмигрант старый, но душой и сердцем остаюсь русским. С искренним к Вам уважением Ваш единомышленник

Ф. Иванов

Германия. 4.7.1968 г.

Издателью журнала „Российская Независимость“ г. А. Орлову.

Господин Орлов! Я кажется был когда-то знаком с Вами: в СС-казармах, под Мюнхеном, Вы жили на четвертом этаже, а я брал у Вас из библиотеки книжки для чтения. За это передал в Вашу библиотеку часть своих книг. Если Вы тот самый Орлов, то очень приятно.

Журнал „Российская Независимость“ я читаю давно и с большим интересом. Уже 16 лет я живу в приюте для стариков, при селе Дорнштадт, в семи километрах от Ульма. Есть у нас здесь своя библиотека, и года три тому назад Ваш журнал „Р. Н.“ приходил в нашу библиотеку в пяти экземплярах, откуда я брал один экземпляр для себя и хранил его как уникум. Библиотекой заведует одна старуха, с помощницей. Библиотека открывается три раза в неделю и на два часа. Однажды я спрашиваю ее, есть ли журнал „Российская Независимость“? Она отвечает: „Давно уже нет. Почему-то не присылают“. Я усомнился. При входе в библиотеку в коридоре стоит большой

шкаф, куда библиотекарша складывает старые газеты и журналы, русские и немецкие. А потом весь этот хлам она продает на бумажную фабрику. В русском объединении была своя большая касса из членских взносов и присылаемых денежных пособий. Я состоял членом ревизионной комиссии этой кассы. Нам нужно было проверить казначея и наличность кассы. Комната библиотеки свободная, там никого нет, есть стол, стулья, никто не будет мешать. Нас было всего три человека. Мы попросили у библиотекарши ключ. Она нам доверила. За проверкой мы просидели часа полтора, потом стали курить. Я вышел в коридор и стал рыться в том шкафу, куда библиотекарша складывала бумажный хлам для продажи. Он был повязан в пачки и шкаф был набит полон. Какое же было мое изумление, когда вскорости я нашел нераспечатанный пакет с пятью экземплярами „Р. Н.” Значит она даже не открывала его, чтоб никто не читал, а просто положила в хлам, на продажу. Я этот пакет взял, показал своему приятелю юристу, бывшему с нами. Все покачали головами и ушли. Все пять экземпляров я взял с собой. Три раздал читающим знакомым, а два оставил себе. После этого Ваш журнал в наш Альтенхайм уже не поступал. Очевидно библиотекарша написала Вам, чтобы Вы не присылали.

Наш старческий дом тайно посещают солидаристы. Их штаб находится недалеко от нас, в Франкфурте на Майне. Издатель „Посева” Горачик раньше приезжал к нам на своей машине к какому-то своему старику родственнику (теперь он умер). Возможно заходил в библиотеку и просматривал каталог. Он-то и распорядился, чтобы Ваш журнал в чтение не попадал, конечно, за малую подачку марок в 10-20.

Пишу об этом, чтобы ведомо Вам было, что солидаристы хозяйничают тайно в русских библиотеках и неудобные им книги и журналы удаляют.

Два или три года я не вижу ни у кого Вашего журнала „Российская Независимость”. У меня есть интересный материал, который, кроме Вас, никто не напечатает, из страха иудейска. Но, думаю, продолжаете Вы его издавать... а может прекратили? И вот решил написать Вам. На ответ прилагаю два почтовых купона. Был бы благодарен, если бы Вы прислали и последний номер „Р. Н.”, чтобы видеть теперешнее его оформление, таков ли он, как и был?

Я писатель-философ, автор нашумевшей книги „Законы реального мира. Теория причин”. Она была издана в Мюнхене в 1947 году и вызвала тогда большую сенсацию.

С уважением

Е. Самойлов

Глубокоуважаемая г-жа Велькович!

Если я скажу, что был рад Вашему отклику на мое последнее письмо со статьей, то опять-таки не из-за удовлетворения личных амбиций, но от сознания, что слово мое, навеянное исканием каких-то лучших истин, проникло в круг русских людей, так же мало удовлетворяющихся навязанными, тенденциозными понятиями, за завесой коих так легко скрыть подлинное значение того, что происходит в нашем странном мире.

Не надо быть ни мудрым, ни ученым политиком, чтобы видеть, как ныне попирается Божья и человеческая правда вроде той, которая была высказана недавно в суждении об Израиле в предыдущем выпуске „Российской Независимости”. Прочтя эти правдивые строки, я сразу подумал, что возникает опасность реакции со стороны тех, чье бдительное око зорко следит за малейшим проявлением такого „вольномудства”, и у кого всегда есть в запасе достаточно средств для удушения правд, несовместимых с по-

луистинами, на которых держится наш мир и с которыми легче всего уживаются кривды всех сортов перед хорошо обработанным общественным мнением, всегда готовым удовлетвориться тем, что ему подsunут. Нет, нам, русским, не подобает питать свою жизнь вне родной страны идеями цивилизованной обывательщины и усыплять себя под звуки расщепливо-сентиментальных мелодий, расточаемых водителями Запада. У нас есть и какая-то собственная, наша, русская, правда, за обретение которой надо и пострадать душевно и телесно, только тогда ее свет откроется, рассеивая сгустившуюся тьму неверия в лучшее будущее нашей родины. Моя вера в истину тверда, она есть единственное оставшееся достояние изгнанника. Этой же вере я последовал, когда во время войны ликвидировал все, чем жил в Париже, и уехал в Мюнхен работать для дела, которое наверняка считал общим. Это был только этап по пути возврата в освобожденную Россию, но, когда увидел, что происходит на самом деле, решительно отказался покинуть завод, несмотря на лестные предложения всяческих благ за мое содействие в поработении родины. В моих глазах, происшедшее было настолько трагичным, что я не испытал даже злости на немцев. Была лишь одна глубокая горечь, но и она только укрепила упорство моей веры в национальный идеал в неопороченном, чистом виде. Так же чисты и правдивы были идеи Гитлера, оставалось только им следовать. В конце концов, завоевательных стремлений ни у кого отнять нельзя. Но и здесь нарушен был верный расчет, выраженный в „Майн Кампф”: или идти с Россией на Англию, или с Англией — против России, а вышло безумие зарвавшегося игрока. Конечно, и еврейская проблема была разрешена бестолково и грубо, также „атака с фронта” против внутреннего врага несметной силы. Вообще, если признать за еврейством зло, то бороться с ним не так легко, а первое средство, мне кажется, — противопоставить духу иудаизма таковой же христианства в крайне динамической форме. Создать такой совершенный общественный порядок, при каком подтачивание моральных устоев изнутри стало бы если не невозможным, то крайне затруднительным для чужих сил. По-моему, национальная революция достигнет позитивных целей, если главной духовной опорой для среды будет именно христианская идея, развитая и углубленная в своем содержании, но никак не возврат к язычеству такого народа, как немцы, которые хотя и не очень чтят религиозные формы, зато в жизни способны поступать, как истинные христиане. Судя по тому, что пишет г-н Орлов, мы одновременно переживали с ним все потрясения этой несчастной войны и на одном и том же участке Мюнхена. После крушения Германии пришлось покинуть места, где так много было пережито и выстрадано. Оставалось наладить прежнюю, утратившую главный смысл, жизнь и предаваться размышлениям, наблюдая над тем, что приносит с собой возрождение привычных „свобод”. Приближалась старость, а тут еще подлая болезнь отняла часть зрения. Пришлось отказаться от трудовой жизни и поселиться в здешнем инвалидном доме, где оставалось одно: дать простор мыслям. Стал я излагать свои суждения на бумаге и кончил тем, что послал статью в „Посев” о национальной идее. Наугад, конечно, но напечатали и оказалось потом, что утеряли мой адрес и не могли предложить сотрудничать дальше. Узнал я об этом после посылки второй статьи. Она тоже была напечатана. Трушневич прислал любезное письмо и сожалел, что не мог снести раньше из-за утери адреса. Потом в „Посеве” появилась передовая в защиту Израиля против агрессоров арабов. Оказалось, автором был сам Трушневич. Я послал ему

частный ответ с опровержением его взглядов. Получаю ответ с просьбой составить на эту тему текст в форме статьи для помещения в газете. Я составил, разбив взгляды Я. А. Трушневича по пунктам. Жду — ничего не появляется. Тогда я вдогонку направил еще одну статью про вьетнамские дела, тоже в духе полной независимости. Знал, что не напечатают, выждал еще „для приличия” некоторое время и написал письмо с просьбой не опубликовывать больше ничего из посланных рукописей, если на то вдруг появится у редактора желание. Тем дело и кончилось мирно и безобидно, по крайней мере, для меня.

Тревожусь за Ваш журнал. Как бы его не постигла судьба тех, кто обладает мужеством говорить открыто правду. Но, что бы ни случилось, прошу Вас позволить мне поддерживать связь с кругом издания, сноситься хотя бы письменно и частным путем для обмена мнениями и мыслями, чтобы хранить идейное достояние каким оно есть, умножать и углублять то, что осталось доселе неисследованным и что заслуживает лучшего внимания. У меня есть ряд тем, которые я хотел бы разработать, лелея надежду поделиться снова как-нибудь мыслями с читателями Вашего круга. В частности, о России, которую я всегда считал и считаю своей единственной родиной. Система, строй, порядки — все это преходящее, но населяющий территорию народ есть уже что-то вечное при непрерывной смене поколений, прекращающийся только при полном физическом истреблении, чего допустить ни в коем случае нельзя. То, что у русского народа живо чувство единения, подтверждается историей. По-своему, народ наш индивидуален, у него свои особые, непохожие на других, черты, он, как индивидуум, может пройти через всевозможные испытания, прельститься, чем угодно, принять зло за добро, — но все это тоже преходяще, не вечно. Я не думаю, чтобы русские люди так уж слились идейно с марксизмом. Был момент „озорства”, ринулись к дьяволу так же безудержно, как способны обратиться к Богу. Коммунизм пробудил стихийные силы, до того дремавшие: под насилием развился вкус и к труду, уже полудобровольному, а теперь, когда понастроили всего, вдруг просыпается сознание, что жизнь-то ведь одна только и есть, другой режим не выдумает. Изведал народ все: и сквернословие, и надругательство над тем, что предки считали священным, и неправду, и хамство, но, видно, все это наскучило, появилась потребность моральной, творческой жизни, жажда познаний того, что есть лучшее и чего не дает официальная литература. Да, впрочем, и Вы сами наблюдаете за тем, что происходит в народной гуще нашей страны, какие-то свежие ростки новой жизни ищут себе выхода к свету, к солнцу правды...

Сожалею, что надо прибегать к обращению по фамилии, но не знаю Вашего имени-отчества.

Мое — Георгий Мартынович, родом я из Чернигова, был бы рад найти земляков, если есть в Вашем окружении.

Хочу надеяться на лучшее и шлю Вам искренний привет, к которому присоединяется и моя жена.

Г. Толмачев

22 мая 1968 г.

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Получил Вашу посылку и был совершенно поражен. Эти великолепные русские книги, прекрасные журналы — все это целое богатство. От имени всей колонии переселенцев и от моего лично приношу Вам глубочайшую благодарность. Этот журнал „Российская Независимость” — несомненно самый лучший из всех журналов, которые когда-либо попадали мне в руки. Он настолько многосторонен, охватывая решительно все: и религию, и историю

нашей Родины, и литературу, и науку, и искусство, и политику, что он является настоящим богатством русской мысли. Теперь я организую систематические чтения присланного Вами, так как большинство переселенцев неграмотно. Если когда-либо будет возможность прислать еще что-либо из книг и журналов, пожалуйста, о нас не забудьте. Еще раз великое спасибо. Буду молиться за Вас.

Посылаю Вам материалы моей последней поездки в колонию.

В начале этого столетия большая группа крестьян Черниговской, Полтавской, Минской и др. губерний, страдавшая от малоземелья и неурожая, переселилась (с помощью Царского правительства) в Томскую и Енисейскую губернии. Однако, климат Сибири оказался слишком суровым и через несколько лет все они были переправлены в Бразилию, разместившись в штате Рио Гранде до Сул в трех местах: Санта Роза, Кампина дасмиссоес и Пратос. В то время эти места представляли из себя сплошные непроходимые джунгли. Тяжело пришлось переселенцам. Старики и теперь еще помнят, как они ночи напролет тряслись от страха, когда хищные оцсы (бразильский леопард) грызли стены их жалких лачуг, пытаясь проникнуть в середину. Не мало их погибло и от крокодилов, змей (15-20 метров длины) и индейцев. Но родной веры они не забыли. Сразу были построены две Церкви и русская школа. Прошло более 60 лет. Новые и новые поколения родились, продолжая упорно бороться за существование. Те, кому посчастливилось приобрести собственный участок земли, живут не так уж плохо. Но большинство переселенцев земли не имеют и работают батраками в богатых хозяйствах немцев и бразильянцев. Максимальная оплата батрака (в Сев. Америке) 14-15 долларов в месяц. А так как семьи все многодетные, то и живут все они в большой нищете. Так Павел Нагорный, имевший 10 детей, не смоги их прокормить, пришел в отчаяние и, как видно, в припадке сумасшествия, зарезал свою жену Ольгу и сам повесился. Фото № 1 семь старших сирот Нагорных. Трое младших у дяди. № 2 типичная батрацкая семья. Отец Александр Попик, работает батраком, получает \$ 14.00 в месяц, дети оборванные, вечно голодные, о лечении нечего и говорить: нет денег. Живут в дырявой хижине, где ветер свистит через дырявые стены. Спят все вповалку на полу, греют друг друга, одеял не хватает. № 3 часть батрацких детей, собранных для раздачи двух посылок с одеждой. Как и следовало ожидать, на всех не хватило. № 4 Николай Родюк 7 лет. Уже 4 года не встает с постели, не может ни встать, ни сесть и совершенно немой. Вызванный мною врач определить болезни не сумел. Отправить же его в хороший госпиталь невозможно — нет денег! № 5 Наталия Дроваль 84 лет,

слепа, все родные умерли. Сидит она в жалкой лачуге, ждет, когда кто-нибудь принесет ей поесть. А если не принесет, то будет голодная. Всего старух от 80 до 95 лет — 8 человек. № 6 семья батрака Никанович, имеет 8 человек детей, то же самое — голодные и холодные. На девочке Тане (справа) новое платье из посылки. Она в совершенном восторге. Таких семейств, как на этих фото здесь десятки. № 7 дочь батрака Ивана Максименко Ирина 22 лет с сыном Володей 3 лет. Четыре года тому назад она вышла замуж за колониста-итальянца, который оказался садистом. Он ежедневно (и по несколько раз в день) избивал ее, чем попало, и до беспомощности, так что она много раз была отправлена к врачу. В последний раз, когда она сидела с 8 месячной дочкой на руках, он кинулся избивать ее скалкой и одним из ударов размозил голову ребенка, продолжая избивать жену, пока она не потеряла сознания. Случайно тут пришел ее отец, но садист не разрешил ему отнести Ирину к врачу. Отцу посчастливилось найти полицейского, вдвоем с которым он отнес залитую кровью Ирину к доктору, положившему ей 27 швов на ранения. После этого отец забрал ее к себе домой, где она и сейчас находится с мальчиком, прибежавшим к ней. Муж требует, чтобы она вернулась к нему, но Ирина боится, что он ее забьет до смерти. Девочку закопали. Муж заявил, что она умерла от болезни, пригрозив убить Ирину, если она хоть слово скажет против.

Старая маленькая Церковь в Пратос пришла в полный упадок. Колокольня подгнила и от ветра обрушилась. Стены совершенно сгнили и через пару лет при первой же буре эта Церковь неизбежно обрушится. Починить ее или построить новую невозможно — никаких денег нет. Крыша вся истлела и в дождь внутри целое наводнение.

Есть еще много о чем писать, но не хочу у Вас отнимать лишнего времени. Хватит и того, что написано.

С глубоким уважением к Вам

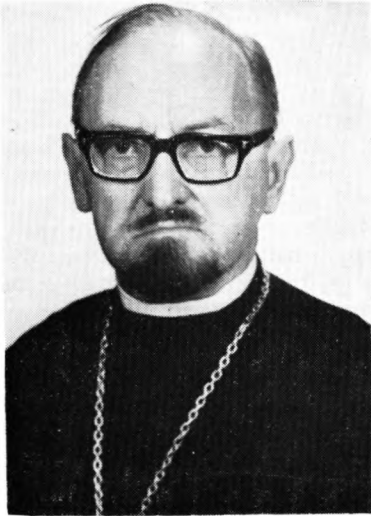
недостойный иерей Петр Завадовский

ОТ РЕДАКЦИИ

Открытое письмо и снимки глубокочтимого о. Петра Завадовского настолько красноречивы и убедительны, что не требуют особых раз'яснений.

Мы искренно верим, что русские люди, живущие здесь в довольстве, откликнутся на этот призыв и помогут

Отец Петр Завадовский.

своим несчастным, обездоленным соотечественникам. Кроме семьи Нагорных, которой помогли через газету „Новое Русское Слово“, все остальные нуждаются в самой скорой помощи. И каждый из нас в состоянии эту помощь оказать. Нужно только желание и искренняя вера в Бога.

Все вещевые посылки и денежные переводы рекомендуем посылать на имя редкого в наши дни священника-бессеребряника, жертвенно исполняющего свой долг духовного пастыря.

У нас на руках имеется официальный документ от Церковно-Приходского Совета и Благотворительного Сестричества Русской Православной Церкви в Кампинас дас Миссоес, где выражается благодарность о. Петру Завадовскому за его доброту и усилия по оказанию помощи обездоленным и страждущим. Ниже указываем адрес этого достойного христианина:

Padre Peter Savadovsky
Rua Acores 403 Porto Alegre
Rio Grande do Sul, Brasil.

Австралия. 24.8.1968 г.

Многоуважаемая г-жа Белькович!
Ваше письмо получил...

Только недавно мне удалось выяснить, кто здесь в Австралии распускает грязные слухи о аресте издателя журнала и закрытии „Российской Независимости“. Оказывается эта сплетня исходит от Анатолия Николаевича Стафиевского. Лично я Стафиевского не знаю, но часто слышал о нем, будто бы он военный и даже чуть ли не полковник. Говорят, что он часто бывает в Петро-Павловском Соборе в Стратфилде. Знаю, что у него обширные знакомства и потому как рассадник сплетен он опасен.

С искренним уважением и приветом

Н. И.

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ

Г-на Стафиевского мы хорошо знаем еще по Мюнхену. Анатолий Николаевич принадлежит к группе, и даже руководит ею, монархистов-легитимистов типа никоновцев-чухновцев. Не случайно Чухнов и Стафиевский были всегда большими друзьями, единомышленниками. Стафиевский как и Чухнов беспринципен в достижении своих политических целей. Он как и Чухнов готов клеветать, выдумывать на своих иногда воображаемых политических противников. Получив соответствующие инструкции

от своего духовного руководителя арх. Никона, он как военный и даже „полковник“ старается выполнить задание, без рассуждения и проверки. Так велика его вера в незыблемость авторитета Никона.

Сейчас ни для кого не является секретом, что монархисты-легитимисты работают на мировой сионизм. Больше всего ненавидят наш журнал сионисты, но они, борясь с ним, прибегают к излюбленному старому своему способу: руками гоев уничтожить лучшего из гоев.

Мы никогда в „Р. Н.“ не затрагивали идею монархии. Мы даже не критиковали претендента на престол и его окружение. Но несмотря на все это монархисты-легитимисты стараются всеми доступными им способами закрыть наш журнал. Критикуя коммунистов за тоталитаризм, они сами остаются меньшими тоталитаристами.

В № 30-31 мы подробно описали последнюю провокацию Чухнова. В будущем мы коснемся всего движения „эмигрантской монархии“ во главе с претендентом и его супруги.

Анатолий Николаевич мелкая сошка на жалкой роли осведомителя и разносчика слухов. О нем подробно писать не стоит.

МЫСЛИ БЕРДЯЕВА

„... Цивилизация Европы и Америки создала индустриально-капиталистическую систему, которая является истребителем духа вечности, духа святости: капиталистическая цивилизация новейших времен убивала Бога, она была самой безбожной цивилизацией. В цивилизации начинают обнаруживаться процессы варварства, огрубения...“. „Индивидуалистическая цивилизация с ее демократией, с ее материализмом, с ее техникой, прессой, биржей, парламентом, способствовала понижению и падению личности, отцветанию индивидуальности, нивелировке и всеобщему смещению... Поклонение Мамоне, вместо Бога, одинаково свойственно и капитализму и социализму...“

**

*

Когда человек стремится к учению в юности, его будущее подобно свету утреннего солнца. Если он отдается учению в среднем возрасте — оно похоже на полуденное солнце. Если же он начинает учиться, когда стар, то будущее его похоже на свет свечи. Хотя свеча не очень ярка, но это лучше, чем бродить в потемках.

Из китайской мудрости

Когда греческого философа Диогена спросили, укус какого животного наиболее опасен, он ответил:

— Из хищных зверей — укус клеветника, а из ручных — льстеца.

Люди редко говорят то, что думают. Но они еще реже думают о том, что говорят.

Гнев — начало безумия.

Цицерон

Корыстолюбивый вбирает в себя все порочное.

Древнеегипетская мудрость

Правда победит, но необходимо ей решительно помогать.

Ю. Фучик

ПОНЕМНОГУ О МНОГОМ

О ИЗДАТЕЛЬСТВЕ И КНИЖНОМ МАГАЗИНЕ

В. КАМКИНА

Издательство и книжное дело В. Камкина хорошо известны, популярны и пользуются заслуженным успехом у любителей русской литературы.

На книжных полках магазина в Вашингтоне и других городах, где имеются его филиалы, можно найти любую литературу: научные труды, книги дореволюционных изданий, всевозможные сочинения эмигрантских писателей и поэтов, советские издания, а также очень ценные сочинения разных авторов, изданных В. Камкиным.

Большой заслугой издателя является то, что он выпустил целый ряд книг эмигрантских авторов. Можно поражаться размаху и любви к своему делу издателя. У Камкина все поставлено на широкую ногу, солидно, образцово. Заказы им выполняются быстро, аккуратно. Пересылка за счет магазина, что в эмиграции является приятным исключением.

В № 29 „Российской Независимости“ мы уже вкратце писали о книгах издательства В. Камкина. В будущем мы более подробно остановимся на изданных им книгах. Сейчас скажем о вышедшем недавно 4-ом, последнем, томе Собрания сочинений Н. Гумилева.

Надо отметить, что издать Н. Гумилева в эмиграции — труд большой и почетный. Прежде всего, как нам кажется, в условиях эмиграции очень трудно было разыскать многие произведения Н. Гумилева. И с этой трудной задачей Камкин справился блестяще. Последний 4-й том, 654 стр., содержит литературно-критические статьи, художественную прозу, а главное знаменитое и мало кому известное произведение „Записки кавалериста“.

Впервые эти военные корреспонденции печатались в 1915-1916 гг. в газете „Биржевые ведомости“.

В „Записках кавалериста“ Н. Гумилев с исключительным мастерством показал боевую жизнь русской армии. В 20 в. из всех литературных произведений на эту тему не было равного „Запискам кавалериста“.

Выпуск Собрания сочинений Н. Гумилева и с политической точки зрения большая заслуга издателя. Дело в том, что в Сов. России полностью Гумилева никогда не печатали. А если что и помещали, то выбирали самое нехарактерное и неинтересное для Гумилева как поэта и писателя.

Мы от души приветствуем Виктора Камкина за его большой труд на пользу русской культуры и науки.

Мы рекомендуем нашим читателям обязательно приобрести 4-й том произведений большого русского писателя и поэта. Жаль, что сейчас исчезли из продажи первые три тома этого писателя. Но мы надеемся, что в недалеком будущем В. Камкин переиздаст этого автора.

Редакция

„РУСЬ И ОРДА“

В 1967 году в Париже вышел в свет исторический роман М. Каратеева „Возвращение“. Этим романом талантливый русский писатель закончил 5-томную историческую эпопею под общим названием „Русь и Орда“.

Надо сказать, что М. Каратеев в своих романах затронул эпоху, которая очень скудно освещена в нашей литературе.

Труды М. Каратеева имеют большое национальное значение. Мало того, что автор замечателен как художник слова, но он нам дорог еще как историк. В его романах

правдиво и ярко освещено героическое прошлое нашей Отчизны. Автор не выдумывает, не фантазирует, не рисует картины, приятные для нашего сердца. Он с максимальной точностью, выпукло, как на экране, в увлекательной форме преподносит нам факты и события.

В романах М. Каратеева отсутствуют сословные тенденции. В них нет шовинизма, натянутости. Даже к отрицательным типам в своих произведениях писатель относится справедливо, он старается быть объективным и не сгущает краски.

Мы считаем, что из современных писателей, пишущих на исторические темы как здесь, так и в Сов. Союзе, Михаил Дмитриевич Каратеев один из лучших. Например, читая исторические романы советских авторов, всегда наталкиваешься на марксистскую пропаганду. Многие из этих авторов тенденциозно преподносят страницы нашего прошлого. Да и в смысле знания русского языка, в умении в сжатой форме красочно изложить важные исторические события М. Каратеев сплошь да рядом гораздо выше своих собратьев по перу.

Каждый русский человек, где бы он не жил, должен ознакомиться с романами нашего действительно талантливого соотечественника, подлинного русского художника слова и историка.

В прошлых номерах „Р. Н.“ мы печатали отрывки из романов М. Каратеева.

Редакция

РУССКИЙ КЛИНОК

В 1900 году в Париж на мировой чемпионат по фехтованию съехалось около ста мастеров клинка.

Сначала никто не обратил особого внимания на представителя России рядового Гродненского гусарского полка Петра Заковорота. Но вот он уверенно выигрывает бои на эспадронах у лучших фехтовальщиках Италии, Франции, Испании. Наиболее острая и напряженная борьба завязалась в финале. Заковороту пришлось скрестить клинок с сильнейшими фехтовальщиками того времени. В финальных боях, он завоевал золотую медаль. Так 68 лет назад представителем русской фехтовальной школы была одержана на мировой спортивной арене первая крупная победа.

Петр Антонович Заковорот вел большую тренерско-педагогическую работу и воспитал несколько поколений русских фехтовальщиков.

Первое представление оперы композитора М. И. Глинки „Жизнь за царя“ состоялось в Петербурге 27 ноября 1836 года.

Не зная, как примет петербургская публика эту оперу — будет ли она иметь успех, дирекция театра заручилась подпиской композитора о том, что он не будет требовать вознаграждения за свое произведение.

Опера имела шумный успех.

На одной из репетиций выяснилось, что заболел

актер, играющий роль Сабинина, и Глинка решил сам его заменить. Выйдя на сцену, автор оперы так оробел, что смог произнести только два слова из арии Сабинина: „Радость безмерная” и, будучи не в состоянии от смущения продолжать, убежал за кулисы.

Так „бесславно” окончился дебют М. И. Глинки в качестве оперного певца.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ДЮМА-ОТЕЦ

Более ста лет назад, 12 (24) апреля 1866 г., газета „Санкт-петербургские ведомости” напечатала весьма интересные письма русского корреспондента в Париже **Н. В. Щербаня**. 22-летний автор взволнованно сообщал о популярности русской литературы за рубежом: „Русских авторов переводят и читают нарасхват. „Евгений Онегин” Пушкина делается почти настольной книгой; „Мертвые души” и „Повести” Гоголя продаются в самых мизерных лавчонках. „Герой нашего времени” Лермонтова заносится разносчиками на побережья Гасконского залива... романы и повести Тургенева мало того, что красуются в фешенебельных журналах и разгуливают по всей Франции в отдельных изданиях, но им нагрет угол даже в иллюстрированных грошовых газетах для простонародья, рядом с Ж. Сандом, А. Дюма, Ш. Бернардом и Ф. Сулье...”

Но знакомство с русской литературой, согласно автору письма, не обошлось в Париже без неприятных издержек: „Франция давно уже не только усвоила, но и присвоила произведения некоторых второстепенных русских писателей... Марлинского и Лажечникова мало того, что переводят: обирают. Сочинения их без церемоний выдают за сочинения французских авторов”.

Намек русского корреспондента относился к тогда еще здравствовавшему Александру Дюма-отцу.

После блистательного и поверхностного путешествия по России знаменитый французский романист изрядно обогатил свои литературные закрома. Писатель **Григоревич** и декабрист **Иван Александрович Анненков** с гостеприимной готовностью предоставили в распоряжение „великого и курчавого человека”, как называли поклонницы Дюма-отца, обильные литературные материалы, в частности повесть героя 14 декабря 1825 г. А. А. Бестужева-Марлинского и перевод романа Лажечникова „Ледяной дом”. И Дюма, не страдавший избытком щепетильности, напечатал в 1858-1859 гг. в журнале „Монте-Кристо” роман Лажечникова и повесть „Фрегат Надежда” Марлинского под своим именем.

Однако справедливость требует оговорок: твор-

ческая бесцеремонность Дюма знала пределы. Знакомство с гением русской литературы остановило в замешательстве и его предприимчивое перо.

Опубликовав в том же журнале „Монте-Кристо” одновременно с „Ледяным домом” повести „Выстрел”, „Метель”, „Гробовщик”, Дюма поставил под ними подпись: „Пушкин. Перевод Александра Дюма”. Возможно, он опасался слишком громкого литературного скандала, а, может быть, все-таки достаточно уважал великий чужой талант.

Н. Рабкина

СИЛАЧИ

Герой известного романа Н. Г. Чернышевского „Что делать?” Рахметов хотел стать таким же сильным, как любимец волгарей, богатырь-бурлак Никитушка Ломов. В выходившем в конце 19 века журнале „Пчела” и в издававшемся тогда же „Саратовском справочном листке” можно найти заметки о **Никите Ломовском**, как звали этого знаменитого крячника.

Никита бурлачил на Волге в 50-х годах прошлого столетия и слава его далеко разнеслась по волжским берегам. В селах и городах собирались толпы народа, когда проносился слух, что на барже или на плоту плывет Никита. Ростом повыше сажени (то есть более 213 сантиметров) Ломовский, как и многие силачи, был нетороплив, ходил сутулясь, глядел исподлобья. Бурлак-богатырь, так уже было заведено, получал двойную оплату и двойной паек.

„Плата, конечно, была непропорциональна силе и паек — телосложению, потому что при каком-нибудь несчастье или просто неудаче, вроде посадки судна или плота на мель, Никита делал чудеса своей страшной мощью”, — рассказывалось о нем в „Пчеле”.

Работая на постройке плотины в Астрахани, Никита один орудовал чугунной бабой для забивки свай. Обычно ее могли поднимать лишь восемь дюжих рабочих.

Славились своей необычайной силой и два русских военных моряка 19 века. Невысокий ростом, но плечистый капитан первого ранга **Д. А. Лукин** отличался на редкость атлетическим сложением, и друзья писали, что „грудь его твердостью похожа на каменную”.

Моряки, встречавшиеся с Лукиным в заграничных плаваниях, рассказывают, как в Англии ему предложили встретиться с четырьмя сильнейшими боксерами. Не успели они опомниться, как русский моряк одного за другим перекинул каждого из них через голову.

РАСПРОДАЖА РЕДКИХ И НУЖНЫХ КНИГ СТАРЫХ И НОВЫХ ИЗДАНИЙ

Генрик Сенкевич — Меченосцы, знам. историч. роман в 2-х книгах, в 11 частях, полн. перевод с польского, 276 стр., в тверд. переплетах, хор. бумага. Книги не растрепанные. Изд-ие С. Петербург, 1902 г. — \$ 15.00.

Д. С. Мережковский — Наполеон, большой историч. роман-хроника в 2-х книгах 180-265 стр., новые тверд. переплеты, очень хор. бумага, Белград, 1929 г. — \$ 15.00.

Александр Амфитеатров — Восьмидесятники, роман в 2 томах: „Разрушение воли”, „Крах души” и „Власть тела”, 375-320 стр., новые тверд. переплеты, приличн. бумага, не сыпится, „Грани”, Берлин, 1923 г. За обе — \$ 12.00.

Александр Амфитеатров — Зачарованная степь, сборник, 185 стр., хор бумага, тверд. переплет, Ревель, 1929 г. — \$ 4.00.

К. и О. Ковальские — Двуликий Бог, роман в 2 томах, 300-285 стр., хор. бумага, тверд. новые переплеты, Петроград, 1915-16 гг. — \$ 10.00.

И. И. Крашевский — Князь Михаил Вишневецкий, изв. историч. роман, 295 стр. приличн. бумага, в переплете, изд-ие Сойкина, 1910 г. — \$ 5.50.

И. И. Крашевский — Осторожнее с огнем, 210 стр., хор. бумага, тверд. переплет, изд-ие Сойкина, 1910 г. — \$ 7.00.

Густав Эмар — Курумилла, изв. историч.-приключ. роман, в тверд. новом переплете, 220 стр., хор. бумага, изд-ие Сытина, 1900 г. — \$ 5.00.

Густав Эмар — Сакраменто, роман, хор. бумага, переплет, 210 стр., изд-ие Сытина, 1899 г. — \$ 5.00.

Густав Эмар — Мас-Горка, роман, 230 стр., тверд. новый переплет, приличн. бумага, изд-ие Сытина — \$ 5.00.

Густав Эмар — Перст Божий, роман, 220 стр., хор. бумага, новый переплет, изд-ие Сойкина, 1899 г. — \$ 5.50.

Густав Эмар — Гамбусино и Твердая рука, 575 стр., в изд-ом тверд. переплете, очень хор. бумага — \$ 4.50.

Майн Рид — Мароны и Всадник без головы, самые лучшие романы изв. писателя, 1000 стр., иллюстр., прекрасн. бумага, тверд. изд-ий переплет — \$ 4.50.

А. Дюма — Шевалье Д'Арманталь, изв. роман в 3 частях, иллюстр., тверд. изд-ий переплет, 445 стр. — \$ 3.50.

Эдгар По и Г. К. Честертон — Золотой жук: Убийство на улице Морг. Колодец и маятник. Пятёрка шпаг. Странные шаги. Сломанная шпага. Невидимка. Злой рок. Тайна отца Брауна. Проклятая книга. Преступление капитана Гэхегена. Неуловимый принц. Трагическое свидание... Сборник библиотеки „Мир приключений”, 512 стр., иллюстр., прекрасн. бумага, оригинал переплет золот. тисн. — \$ 6.00.

Майн Рид — Оцеола, вождь семинолов, 425 стр., иллюстр., тверд. переплет — \$ 3.00.

Капитан Лукин, которого иностранцы прозвали „русским Геркулесом”, не только свободно ломал подковы, но и подымал небольшую пушку со станком или в кают-компании вдавливал пальцем гвоздь в корабельную стенку.

На Балтике нес флотскую службу капитан-лейтенант Тимашев — „такой силач, что в сравнении с ним сила Лукина могла показаться ребяческой”, — писали знавшие его моряки.

Однажды с пушечного двора в Кронштадте, где лежали свезенные с судов орудия, пропал медный фальконет. Проверая, каким образом могли похитить орудие, Тимашев сказал, что вор, вероятно, пронес пушку через ворота мимо часового.

На возражения членов комиссии капитан-лейтенант преспокойно взял такой же фальконет, весом около двадцати пудов, и, завернув его в шинель, пронес мимо ничего не заметившего часового.

О РОССИИ

Разве можно говорить о ней? Она — как живая тайна: ею можно жить, о ней можно вздыхать, ей можно молиться; и, не постигая ее, блюсти ее в себе; и благодарить

Творца за это счастье; и молчать... Но о дарах ее; о том, что она дала нам, что открыла; о том, что делает нас русскими; о том, что есть душа нашей души; о своеобразии нашего духа и опыта; что смутно чувствуют в нас и не осмысливают другие народы... об отражении в нас нашей Родины — да будет сказано в благоговении и тишине. Россия одарила нас бескрайними просторами, ширью уходящих равнин, вольно пронизываемых взором да ветром, зовущих в легкий, далекий путь. И просторы эти раскрыли наши души и дали им ширину, вольность и легкость, каких нет у других народов. Россия одарила нас огромными природными богатствами, и внешними и внутренними; они неисчерпаемы. Русская душа легка, текуча и певуча, щедра и нищелюбива. Вот оно, наше приветливое, широкое гостеприимство. Легок и даровит русский человек: из ничего создаст чудесное; грубым орудием — тонкий узор; из одной струны извлечет и грусть и удаль. Россия поставила нас лицом к лицу с природой, суровой и захватывающей, с глубокой зимой и раскаленным летом, с безнадежною осенью и бурною страстною весною. Она погрузила нас в эти колебания, соразговорила с ними, заставила нас жить их властью и глубиной. Она дала нам почувствовать разлив вод, безудерж ледоходов, бездонность омутов, зной засухи, бурелом ветра, хаос метелей и смертные игры мороза. И души наши стали глубоки и буреломны, разливы и бездонны, знойны и безудержны; и научились идти во всем до конца и не бояться смерти.

Проф. А. И. Ильин

- „Мир приключений”, альманах № 13. Приключ. рассказы иностранных и русских авторов, 640 стр., тверд. переплет — \$ 4.00.
- Аркадий Аверченко — Юмористические рассказы**, 286 стр. — \$ 2.00.
- Уильям Дж. Локк — Звезда моря**, 250 стр., хор. бумага, тверд. переплет, Рига, 1929 г. — \$ 6.00.
- Е. А. Нагродская — Река времен**, историч. роман, уникам, 515 стр., хор. бумага, новый переплет, изд-во „Медный всадник”, 1922 г. — \$ 15.00.
- Е. А. Нагродская — Сумерки**, продолжение „Река времен”, 262 стр. и книга 3-ья „Вечерняя заря” (конец трилогии), 275 стр. Книги 2 и 3 в одном новом переплете, очень хор. бумага, изд-во „Медный всадник” — \$ 20.00.
- Уильям Дж. Локк — Девушка с востока**, 247 стр., очень хор. бумага, новый переплет, Рига, 1929 г. — \$ 6.50.
- Б. Пантелеймонов — Рассказы**, сборник: Менделеев, историч. рассказ. Слава, Любовь, Золотые числа, В. Петербурге и др., 305 стр., очень хор. бумага, новый тверд. переплет, Париж, 1939 г. — \$ 5.00.
- А. Гефтер — Подвиг** и др. морские рассказы. 235 стр., хор. бумага, тверд. переплет, Тьянцзин, 1940 г. — \$ 4.00.
- Проф. С. Ф. Платонов — Учебник русской истории**, роскошное издание, в тверд. изд-ом переплете золот. тисн., 380 стр. История доведена до царствования имп. Николая 2. Учебник очень ценен не только для любого ученика, но и взрослого человека, не знающего своей истории, масса иллюстр. Книга выше среднего формата, прекрасная белая бумага. Учебник переиздан полностью в Буэнос Айресе в 1945 году братьями Лашкевич — \$ 7.50.
- Др. мед. И. Скворцов — Основы здравоохранения**, общественного и личного, гигиена, происхождение и общее лечение болезней, подача первой помощи, рецептура. Капитальный труд с 98 рис. и 3 приложениями. Сочинение удостоено большой премии имп. Петра Великого, при пятом присуждении ее в 1879 г. Министерством народного просвещения. Редкий уникам, 630 стр. Книга выше среднего формата, прекрасн. бумага, тверд. новый переплет, изд-ие С.-Петербург, 1881 г. — \$ 20.00.
- Кузьма Прутков — Полное собрание сочинений** в одном томе, 450 стр., прекр. бумага, оригинал. изд-ий переплет золот. тисн. — \$ 4.50.
- А. П. Чехов в воспоминаниях современников**, капитальный труд, 570 стр., хор. бумага, портреты, иллюстр., документы, изд-ий переплет — \$ 5.00.
- Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников**, большой капитальный труд в 2 томах, 440-520 стр., хор. бумага, изд-ий переплет. За оба тома — \$ 6.00.
- Б. А. Рыбаков — Первые века русской истории: Начало Руси. Русь на под’еме. Усобицы князей. Киевская Русь на грани 2 веков. Русь в эпоху Солово о полку Игореве.** Интересный, объективно написанный труд, масса иллюстр., портретов, 240 стр., прекрасн. бумага — \$ 2.50.
- Марк Криницкий — Синяя борода**, изв. роман, уникам, 306 стр., очень хор. бумага, не хватает одной страницы. Московское книгоиздательство, 1917 г. — \$ 12.00.
- Шодерло де Лакло — Опасные связи**, нашумевший роман. Там же „Манон Леско”, 528 стр., тв. переплет, мн. редких и интересн. иллюстр., хор. бумага — \$ 6.50.
- Георг Эберс — Клеопатра**, изв. историч. роман, 348 стр., очень хор. бумага, тв. новый переплет. В предисловии не хватает одной стр. Приложение к „Историческому Вестнику”, 1912 г. — \$ 6.00.
- Иван Солоневич — Россия в концлагере**, изв. вещь, 520 стр., хор. бумага, тверд. переплет, изд-во „Голос России”, 1938 г. — \$ 4.00.
- Л. Денни — Америка завоевывает Британию.** Рекорд экономической войны, 438 стр., хор. бумага, без переплета — \$ 3.00.
- Е. Рыс и Л. Соболев — Буря.** Зеленый луч, приключ. романы, 545 стр., иллюстр., изд-во „Библиотека приключений”, тв. переплет золот. тисн. — \$ 3.75.
- Г. Чиж — По морским дорогам.** К невидимым берегам. Григорий Шелехов. Выход в океан, изв. историч. романы из жизни русских мореплавателей, 415 стр., тверд. переплет — \$ 4.00.
- „Приключения”, сборник разных авторов, иллюстр., 290 стр., тверд. переплет — \$ 2.75.
- Н. Браун — Родные дали**, стихи о России, 427 стр., переплет — \$ 2.00.
- Виктор Шкловский — Рассказы о старинных русских умельцах (1714-1812)**, 180 стр., тверд. переплет — \$ 3.00.
- Фенимор Купер — Собрание сочинений** в 6 громадных томах: Зверобой. Последний из могикан. На берегах Онтарио. У истоков Саскуиханы. Прерия. Шпион. Линкольн. Лоцман. Осада Бостона. Браво, роман из эпохи инквизиции. Морская волшебница. Мерседес из Кастилии. Красный корсар, знам. роман из пиратской жизни, 817-815-855 и т. д. стр. в томе, тв. изд-ие переплеты, иллюстр. За весь комплект — \$ 20.00.
- Л. Н. Толстой — Разные темы: Что такое религия. О религиозном воспитании. Ответ Синоду. О веротерпимости. Не убей** и др. нашумевшие вещи, больше 300 стр., хор. бумага, тверд. переплет. Нью-Йорк, Русское Литературное изд-во, 1920 г. — \$ 4.50.

- Академия Наук — Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до 1917 года**, масса иллюстр., портретов, редких документов, 655 стр., оригин. изд-ий переплет — \$ 12.00.
- Э. Церен — Библейские холмы**, интересн. капитальн. труд, масса иллюстр. Книга может служить большим пособием при изучении Библии. Изд-во „Восточная литература”, 480 стр., переплет — \$ 4.25.
- Иоанн Мильтон — Потерянный рай и Возвращенный рай**, с хромолитографированными картинками, прекрасн. исполн., 355 стр., прекрасн. бумага, изд-ий переплет золот. тисн., изд-ие Коноваловой, Москва, 1906 г., редкий уникум — \$ 20.00.
- А. Щербачев — За Русь святую**, историч. роман, хор. бумага, мягкий переплет, 255 стр., изд-во О. Дьяковой, 1922 г. — \$ 4.00.
- С. Зорьян — Царь пал**, нашумевший историч. роман, тверд. переплет, 388 стр. — \$ 3.75.
- А. Грин — Фанданго и др. рассказы**, печатавшиеся еще в дорев. России. Советы переиздают впервые, 545 стр., тверд. переплет — \$ 3.50.
- Ю. Семенов — Майор вихрь**, приключ. роман из эпохи 2 мировой войны, 320 стр., переплет — \$ 3.00.
- А. Грушецкого — На варте**, роман, 180 стр., прекрасн. бумага, тверд. переплет, приложение к „Историческому Вестнику”, 1888 г. — \$ 7.00.
- Д. Лауренс — Сыновья и любовники**, нашумевший роман, 280 стр., хор. бумага, тверд. переплет, изд-ие „Грамоту Драгус”, Рига, 1929 г. — \$ 6.00.
- Д. Лауренс — Флейта Аарона**, роман, 200 стр., хор. бумага, Рига, 1929 г. — \$ 3.75.
- Оливия Уэдсли — Ты — любовь**, 185 стр., очень хор. бумага, тверд. переплет, Рига, 1930 г. — \$ 5.00.
- Ф. Херст — Любовь — обладание**, изв. роман, 200 стр., хор. бумага, новый тверд. переплет, Рига, 1929 г. — \$ 4.50.
- Анатолий Каменский — Степные голоса**, рассказы: Преступление. Без огня. Чудовище. Королева. Капкан. Конец века и т. д., 237 стр., хор. бумага, новый тв. переплет, изд-ие Сойкина, 1909, — \$ 4.00.
- Тим Плешанов — Мечь Нины**, нашумевший роман, 170 стр., хор. бумага, переплет, Рига, 1930 г. — \$ 4.50.
- Степан Посевин — Заговор**, историч. роман, 135 стр., хор. бумага, переплет, Рига, 1934 г. — \$ 4.50.
- К. Лемонье — Рассказы**, 130 стр., изд-во „Пробуждение”, 1912 г. — \$ 2.50.
- В. И. Крыжановская — Гнев Божий**, оккультный роман в 2 книгах — \$ 3.50.
- Р. и М. Зейдевиц — Дама с камелиями**, о похищении гитлеровцами сокровищ Европы, иллюстр., документы, 240 стр., переплет, перевод с немецкого — \$ 3.50.
- Г. Блок — Москвитяне**, историч. роман, 315 стр., переплет — \$ 3.00.
- Александр Дроздов — Счастье в заплатках**: Норд-Ост. Ночлег его высочества. Далекая принцесса. Сердце узнало и др. рассказы, 260 стр., хор. бумага, изд-ие О. Дьяковой, Берлин, 1921 г. — \$ 3.50.
- А. Днепров — Пурпурная мумия**, приключ. роман, 285 стр., иллюстр., переплет, „Библиотека приключений”, 1965 г. — \$ 2.50.
- Ирина Сабурова — Копилка времени**, 160 стр., — \$ 3.00.
- Франси де Круассэ — Дама из Малакки**, нашумевший роман, уникум, 266 стр., хор. бумага, переплет, Рига, 1928 г. — \$ 6.00.
- А. Ф. Прево — Манон Леско**, нашумевший роман, 290 стр., иллюстр., хор. бумага, изд-ие Академии Наук — \$ 2.75.
- И. Наживин — Во мгле грядущего**, повести, 205 стр., белая бумага, тверд. переплет, Вена, 1921 г. — \$ 3.00.
- С. Станиц — Избранное**, 385 стр., документы, иллюстр., переплет — \$ 2.25.
- Л. Фейхтвангер — Безобразная герцогиня**, историч. роман, 240 стр. — \$ 2.50.
- Р. Л. Стивенсон — Клуб самоубийц**. Вилли с мельницы. Приключение. Алмаз Раджи. Повесть о доме с зелеными ставнями. Встреча принца с сыщиком и др., 390 стр., иллюстр., тверд. изд-ий переплет золот. тисн. — \$ 3.00.
- Р. Л. Стивенсон — Черная стрела**, историч. роман из времен войны Алой и Белой розы. Окаянная Дженет, повесть. Веселые молодцы. Странная история. Остров сокровищ и др., 515 стр., иллюстр., переплет золот. тисн. — \$ 3.25.
- Р. Л. Стивенсон — Владелец баллантра**, историч. роман. Кораблекрушение, приключ. роман, 580 стр., иллюстр., переплет — \$ 2.75.
- Р. Л. Стивенсон — Похищенный**, историч. роман. Катриона (продолжение). На острове, 560 стр., иллюстр., переплет — \$ 3.00.
- Р. Л. Стивенсон — Сент-Ив**, историч. роман. Уир Гермистон. Бурная ночь. Сокровище. Марш. Бродяга. Там в горах и др., 560 стр., иллюстр., переплет — \$ 3.50.
- Жюль Верн — Жангада**, приключ. роман, 615 стр., иллюстр., белая бумага, изд-во „Мир приключений”, переплет золот. тисн. — \$ 3.75.
- Габриэль д’Аннунцио — Сладострастие**, роман в стиле Декамерона, уникум, 496 стр., хор. бумага, тверд. переплет, изд-во А. В. Швырова, С.-Петербург, 1908 г. — \$ 7.00.
- А. Свида — За закрытыми ставнями**, нашумевший любовно-приключ. роман, 150 стр., тверд. пе-

реплет. Книга 2: Паника в Борках (продолжение предыдущего), 189 стр. Книги в новых твердых переплетах, хор. бумага, изд-ие Дидковского, Рига, 1931 г. За обе — \$ 10.00.

Стефан Цвейг — Новеллы: Жгучая тайна. Страх. Письма незнакомки. 24 часа из жизни женщины и мн. др., уникам, 500 стр., прекр. бумага, переплет — \$ 5.00.

Н. А. Некрасов — Полное собрание сочинений в 3 томах, 680-705-512 стр., иллюстр., тв. переплет золот. тисн. — \$ 15.00.

Н. Е. Мневa — Искусство Московской Руси (15-18 вв.), на глянцева бумага, масса иллюстр., многие в красках, 260 стр., тв. оригин. переплет — \$ 5.50.

Б. П. Козьмин — Русская секция первого интернационала, 415 стр., документы, списки, переплет, Академия Наук, Москва, 1957 г. — \$ 4.75.

По Кремлю, путеводитель: Исторические памятники Кремля. Оружейная палата. Большой кремлевский дворец. Царские башни и т. д., масса иллюстр. русских древностей, 310 стр., переплет, хор. бумага, Москва, 1960 г. — \$ 3.50.

Борис Вашилов — О русской интеллигенции, интересный труд, 165 стр., изд-во „Русь” — \$ 2.75.

Руководство к мачтовому искусству, карты, чертежи, планы. Несмотря на то, что книга издана в 1861 г. в Петербурге, она прекрасно сохранилась, 170 стр., изд-ие Морского министерства — \$ 7.00.

Джек Лондон — Собрание сочинений в 2 томах, 590-615 стр.: Зов предков, Игра, Белый клык. Первобытный зверь, Смок Белью, Смок и малыш и др., тв. переплет — \$ 5.00.

А. С. Ерусалимский — Германский империализм: История и современность. Исторические исследования. Публицистика. Масса документов из западных источников, 665 стр., переплет — \$ 5.50.

Земля Колумба — Сборник литературы и искусства, в 2 книгах, хор. бумага, Лос Анджелес, 1936 г. — \$ 5.00.

И. Ильф и Е. Петров — 12 стульев и Золотой теленок, оба изв. романа в одном томе, 655 стр., иллюстр., переплет, хор. бумага — \$ 5.00.

Н. В. Гоголь — Полное собрание сочинений в 5 томах, глянцева бумага, изд-ие переплеты, красивый формат, Академия Наук — \$ 12.00.

М. Ю. Лермонтов — Полное собрание художественных произведений и письма, в 4 громадных томах, прекр. переплет золот. тисн. — \$ 12.00.

А. К. Толстой — Князь Серебряный, историч. роман из эпохи Иоанна Грозного, 360 стр., Париж, 1932 г. — \$ 3.50.

Н. С. Лесков — Собрание сочинений в 11 томах, в прекр. переплетах, хор. бумага — \$ 20.00.

В. О. Ключевский — Собрание сочинений в 8 томах: Курс русской истории. Очерки и исследова-

ния, 468 стр. и т. д. в томе, переплеты тверд. За весь комплект — \$ 20.00.

А. С. Пушкин — Полное собрание сочинений, письма, все варианты, в 10 томах, прекр. бумага, портреты, иллюстр., документы, 652-836-900 стр. в томе, переплеты золот. тисн., изд-ие Академии Наук, 1961 г. — \$ 30.00.

С. Ю. Витте — Воспоминания. Царствования имп. Александра 2 и Александра 3, 1849-1894 гг., 445 стр., хор. бумага, переплет, Берлин, 1923 г. — \$ 4.00.

Князь Сергей Волконский — Мои воспоминания (мемуары): Родина. Падение. Единомышленники. Свобода вероисповедания. От нигилистов до большевиков. Годы войны. Озверевшие. Разрушители, 350 стр., белая бумага, тверд. переплет, изд-во „Медный всадник”, Берлин, 1922 г. — \$ 12.00.

М. Каратеев — Богатыри проснулись, историч. роман, 260 стр. — \$ 4.50.

М. Каратеев — Железный хронец, историч. роман, Париж, 1967 г. — \$ 5.00.

Виктор Петров — Сага форта Росс в 2 книгах: Принцесса Елена. Конец мечтам, в обеих 400 стр., изд-во Камкина, 1961 г. — \$ 7.00.

А. Бубнов — В царской ставке, воспоминания, 400 стр., переплет — \$ 4.00.

Петр Рысс — Русский опыт, о русской революции, 290 стр., белая бумага, Париж, 1921 г. — \$ 3.50.

Ф. М. Достоевский — Дневник писателя, полн. комплект в 3 томах, 502-620 стр., белая бумага, мягкий переплет. Каждый русский обязан иметь эти книги, в них хорошо освещен еврейский вопрос в России. За весь комплект — \$ 16.00.

Жорж Санд — Консуэла, самый лучший роман изв. писательницы, 665 стр., в оригин. переплете — \$ 6.00.

Рафаэлло Джованьоли — Спартак, историч. роман, 605 стр., иллюстр., переплет — \$ 4.00.

Марк Твен — Приключения Тома Сойера. В той же книге Приключения Гекльберри Финна, 676 стр., иллюстр., оригин. переплет — \$ 3.50.

Лев Никулин — Мертвая зыбь и предсмертный его роман Трус. В первом романе большевики впервые признались в похищении генералов Кутепова и Мюллера, 595 стр., переплет — \$ 5.00.

Конан Дойль — Родни Стоун, историч. роман. В этой же книге рассказы из жизни знам. пирата капитана Шарки, 415 стр., иллюстр., хор. бумага, переплет — \$ 3.50.

Конан Дойль — Подвиги бригадира Жерара, историч. роман из эпохи наполеоновских войн, 430 стр., переплет — \$ 3.75.

Конан Дойль — Маракотова бездна. Затерянный мир. Отравленный пояс и др., 486 стр., масса иллюстр. — \$ 3.00.

Конан Дойль — Белый отряд, на шумевший историч. роман, 446 стр., тверд. переплет — \$ 3.75.

Конан Дойль — Приключения Шерлока Холмса в 3 томах, 547-550-478 стр., в тв. переплетах золот. тисн. В это собрание соч. вошли вещи, которые отсутствуют в старых изд-ях: Записки о Шерлоке Холмсе. Возвращение. Прощальный поклон и др. повести и рассказы о Ш. Х. Цена за 3 тома — \$ 18.00.

А. Дюма — Три мушкетера, 712 стр., иллюстр., переплет — \$ 3.50.

А. Дюма — 20 лет спустя, 720 стр., иллюстр. тверд. переплет — \$ 4.50.

Словарь русского языка в 4 громадных томах, большого формата, 965-1088 и т. д. стр. Книги новые в переплетах золот. тисн., изд-ие Академии Наук, 1957-1961 гг. — \$ 50.00.

Ольга Маслей — Сами по себе, роман, 330 стр., изд-ие Камкина — \$ 5.00.

А. Дюма — 45, историч. роман, 560 стр., иллюстр., переплет — \$ 3.50.

А. Дюма — Асканио, роман, иллюстр., 497 стр., переплет — \$ 3.75.

Всеволод Соловьев — Сергей Горбатов, историч. роман в 2 книгах — \$ 4.50.

Всеволод Соловьев — Вольтерьянец, историч. роман эпохи 18 в., в 2 книгах, 260-280 стр. — \$ 5.00.

Всеволод Соловьев — Старый дом в 2 книгах, 254-268 стр., — \$ 5.00.

Всеволод Соловьев — Изгнанник, историч. роман, продолжение предыдущих, 245-253 стр. — \$ 4.50.

Всеволод Соловьев — Последние Горбатовы в 2 книгах, окончание предыдущих романов, около 500 стр., изд-во Камкина — \$ 4.50.

Вальтер Скотт — Вудсток, историч. роман, 225 стр., тв. изд-ий переплет, С.-Петербург, 1895 г. — \$ 3.50.

Я. С. Угольков — Стихотворения действительно очень хор. поэта, ярко выраженного русского националиста, безусловно стоящая книга, 265 стр., хор. бумага, переплет, Мюнхен — \$ 3.25.

Эдгар Уоллес — Тройка из Кордовы, криминальный роман, 160 стр., новая — \$ 1.50.

Н. А. Лаппо Данилевская — Развал (1916-1917). Часть 2: Крушение и армия, в 2 книгах, около 400 стр., прилич. бумага, изд-во „Глагол“, 1922 г., Берлин — \$ 12.00.

Жорж Санд — Индиана, роман в 4 частях, 280 стр., изд-ий переплет — \$ 3.50.

А. К. Толстой — Полное собрание сочинений в 4 громадных томах: историч. романы, повести и рассказы, лирич. стихи, баллады, историч. былины, знам. поэмы. Книги в тверд. переплетах золот. тисн., 583-599-695-799 стр. Издано впервые в

СССР без сокращений и изменений, даже не выброшены вещи, критикующие еврейство, за все — \$ 12.00.

С. Скляренко — Владимир, историч. роман, масса иллюстр., тв. переплет, 495 стр. — \$ 3.50.

В. Вильсон — Государственный строй США, капит. труд, 282 стр., хор. бумага, переплет, С.-Петербург, 1909 г. — \$ 4.00.

Эмиль Золя — Полное собрание сочинений в 18 больших томах, прекр. бумага, иллюстр., переплеты золот. тисн. — \$ 36.00.

Ф. М. Достоевский — Сборник: Достоевский для детей, 305 стр., тверд. новый переплет, „Слово“, 1921 г. — \$ 3.50.

И. К. Окунцов — Русская эмиграция в Северной и Южной Америке, новинка, 425 стр., изд-во „Сеятель“ — \$ 5.00.

Чарльз Дарвин — Происхождение человека и половой отбор. О признаках вырождения, масса иллюстр., законченный труд, 620 стр., хор. бумага, С.-Петербург, 1899 г. — \$ 10.00.

Н. Томан — В погоне за призраками, кримин.-приключ. роман. В этой же книге **В. Ардаматский — Ответная операция**. Я 11-17 и др. приключ. вещи из жизни мировых разведок, 615 стр., иллюстр., изд-во „Библиотека приключений“, переплет золот. тисн. — \$ 3.50.

Стефан Жеромский — Пепел, изв. историч. роман 18 в. дорев. писателя, в 3 частях, полный перевод с польского, 810 стр., иллюстр., тв. переплет золот. тисн. — \$ 5.00.

А. Ладинский — Последний путь Владимира Мономаха, историч. роман, 480 стр., иллюстр., тверд. переплет — \$ 4.00.

Г. П. Данилевский — Сожженная Москва, историч. роман, 255 стр., переплет — \$ 3.00.

Жорж Сименон — Собрание сочинений изв. совр. французского писателя, прослав. своими кримин.-приключ. романами. В сборнике: Сыщик Мегрэ и Гангстеры. Первое дело Мегрэ. Мальчик из церковного хора. Сейф ОСС. Кража в лицее города. Пассажир и его негр. Привидение на вилле Марба. Семь крестиков инспектора Лекера и мн. др. повести и романы. По-русски издана впервые. Исключ. интересная книга, 630 стр., иллюстр., тв. переплет золот. тисн., изд-во „Библиотека приключений“ — \$ 4.50.

В. Григорьев — Григорий Шелехов, изв. историч. роман в 3 больших частях из эпохи осваивания русскими Америки, 600 с лишним стр., хор. бумага, переплет — \$ 4.25.

А. Яковлев — Тонкая нить, кримин.-приключ. роман, 335 стр., иллюстр., тв. переплет золот. тисн. из серии „Библиотека приключений“ — \$ 3.00.

А. Яковлев — **Двуликий янус**, кримин.-приключ. роман, иллюстр., 320 стр., тв. переплет, из серии „Библиотека приключений” — \$ 3.50.

Г. Н. Якуш — **Занимательная география**, 170 стр., тв. переплет — \$ 2.25.

Генерал-майор Голубинцев — **Русская вандея**, очерки Гражданской войны на Дону (1917-1920), 215 стр., мягкий переплет, хор. бумага — \$ 5.50.

П. Латышева — **Москва в далеком прошлом: Первые поселенцы Московского края. Славяне. Великий посад. Из истории русской одежды. Искусство и др.** Масса иллюстр., 250 стр., интересн. историч. труд, мягкий переплет — \$ 2.50.

А. Седых — **Далекие и близкие**, 265 стр., новая — \$ 3.25.

О. Лешко — **Русские в Маньчжуго**, интересный труд, 135 стр., хор. сохр., Шанхай, 1937 г. — \$ 4.50.

Н. Гумилев — **Собрание сочинений**, т. 4-й, под редакцией проф. Г. П. Струве: рассказы, очерки, литературно-критич. и др. статьи. Записки кавалериста, 655 стр., изд-ие Камкина — \$ 8.00.

Флайд Гиббонс — **Красный Наполеон**, напумевший роман, 240 стр., хор. бумага, переплет, Рига, 1930 г. — \$ 4.00.

А. Кузнецов — **Бабий яр**, роман-документ, 270 стр., переплет — \$ 3.50.

Л. Жданов — **Стрельцы у трона**. Русь на переломе. Новая царица. Рождение Петра и др. историч. повести, 6 рис., 232 стр., хор. бумага, тв. переплет, изд-ие Девриена — \$ 11.00.

Д. Г. Лоренс — **Любовник леди Четтерлей**, напумевшая вещь, уникам, 385 стр., очень хор. бумага, переплет, изд-во Петрополис, 1932 г. — \$ 22.00.

Агафодор, Архиепископ Ставропольский — **Наставление в Законе Божиим для училищ разных наименований и ведомств**, изд-ие 36-ое, 135 стр., очень хор. белая бумага, тв. переплет, Ставрополь, 1909 г. — \$ 6.00.

Н. Д. Протасов — **Материалы для иконографии Воскресения Спасителя**, с 17 рис. изображения Св. Гроба, 80 стр., белая бумага, тв. новый переплет, Сергеев Посад, 1913 г. — \$ 5.00.

Проф. П. И. Ковалевский — **Национализм и национальное воспитание**, в 2 частях. Очень интересн., никогда не теряющий актуальность труд, хор. разработан еврейский вопрос, масоны. 335 стр., очень хор. бумага, мягкий переплет — \$ 7.00.

Ген.-майор К. М. Обручев — **Офицеры в русской революции**. Интересн. историч. труд., 50 стр., хор. бумага — \$ 3.50.

Каторга и ссылка, историч.-политич. вестник, много авторов, 320 стр., хор. бумага, тв. переплет, Москва, 1924 г. — \$ 7.00.

Марк Твен — **Приключения Тома Сойера**, 280 стр., тв. переплет, Бессарабское книгоиздательство, 1918 г. — \$ 3.00.

А. Ремизов — **Повесть о И. С. Стратилатове**. Неумный бубен, 80 стр., Берлин, 1922 г. — \$ 2.00.

Хрестоматия для детей младшего возраста, 200 стр., хор. бумага, тв. новый переплет, масса рис., по старой орфографии — \$ 3.00.

В. Зомбард (проф. Братиславского университета) — **Социализм и социальное движение в 19 веке**, 180 стр., хор. бумага, тв. переплет, Москва, 1905 г. — \$ 4.00.

Кнут Гамсун — **В сказочной стране**, пережитое на Кавказе, 255 стр., хор. бумага, тв. новый переплет, Москва, 1915 г. — \$ 3.00.

История искусства всех времен и народов проф. К. Вермана, директора Дрезденской галереи, под редакцией А. И. Сомова, старшего хранителя имп. Эрмитажа. Т. 1-й: Искусство христианских и дохристианских народов, 615 рис. в тексте, 15 хромофотографий и 36 таблиц, гравирован. на дереве, 830 стр. Т. 2-й: Искусство христианских народов до начала 16 в., 418 рис., 15 хромофотографий и 39 гравюр, мн. рис. в красках, 940 стр. Т. 3-й: Искусство 16 по начало 20 вв., 328 рис., 12 хромофотографий, 46 гравюр, мн. рис. в красках, прекр. исполн., 925 стр., не считая рис. Книги в оригин. изд-их переплетах, в идеальном состоянии, как новые, прекрасная бумага, изд-ны С.-Петербург, 1911-1913 гг. — \$ 38.00.

Мужчина и женщина, капитальный, очень ценный научный коллективный труд известных профессоров, включая и русских, в 3 томах, имеющих совместно 2000 стр., 700 рис., мн. рис. в красках, исполн. знам. художн., 48 отдельных приложений, на меловой бумаге, в оригин. изд-их переплетах золот. тисн., С.-Петербург, 1913-1915 гг. — \$ 40.00.

Михаил Зоценко — **Избранные произведения** в 2-х томах, 535-465 стр., тверд. переплеты — \$ 7.50.

Марк Твен — **Принц и нищий**, 225 стр., иллюстр., тверд. переплет — \$ 2.75.

Е. Самойлов — **Законы реального мира. Теория причин**. Новая философия естественных знаний. Интересный, оригинальный труд, с картами и рисунками, в мягком переплете, Мюнхен, 1947 г. — \$ 3.00.

Р. Штильмарк — **Образы России: По городам Киевской Руси. На Руси Московской**. Большой и интересный историч. труд, масса иллюстр., 450 стр., не считая иллюстр., тверд. переплет — \$ 5.00.

М. Каратеев — **Из нашего прошлого**. Книга только что вышла из печати. Историч. рассказы и очерки. Очень интересная, 253 стр. — \$ 4.50.

Юрий Псковитянин — **Скиф**, роман, 128 стр., новинка — \$ 3.00.

А. В. Карташев — **Возсоздание Св. Руси**. (А. В. К. — профессор Духовной Академии). Замеча-

Цена \$ 1.50

тельный капитальный научный труд, уникам, 255 стр., очень хор. бумага, мягкий переплет, Париж. 1956 г. — \$ 8.00.

Г. Буасье — Картины древне-римской жизни. Очерки общественного настроения времен цезарей. Капитальный труд, уникам, 315 стр. Входит: Нерон. Доносчики и система сыска. Ссылки. Оппозиционные писатели и т. д. Очень хор. бумага, тверд. новый переплет, изд-ие Поповой, С.-Петербург, 1896 г. — \$ 10.00.

И. Крашевский — Осада Ченстохова. Самый знам. роман изв. автора, 368 стр., хор. бумага, новый тверд. переплет, изд-во Сойкина, 1914 г. — \$ 6.00.

И. Крашевский — Князь Михаил Вишневецкий, изв. историч. роман, 300 стр., хор. бумага, тверд. новый переплет, изд-ие Сойкина — \$ 5.00.

И. Крашевский — Божий гнев, изв. историч. роман из времен Яна Казимира, уникам, 386 стр., хор. бумага, тверд. новый переплет, изд-ие Сойкина, 1913 г. — \$ 7.00.

Райдер Хаггард — Дочь Монтесумы, нашумевший историч. роман, уникам, 345 стр., иллюстр., тверд. переплет — \$ 5.00.

Проф. Август Форель — Половой вопрос, в 2-х томах, в одном переплете: Половое влечение. Флирт. Фетишизм и антифетишизм. Половой подбор. Извращения. Религия и половой вопрос. Половой вопрос и его отношение к деньгам. Проституция и сводничество. Половой вопрос в политике. Половая жизнь в искусстве. Американизм и американская женщина. Европейская женщина, 640 стр., очень хор. бумага, новый тверд. переплет, С.-Петербург, 1914 г. — \$ 20.00.

Н. Н. Каразин — Двухногий волк, изв. историч. -приключ. роман из времен завоевания Средней Азии, 255 стр., хор. бумага, тверд. новый переплет, изд-ие Сойкина, 1910 г. — \$ 10.00.

Н. Н. Каразин — Недавнее былое, повести и рассказы, 239 стр., новый переплет, изд-ие Сойкина — \$ 5.00.

Н. Н. Каразин — В огне, историч. повести и рассказы, 230 стр., хор. бумага, новый переплет, изд-ие Сойкина — \$ 4.50.

Н. Н. Каразин — Погоня за наживой, нашумевший кримин.-историч. роман в 3 частях, в 2-х новых тверд. переплетах, 420 стр., очень хор. бумага, уникам, изд-ие Сойкина — \$ 15.00.

„Всходы” — журнал для юношества за 1899 г., полн. комплект в 4-х тверд. переплетах, прекрасно сохран., масса иллюстр., историч. романов, повестей, рассказов, интересн. мелочи, всего 1000 с лишним стр., редкий уникам, выше средн. формата, Московское изд-во — \$ 32.00.

Книги высылаются немедленно при получении стоимости заказа. Заказы направлять по нашему адресу:

Mrs. E. Belkovich

495 Glenmore Ave., Brooklyn, N. Y. 11207 USA

Telephone: 647-0934

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ
ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН
"COLONIAL FOOD"

109-18 Jamaica Ave., Richmond Hill, N. Y.

Tel.: 441-1070

Имеются в продаже всевозможные продукты, кетовая и паюсная икра, сельди, чайная, украинская, польская и домашняя колбасы, импортированная ветчина.

Доставка на дом.

Иногородным по почте.

ПОХОРОННОЕ БЮРО
ПЕТР ЯРЕМА

Член 1, 8 и 35 отделов РООВА

Лучшие похороны и за самую дешевую цену по всему Нью Йорку

129 East 7th Street, New York City

Tel.: OR 4-2568